

СЛАДКАЯ
БУЛОЧКА
И
ОДНО
ЖЕЛАНИЕ

ВКУСНАЯ МАГИЯ

ВИКТОРИЯ
РОГОЗИНА

Многие ли мечтают о гармоничных отношениях, принце на «Вольво» или гневой кобыле?! Лукерья мечтает лишь об одном — вернуть свою память, которая, хоть и не старческая, но все же подводит. А пока прошлое окутано тайной, девушка нашла себя в кондитерском деле.

Ее подруга Энжи — ведьма-недоучка, владеет магической лавкой, в которой стабильно наводит шороху, отчего вздрагивает вся улица Ядов.

И «крышует» все это естественно тот самый принц — темный, властный, загадочный и невероятно вредный. Девушкам предстоит нелегкий выбор — угостить принца сладкими булочками или же отравить?!

Сладкая булочка и одно желание

Виктория Рогозина

Глава 1

Лукерья поставила на стол фарфоровую тарелочку и улыбнулась. Завтрак — главный прием пищи. Она точно не знала, откуда пошло это высказывание, но полностью поддерживала.

Несладкие блинчики идеально гармонировали с вишневым вареньем, а чашечка ароматного горячего кофе вносила такую горчинку, с которой знакомы все любители эспрессо. Свернув очередной блин в трубочку, девушка с чувством макнула его в варенье и с блаженством откусила. Утро обещало быть хорошим.

— Опять жрете? И не боитесь бока наесть? — устало проговорил мужчина, войдя в кондитерскую.

— Вы так любезны, — Лукерья улыбнулась, медленно поднимаясь со своего места. — Тоже желаете талию увеличить?

— Я на ваших сырниках слегка схуднул, — Финист усмехнулся. — Только завтракать и успеваю.

— Что ж, могу предложить к сырникам, сытных блинов с мясом или рыбой или же...

— Подойдет, — он кивнул. — И кофе. Большой, сладкий и с жирными сливками.

Девушка засуетилась. Инспектор Финист был частым клиентом, как правило, приходил рано утром, перед самым открытием, предпочитая завтракать в тишине.

— И все же, откуда вы? — спросил он, следя за каждым движением Лукерьи.

— Опять допрашивать изволите? — Лукерья улыбнулась. — Я не смогу рассказать вам ничего нового. Я не помню. Просто очнулась здесь. Дом был заброшен, и я просто навела чистоту и открыла кондитерскую. Я и сама бы хотела узнать, откуда я.

— Понимаю, — протянул Финист. — Вы знаете, что вы... вторая, кто пришел в этот мир с амнезией?

— Энжи? — Лукерья поставила на столик перед инспектором тарелку с сырниками и отдельно булочку. Развернувшись, она вернулась к кофейному аппарату, где оставила чашку с напитком.

— Неужели ничего не удалось вспомнить?

— Абсолютно ничего, — девушка вернулась с кофе и села напротив мужчины. — Поверьте, я и сама этому совершенно не рада. Единственное, до потери памяти вероятно я и была кондитером. У меня слишком хорошо отточены навыки.

— Ну и ладно, — он вдруг хлопнул в ладоши. — Если завтрак есть, остальное уже неважно.

Мужчина аккуратно разрезал сырник и обмакнув его в сметану, с наслаждением съел. Затем он взял еще один кусок сочного сырника. Прожевал, проглотил и пожал плечами. Надо бы еще. Он никогда еще не ел такой вкусной пищи. Сочетание черного кофе, свежего творога и душистой сметанки с горящей на языке клубникой показалось ему волшебной палочкой, перенесшей его из жестокой современной жизни в сказочный мир. Только сейчас Финист ощутил, насколько устал.

У мужчины было свое понимание гостеприимства и приличий. Он вел себя, как приличный человек и заслуживал такого же отношения к себе. И, пожалуй, «Сладкий рай» отвечал всем его требованиям. Ненавязчивая компания Лукерьи отчего-то была приятной.

— Еще кофе? — заботливо поинтересовалась девушка с мягкой улыбкой на губах.

— Да, пожалуйста, — кивнул Финист.

Лукерья вновь вернулась к большому кофейному аппарату. Четкие отточенные движения — за этим было приятно наблюдать.

— Инспектор, могу я вас попросить о небольшой услуге? — вернувшись с чашкой, вдруг спросила она.

Насколько Финист уже узнал Лукерью — она никогда ничего не просила.

— Я не люблю просьбы, — холодно отрезал он. — Но вы меня заинтриговали. О чем вы хотели попросить?

— Меня очень беспокоит ветхая крыша. Это небезопасно в первую очередь для посетителей и...я не могу ее починить своими силами.

Финист откинулся на спинку стула, сытый и довольный. Позволив себе мимолетную улыбку, мужчина таинственно предложил:

— Услуга за услугу.

Девушка вздрогнула, не понимая к чему клонит мужчина. Да и чем она может помочь тому, у кого все есть: деньги, власть и...а может чего-то и не хватает.

— Мне нужен торт. Или пирожные. В выходные я собираюсь посетить детский дом и хотелось бы прийти не с пустыми руками, — Финист усмехнулся, заметив, как Лукерья выдохнула.

— Я бы посоветовала пирожные — порционно это удобнее было бы, — девушка кивнула. — Мне нужно знать количество и какая начинка предпочтительна?

— Вечером... — он медленно поднялся из-за стола. — Приду с бригадой магов, которые организуют вам ремонт и принесу более точные данные. Подходит? Возможно, вам нужна помощь на кухне?

— К какому числу?

— К пятнице возможно?

Она прикинула что-то в уме.

— Думаю, я справлюсь, — Лукерья улыбнулась.

— Договорились. Тогда, — Инспектор вновь взял паузу. — Сделайте мне с собой еще один стакан кофе.

Девушка вскочила со своего места, суетясь за стойкой. Через пару минут она уже протягивала бумажный стаканчик кофе и маленькую коробочку с пирожным.

— Все же, вы хотите увеличить мою талию, — угрюмо вздохнул Финист, понимая, что не в силах отказаться от сладкого.

— У вас сложная работа. Так почему же ее немного не подсластить.

— Если однажды я не пройду в двери и останусь здесь в «Сладком раю» — это будет на вашей совести.

— Мы всегда можем попросить Энжи приготовить специальное снадобье.

— Ну уж нет, я не хочу умереть от поноса, — вздрогнул Финист.

— Вообще-то, я имела ввиду таблетку для похудения.

— Лукерья, — он оперся на стойку и вкрадчивым тоном уточнил. — Вы верите, что наша маленькая ведьмочка делает именно, то ее попросили?

— Я верю в лучшее, — девушка улыбнулась.

— Вы знаете историю, как она вернула волосы лысому?! — он взял коробку пирожного в одну руку, а во вторую стакан с кофе.

— Нет, — она отрицательно мотнула головой. — Она справилась?

— Справилась, волосы действительно отросли, — подтвердил Финист. — Да только по всему телу. Бедный принц шел к своей принцессе. Такого йети при дворе мы давненько не видели, — он тихо рассмеялся.

— Давненько?

— Ну так, был случай, — загадочно бросил Инспектор и покинул кондитерскую.

Добро пожаловать в курортный городок со знаменитой улицей Ядов, получившее историческое наименование, потому не могло не привлечь внимание туристов, ведь здесь они найдут множество уютных кафе, таверн и гостиниц.

Улица Ядов славится своим благоприятным климатом — то место, где лето царит круглый год и весь городок насыщен теплом и солнцем, поэтому местные жители и гости всегда наслаждаются мягкими погодными условиями и бесконечными возможностями для активного отдыха. Одной из особенностей улице Ядов является обилие свежих фруктов и овощей, которые растут на местных плантациях. Гости могли насладиться разнообразием традиционной кухни, в которой фрукты и овощи стали неизменными ингредиентами.

Управление городком осуществляется мэрией, где работают добросовестные чиновники и служащие. Однако, величием города руководит король, чей дом находится над мэрией. Здесь встречается плеяда принцев и других представителей королевской семьи, которые могут посетить городок в любой момент времени, перейдя через дверь-портал из другого мира.

Улица Ядов — это неповторимое место, где люди и нелюди наслаждаются жизнью в окружении природы и теплоты. Туристы, местные жители и королевская семья находят здесь удовольствие, общаясь друг с другом, наслаждаясь атмосферой и отдыхая от забот повседневности. Вечерние прогулки по улице Ядов под светом фонарей оставляют незабываемые впечатления, а легкий морской бриз сулит спокойствие и расслабление.

Посетите улицу Ядов, и вы узнаете, что такое настоящий рай на земле — место, где шелест листьев и пение птиц сопровождают вашу прогулку, а запахи цветов и фруктов заряжают позитивом и энергией.

Лукерья грустно вздохнула. Это объявление крутили раз в час в ее мире. В кондитерской "Сладкий рай" каждое утро начиналось с необыкновенного зрелища. Лукерья, работавшая здесь уже несколько лет, превращала своих клиентов в восторженных гурманов, несомненно, доказывая, что ее руки обладают магическим прикосновением.

Сегодня утром Лукерья приготовила особенное лакомство — красивый, вкусный десерт, который должен был стать главным украшением витрины. Строго придерживаясь графика, Лукерья обладала желанием угодить каждому клиенту, что не мешало девушке оставить свои душевные отпечатки на каждом кусочке своего творения — то самое пресловутое «вложить душу».

Девушка начала работать с тщательно выбранными ингредиентами. Превращая муку, сахар, яйца и сливочное масло в гладкое тесто, Лукерья испытывала своеобразное волшебство. Ее руки двигались легко и уверенно, словно они танцевали на клавишах пианино. После выпечки, слои теста превратились в нежные бисквиты, каждый из которых был необычайно вкусен.

Следующий шаг — приготовление крема. Лукерья выбрала самые ароматные ягоды, которые она смешала с пенкой сливок и нежнейшим ванильным кремом. Ее зеленые глаза загорелись блеском, когда она ровными движениями распределяла крем по бисквитам. Она знала, что каждый кусочек должен быть идеальным, словно маленькая гастрономическая

симфония, призванная вызвать улыбку на губах каждого, кто его попробует.

Наконец, пришло время финального штриха. Лукерья взяла небольшие кусочки свежих фруктов и аккуратно украсила десерт. Каждая ягода, каждый орех были размещены с любовью и вниманием, словно она хотела передать свои добрые пожелания каждому клиенту.

Когда красивый, вкусный десерт был полностью готов, Лукерья с улыбкой разместила его в специальной коробочке. Она не только представляла, каким восторженным будет лицо Инспектора после того, как тот увидит ее кулинарные способности, но и по опыту знала, что с таким продуктом возникнет повышенное внимание со стороны окружающих. И чем сильнее будет похвала, тем прочнее будет сформированный вокруг нее кокон всеобщей любви и обожания.

Добро пожаловать в кондитерскую «Сладкий рай» — это уютное место, где царит атмосфера сладкой радости и наслаждения. Здесь каждый посетитель может насладиться разнообразной и вкусной выпечкой, созданной с любовью и профессионализмом наших кондитеров.

Мягко вещала реклама из динамика на улице, зазывая посетителей, сообщая, что кондитерская уже открыта и готова принять в свои теплые объятия.

Витрины заполнены разноцветными и аппетитными пирожными с ягодами. Они выглядят настолько привлекательно, что сразу вызывают желание попробовать каждый из них. Маленькие пирожные с ягодами станут идеальным лакомством для тех, кто любит сочетание нежного теста и свежих ягодных акцентов.

Мы предлагаем гостям широкий выбор выпечки: от классических пирожных и тортов, до кексов и круассанов. Все изделия готовятся из натуральных продуктов, без добавления искусственных красителей и ароматизаторов. Наша команда кондитеров тщательно следит за качеством каждого изделия, чтобы обеспечить посетителям истинное наслаждение и удовольствие от каждого кусочка.

Продолжала крутиться реклама.

Помимо выпечки, в нашей кондитерской также предлагаются различные напитки: ароматный кофе, чай, горячий шоколад и другие. Они прекрасно дополняют сладкие изделия и позволяют насладиться полным вкусовым букетом.

— Приходите в нашу кондитерскую и окунитесь в мир сладких искушений. Мы гарантируем, что каждый визит будет наполнен радостью и незабываемым вкусом, — беззвучно повторяла Лукерья, выучившая все слоганы наизусть. Но все это было меньшим из зол. Мало кто знал, что обратной стороной «Сладкого рая» стала подпольная магическая лавка, в которую возможно было войти лишь с улицы Ядов.

Добро пожаловать в уютную магическую лавку, где ароматы трав и ингредиенты смешиваются, создавая волшебную атмосферу. Открывая дверь, ты попадаешь в небольшое помещение, украшенное полками, забитыми до краев фиалками, книгами и старинными зельеварскими инструментами.

Свет проникает через окна, превращаясь во множество ярких лучей, которые играют на полках, создавая впечатление, что магия оживает и наполняет пространство. Стеклянные банки, наполненные разноцветными травами, лежат аккуратно на полках, создавая красочный мозаичный узор. Над каждой банкой висит табличка с названием и описанием ингредиента.

Полки также украшают разнообразные стеклянные флаконы и цветами фиалок, наполненные сверкающими зельями различных цветов и оттенков. Они словно светятся собственным внутренним светом, словно маленькие звезды, готовые подарить свою магию владельцу. В свете свечей и светящихся кристаллов, лавка выглядит еще таинственнее.

По сторонам стоят столы, уставленные разными зельеварскими инструментами — от маленьких котелков и пестиков до больших стеклянных баллонов и весов. Здесь зельевары работают над созданием новых формул и экспериментируют с магическими ингредиентами, чтобы создать уникальные и необычные зелья.

За прилавком стоит улыбающаяся и дружелюбная девушка-ведьма Энжи, готовая помочь тебе с выбором зелья. Она внимательно слушает твои пожелания и рассказывает о свойствах каждого зелья, подсказывая, какое именно может помочь в твоих проблемах и закроет любые потребности.

Здесь ты можешь найти необычные зелья, которые помогут в разных сферах жизни — от зелий, которые придадут силу и энергию, до тех, которые успокаивают и расслабляют. Каждое зелье создано с любовью и заботой, используя только самые качественные ингредиенты. Не бойся экспериментировать и меняться. Если ты найдешь то, что действительно работает, мир сразу изменится к лучшему, ведь ты его часть!

— Приходите к нам еще, — с улыбкой проговорила Энжи, вручая посетителю небольшую колбу с мерцающим содержимым.

Раннее утро окутывало магическую лавку таинственным сиянием, когда милая рыжеволосая девушка по имени Энжи ступила на улицу Ядов в поисках нужной двери. С виду двухэтажное здание с красноватой глиняной черепицей выглядело мило и даже слишком кукольным, а волнительная надпись «Съешь кусочек — исполни желание», заставляло захотеть посетить пекарню. Но прежде нужно заглянуть в еще одно место — «Цветочная лавка». Именно здесь продается знаменитое Тюльпановое варенье[1]. Энжи улыбнулась своему отражению в витрине. Ее глаза, цвета янтаря, сверкали от волнения, а улыбка на устах придавала ей неподдельную нежность. Волосы Энжи, как огонь, создавали впечатление летящих пламенных вихрей.

На лице у нее играли чувственные черты, а кожа, казалось, была нежна и безупречна, словно лепесток розы. В ее глазах можно было прочесть тайну вселенной. Каждое движение девушки было столь грациозным, что казалось, будто она плавает по воздуху, а не идет по земле.

Но несмотря на ее красоту и изящество, в Энжи был один большой изъян — она совсем не помнила своего прошлого. Два года назад она внезапно оказалась в этой магической лавке, не имея никаких воспоминаний о своей предыдущей жизни. Каждый день она пыталась вспомнить, но ее прошлое оставалось загадкой, которую никак не удавалось разгадать.

Тем не менее, Энжи не позволяла этому помешать ей жить полной жизнью. Она восполняла свои пропущенные годы, погружаясь в работу, будто это был самый важный момент ее существования. Каждое утро она готовила лавку к торговле, с любовью и трепетом намывая каждый предмет до блеска. Энжи знала, что магическая лавка — ее нынешний дом, и она хотела, чтобы каждый, кто попадет сюда, ощутил ту же волшебную атмосферу, что и она сама. Получалось, что рыжеволосая Энжи становилась не только хозяйкой лавки, но и проводницей магии. Она сияла ярче самых ярких звезд, окутывая своей нежностью и красотой все вокруг. Несмотря на то, что у нее не было воспоминаний о

прошлом, ее настоящее и будущее были наполнены магией и возможностями. И, возможно, однажды тайна ее прошлого раскроется когда-нибудь, и она снова найдет себя в этой бесконечной сказке.

Толкнув дверь кондитерской «Сладкий рай», Энжи, прикрыв глаза, вдохнула сладкий аромат выпечки и крепкого кофе.

— Лукерья, я к тебе жаловаться, — призналась ведьмочка, усаживаясь за круглый столик в углу около окна.

— Что-то случилось, дорогая? — девушка-кондитер вытирала стойку. День выдался напряженным. Вся торговля приходилась на утро и вечер. Сейчас же в обед было затишье, когда можно было лишний раз все прибрать, почистить и вымыть.

— А ты не видишь?! — Энжи нахмурилась оттого, что Лукерья так и не взглянула на нее, занятая уборкой. — Я опять что-то перепутала. Хотела омолодиться, сбросить пару лет...

— А сбросила все десять?! — только сейчас подруга подняла голову. — Господи, тебе на вид...четырнадцать.

— Эль уже не продают, — вздохнула ведьмочка. — Хотела все вернуть обратно, но побоялась. А еще...ты представляешь, я приготовила целый котелок зелья счастья...

— Опять перепутала? — видя, как расстроилась Энжи, угадала Лукерья, откладывая тряпку в сторону. Вымыв тщательно руки с душистым мылом, девушка достала две фарфоровые тарелки, на которые аккуратно выложила по кусочку шоколадного торта и по ягодному пирожному. Все смотрелось не только аппетитно, но и как произведение искусства. Поставив тарелки на поднос, Лукерья плавной походкой подошла к столику Энжи и поставив вкусности, вернулась за бар для приготовления кофе.

— Перепутала, — вновь вздохнула ведьмочка. — Ты представляешь, у троих заворот кишок, четверо просто слегли, зеленные и в пупырышках, как огурцы, а последний не может клозет покинуть. Пришлось всех в лечебницу отправлять.

— Не расстраивайся. Я уверена, что у тебя обязательно все получится. Ты же учишься, — Лукерья вернулась к столу неся две чашки ароматного кофе.

— С корицей? — Энжи улыбнулась.

— Как ты любишь, — кивнула подруга, присаживаясь рядом.

— Вообще, я к тебе с предложением, — ведьмочка ловко орудуя ложечкой быстро доедала торт. — У нас же в двух разных мирах один дом. Как смотришь на то, чтобы объединиться? Мне, если честно, скучно там.

Лукерья ненадолго задумалась, морща лоб.

— Я за, но ты же понимаешь — это возможно, если Инспектор позволит. Все-таки магия, иные миры... — с сомнением протянула она.

— Я тебя умоляю, уговори. К тебе же ходит какой-то за булочками, вредный такой. Мистер Финист Властный Сокол.

— Петух ошипанный, — фыркнула Энжи. — Он штраф мне выписал за профнепригодность, — чуть не плача поделилась она. — Постоянно отчитывает, грозитя вообще извести. Поговори с ним, пожалуйста. Вдвоем веселее.

— Поговорю, — Лукерья улыбнулась. — Только постарайся в ближайшее время ничего не натворить.

— Постараюсь, — доедая пирожное пообещала Энжи, а мысленно добавила: «Вообще открывать лавку не буду, иначе опять кого-нибудь отравлю».

В тихом уголке городка располагалась маленькая магическая лавка. Здесь работала девушка по имени Алиса, которая продавала необычные зелья, способные помочь людям. Ее знания в области магии были непревзойденными, а ее улыбка и доброта привлекали клиентов со всех уголков округи.

Как только дверь магазина открывалась, внутреннее пространство наполнялось ароматами трав и готовых зелий. Алиса приветствовала каждого посетителя, внимательно выслушивала их проблемы и предлагала наиболее подходящее решение.

Ее полки были уставлены стеклянными флаконами с разноцветными жидкостями. Здесь можно было найти зелья, которые успокаивали нервы, заживляли раны, улучшали сон или восстанавливали силы. Девушка тщательно отбирала ингредиенты для каждого зелья, зная, какая трава или корень поможет в определенной ситуации.

Клиенты возвращались к Алисе с благодарностью в глазах, рассказывая о чудесах, которые произошли после применения зелий. Одна женщина рассказала, как зелье от бессонницы вернуло ей спокойный сон, который она потеряла после смерти мужа. Другой мужчина поделился, как зелье от боли в суставах вернуло ему радость активного образа жизни.

Алисе приносили люди с самыми разными проблемами — от физических до эмоциональных. Она всегда находила решение, ведь для нее каждый клиент был особенным. Девушка горела желанием помочь, и никогда не брала деньги за свои услуги. Вместо этого, она просила клиентов просто быть добрыми друг к другу, создавая вокруг себя силу взаимопомощи и благодарности.

За годы работы в магической лавке, Алиса стала не просто продавцом зелий, а настоящей светлой фигурой в жизни городка. Ее имя было связано с магическими исцелениями, а многие приезжали издалека, чтобы получить ее помощь.

Так продолжалось долгие годы, пока однажды Алиса не исчезла. Дверь ее лавки была некоторое время закрыта, оставив за собой лишь воспоминания о чудесах, которые она совершала. Люди говорили, что Алиса стала легендой, а ее доброта и магия продолжают жить в сердцах тех, кому она помогла.

Но на ее место пришла Энжи. Никто не знал откуда она взялась, из какого мира и как вообще оказалась на пороге магической лавки, но энтузиазма ей было не занимать. Она осваивала зельеварение с интересом, но, к сожалению, не всегда была внимательна, из-за чего случались неприятные казусы.

Однажды у Энжи заказали магическое зелье для хорошего настроения. Она приступила к этому заданию с большим энтузиазмом. Сначала ведьмочка приготовила все необходимые ингредиенты: свежие лепестки роз, ароматные травы, капли утренней росы и немного золотой пыли. Разложив все «сокровища» на своем старинном столе, девушка начала свою работу.

Под аккомпанемент приятной музыки и в окружении свечей, Энжи тщательно измельчила каждый ингредиент и смешала их в своей медной посуде. Она внимательно следила за каждым движением, чтобы не нарушить магическую силу состава.

Когда зелье наконец было готово, Энжи аккуратно перелила его в фиолетовый флакон и закрыла пробкой. Она взяла флакон в руки и почувствовала его энергетическое излучение. Зелье сверкало и испускало мягкий аромат, наполняя комнату магической атмосферой.

Ведьмочка улыбнулась, уверенная, что ее зелье придаст хорошее настроение каждому, кто воспользуется им. Она решила попробовать его сама.

Она открыла флакон и аккуратно налила немного зелья в свой чашечку чая. Первый глоток был волшебным — пронзительный вкус и аромат пробудили в ней внутреннюю радость и счастье. Она чувствовала, как позитивные эмоции заполняют ее сердце, с каждым глотком становясь все сильнее.

Энжи закрыла глаза и погрузилась во внутренний мир благодарности и любви. Ее настроение поднялось до небес, и она почувствовала, что готова покорить весь мир своей улыбкой. А потом заметила неладное — светлая веснушчатая кожа стала отдавать болотным оттенком и покрываться чешуей.

Именно в таком виде ее впервые увидел Инспектор Финист. Именно с этого момента начались все проблемы юной ведьмы.

Энжи не любила вспоминать это время, как ее отчитывали, буквально за руку тащили к лекарю, устраняли действие зелья. Ее долго допрашивали, пытались выяснить откуда девушка вообще появилась в этом мире, но внятного ответа никто дать не мог.

В центре улицы Ядов, возле перекрестка находилась гостиница, а через дом и лечебница. Внутри этого уютного убежища царил магия и загадочность, а владелица его, молодая и красивая девушка по имени Лариса, но чаще ее называли Лора, была истинным волшебником, Целителем с большой буквы.[1]

Лора оказалась симпатичной девушкой двадцати трех лет, с яркими зелеными глазами и каштановыми волосами.

— У вас посетитель, — Финист чуть ли не за шкуру тащил зеленую Энжи, покрытую всю чешуей, как редкий вид земноводного. — Нам бы экстренно что-нибудь предпринять, — устало проговорил мужчина.

— Проходите, — Лора казалась обаятельной и очень милой ведьмой-самоучкой. В свое время она получила в наследство квартиру от бабушки и через дверь кладовки прошла в удивительный мир волшебства и магии.

Энжи вздрогнула, заметив крыску, которая с любопытством оглядывала посетителей.

— А-а-а, крыса! — девушка вздрогнула, до ужаса боясь мелких грызунов.

— Цыц, крокодил, фамильяра испугаешь, — одернул ее Финист, наблюдая за тем, как крыска укоризненно смотрит на посетителей.

— Ящерица зеленая, — тихо буркнул фамильяр, махнув хвостиком.

— Держите, — Лора вернулась из-за стойки. — Это сорбент, он вам поможет.

— Слышала? Пей давай, не нюхай! — снова прикрикнул Финист, желая как можно скорее разобраться со своей проблемой.

— А вдруг меня отравят? — тихо всхлипнула Энжи.

— Травишь у нас, только ты, — мужчина обернулся к целительнице. — Спасибо вам большое, в очередной раз выручили, — и обернувшись к ведьме-недоучке, добавил. — Пей давай, и идем, жертва магии.

Сорбент на удивление оказался приятным по вкусу, не раздражающим. Зеленая кожа медленно сползала, а чешуйки начинали отслаиваться.

Вместо оплаты, Лора попросила Финиста перенести тяжелого пациента, положив его на кушетку. Инспектор не боялся работы и часто приходил на помощь людям, считая это своим долгом. Однако, дикий крик из холла прервал идиллию.

— А-а-а-а-а! Спасите! Вытащите меня!

Финист стремительно вылетел из палаты, спеша к своей «проблеме», которую нельзя было оставлять ни на минуту одной. Ведьмочка, заинтересовавшись массажным креслом, в очередной раз что-то перепутала. Подушки кресла надулись, поглощая внутрь себя Энжи, оставляя на поверхности лишь лицо с круглыми от страха глазами.

Лора нажала какую-то кнопку, все это время следуя за Финистом. Кресло стало сдуваться.

— Говорил тебе никуда не лезть! Вот что мне с тобой делать? — выдергивая из массажного кресла ведьмочку-недоучку, Финист, казалось, устал ее уже отчитывать.

Та лишь обижено насупилась. Однако выглядела Энжи уже совсем хорошо — намек на зеленую чешую не было и в помине.

Тяжело вздохнув, Инспектор за руку потащил ведьмочку куда-то прочь, напоследок попрощавшись с Лорой, понимая, что это не последний «привод» его подопечной. Вот свалилась на него эта Энжи. «Вторая. И тоже с провалами в памяти. Странно это все, странно», — подумал он.

[1] Подробно с героями Лорой и фамильяром можете познакомиться "Дракон на всю голову", автор Ирина Андреева

Энжи решительно встала перед полками, на которых громоздились бутылки с разноцветными жидкостями и травами. Она искала идеальный состав для своего нового зелья, способного помочь людям, страдающим от бессонницы. Рыжие волосы, собранные в пучок, подчеркивали ее серьезное выражение лица, а глаза, полные решимости, светились как два ярких звездных созвездия.

Сначала, Энжи взяла нежные лепестки лаванды, которые светились в пурпурных оттенках, словно отражение заката на полях Франции. Она осторожно положила их в свой старинный фарфоровый пестик и начала их измельчать, словно создавая музыку из ароматных нот. Аромат лаванды заполнил комнату, создавая атмосферу спокойствия и умиротворения.

Затем, Энжи добавила немного листьев мяты, которые она собрала утром в своем саду. Их свежий и прохладный аромат проник в каждую пустоту воздуха, создавая ощущение бодрости и чистоты.

Но самым важным ингредиентом для этого зелья была особая трава, которую Энжи хранила в секрете. Она называлась "Сны звездной ночи". Эта трава имела способность притягивать сны и преобразовать их в мир сказочных приключений. Она была редкостью и драгоценностью, и Энжи использовала ее с осторожностью, чтобы не нарушить хрупкое равновесие между реальностью и мечтами.

Постепенно, в магической лавке Энжи начало складываться новое зелье. Она аккуратно разлила его в стеклянные флаконы и закрыла пробками, которые были украшены деревянными поделками. Эти флаконы, словно маленькие обереги, напоминали домики, были похожи друг на друга. Их стеклянные стенки и крышки были выполнены в виде маленьких окошек с изображением горных хребтов, ущелий и скал. Старинные гномьи надписи сообщали, что их содержимое улучшает ясность ума, помогает быстрее усмирить нервы и способствует ясному мышлению.

Вспомнив, что у целительницы Лора позаимствовала книгу, ведьмочка открыла ее на середине и прочитала:

Создание магического любовного зелья — это процесс, требующий внимания, навыков

и знаний о магии и алхимии. Вот основные шаги, которые могут помочь вам создать такое зелье:

1. Соберите ингредиенты: для создания магического любовного зелья вам понадобятся различные травы, цветы и другие материалы. Некоторые из популярных ингредиентов включают розы, лаванду, мяту, вербену, петрушку и кардамон.

2. Подготовьте свое рабочее пространство: убедитесь, что вы находитесь в спокойном и чистом месте, где сможете сосредоточиться на своей работе. Очистите свое рабочее место от негативной энергии и создайте атмосферу, которая способствует магической практике.

3. Зарядите свои ингредиенты: прежде чем использовать ингредиенты, проведите ритуал зарядки, чтобы усилить их энергию. Это может быть с помощью медитации, чтения аффирмаций или просто сосредоточивания на ингредиентах и визуализации, как они наполняются любовью и магией.

4. Смешайте ингредиенты: после зарядки ингредиентов, начните смешивать их вместе. Добавляйте ингредиенты по одному, визуализируя, как их энергия сливается и создает сильное и мощное зелье любви. При этом вы можете произносить заклинания или аффирмации, чтобы усилить магические свойства зелья.

5. Зарядите зелье: после того, как зелье будет готово, необходимо зарядить его собственной энергией и намерением. Проведите ритуал зарядки, держа зелье в руках и визуализируя, как его энергия наполняется любовью и желанием. Вы можете произнести заклинание или аффирмацию, чтобы усилить энергию зелья.

6. Храните зелье: найдите подходящую емкость для хранения зелья, которая будет защищать его от негативной энергии и сохранять его магические свойства. Поместите зелье в эту емкость и закройте ее тщательно. Убедитесь, что вы помещает...

Энжи захлопнула книгу. Она хотела стать первоклассной ведьмой и равнялась теперь на Лору, но понимала, что учиться ей предстоит еще очень и очень много. Но больше уже хотелось объединиться с Лукерьей, от которой, до сих пор не было вестей.

На эти несколько дней она закрыла магическую лавку. Очень уж боялась что-нибудь натворить. Поэтому все свелось к учебе. Она много читала и пробовала повторить некоторые простые зелья. И даже получалось.

В дверь постучали.

— Закрыто, — крикнула ведьмочка, не отвлекаясь от учебника.

— Для меня нет закрытых дверей, — хмуро произнес голос, входя внутрь.

— Ой, Инспектор, — она вздрогнула. — Простите, не ожидала вас встретить.

— Опять что-то натворила? — спросил он, оглядывая помещение.

— Честно слово, ничего. Вот, учусь! — она продемонстрировала книгу «Учебник зельевара. База».

— Почти верю, — Финист поправил воротничок своего плаща и медленно заметил. — Проблемы у нас с твоей дверью. Лицензия не прошла.

— Но я же все указания выполняла?! — заныла Энжи, понимая, что ее сейчас могут закрыть.

— Я знаю, — мужчина устало присел на табурет, глядя на ведьмочку-недоучку грустным взглядом. — Свалилась ты на мою голову. Вот откуда, еще бы знать?!

— Честно, не знаю, — девушка сложила перед собой руки и робко поинтересовалась. — А вы разговаривали с Лукерьей?

— Да, поэтому я здесь. Если я объединю вас, возникнут некоторые проблемы, но...их

можно будет решить. Да и если Лукерья присмотрит за твоими...кхм...опытами, мне будет спокойнее, — Инспектор усмехнулся. — Где основная дверь в другой мир?

— Идемте, я все покажу, — с готовностью подпрыгнула Энжи.

Перед вами открывается мир изящества и элегантности, когда девушка по имени Лукерья принимается готовить свой безупречный чизкейк. Ее прекрасные руки легко и нежно обращаются с ингредиентами, словно она танцует с ними в ритме музыки.

Первым шагом Лукерья аккуратно смешивает измельченные печенья с маслом, словно создавая фундамент для этого кулинарного шедевра. Она нежно прижимает смесь к основанию формы, словно создавая уютное гнездышко для будущего творения.

Затем, с особым вниманием и тщательностью, Лукерья prepares начинку. Она взбивает сливочный сыр с нежной ванильной пастой, словно превращая их в бархатистое облако. Потом она сводит вместе сливки, сахар и яйца, создавая идеальное сочетание сладости и текстуры крема.

Волшебство происходит, когда Лукерья медленно и аккуратно выливает начинку на хрустящее печенье, словно наливая любовь в каждую каплю. Ее движения грациозны и уверенны, словно она рисует шедевр на холсте.

Чизкейк отправляется в печь, где он превращается в золотистую и ароматную прелесть. В это время, Лукерья устремляет свой взгляд, сияющий от волнения, словно она ждет появления своего произведения искусства.

Когда чизкейк достигает совершенства, Лукерья берет его из печи и осторожно украшает своими фантазиями. Она добавляет свежие фрукты, густой шоколадный соус и лепестки нежных цветов, словно создавая восхитительный букет вкусов и ароматов.

Наконец, настал момент истины. Лукерья, с улыбкой на лице, предлагает свой творческий подарок — чизкейк, который словно рассказывает историю любви и страсти через каждый кусочек. Ее глаза сияют от гордости и радости, словно она достигла совершенства в искусстве кулинарии.

— Вы настоящий мастер своего дела, чье творчество способно пленить сердца и привести к безумству, — Финист отложил газету, следя за действиями кондитера.

— Ой! — девушка вздрогнула. За готовкой она совершенно уже ничего не замечала.

Инспектор усмехнулся. Он любил производить впечатление, особенно положительное, особенно угрожающее. Но Лукерья не была той, кто стелился перед ним и это нравилось.

— Вы помните, что я выполнил свое обещание и вам сделали ремонт? — спросил он.

— Да, — она посмотрела на свои руки, которые после выпечки были немного испачканы. — Простите, она бросила к раковине и включив воду, тщательно вымыла ладони, после чего вытерла о белоснежное полотенце и вернулась к стойке, готовая продолжить разговор.

— Я решу ваши проблемы с объединением, но вы пообещаете постараться присматривать за Энжи. От нее слишком много проблем, к сожалению. Если бы я знал откуда она пришла — туда бы и отправил.

— Да, конечно, — Лукерья кивнула. — Я присмотрю за ней.

— И до готовки не допускайте. Отравит всех, — и вдруг вспомнив, сказал. — Но есть нюанс. Ваша кондитерская должна будет работать на два мира.

Девушка чуть поднос из рук не выронила.

— Как на два мира? — не поняла она. — Я не...я боюсь, что одна не успею и...

— Вас теперь двое, — Финист усмехнулся. — А, во-вторых, я, при необходимости, выделю вам помощника. Вы разве не хотите сделать выручку?

— Я просто люблю готовить, — Лукерья осела на стул, пустым взглядом глядя перед собой, не представляя с чем ей придется столкнуться.

— Нет повода для паники, — Инспектор сложил газету в несколько раз, аккуратно откладывая на край стола. — Есть у меня мир. Без магии, без троллей, без ведьм... Грустно они живут. А сладкое улучшает настроение. Так почему бы не подсластить людям жизнь?!

— Без магии? — Лукерья вздохнула. — Тяжело, наверное.

— Поверьте, это привычно для них. Люди с рождения живут без потусторонних сил, но верят в них. У них даже есть вымышленное создание, которому они молятся.

— И как будет осуществляться переход?

— Через дверь, — мужчина пожал плечами. — Входная ручка будет работать в нескольких режимах. Вы сможете вернуться на улицу Ядов в любой момент. Часы работы — утром вы будете здесь, вечером — там.

— А там, это где конкретно? — Лукерья быстро приготовила кофе и выложив на тарелочку воздушный десерт, поставила все перед Инспектором.

— Это маленький городок Римус. Серый и довольно унылый, — мужчина с упреком посмотрел на девушку. — Что ж, прощай талия.

— Это низкокалорийный рецепт, но не менее вкусный, — она улыбнулась.

— Ну так что? Вы согласны?

— Да, — Лукерья с сомнением пожала плечами. — Волнуюсь только немного.

— Не волнуйтесь. Закрывайте кондитерскую на сегодня, завтра начнете работу с новыми силами.

— А как же..? — она обеспокоено посмотрела на витрину с множеством пирогов, тортов, сенок и пирожных. — Они же пропадут.

— Я выкуплю у вас сегодняшнюю продукцию, за счет короля, — Финист усмехнулся. — Порадую старушек. Упакуете все?

— Да, конечно, — девушка быстро побежала в подсобку, вытаскивая коробочки и пакеты, готовясь как можно скорее все упаковать.

Завтрашний день немного пугал — она не знала, как ее примут в новом городе, как пойдут дела. А главное неизвестно когда все успеть. Как только вся продукция была упакована и вынесена троллями из «Сладкого рая», на дверях повисла вывеска «Закрито».

Поднявшись по лестнице наверх, Лукерья в своей спальне повернула ручку двери, открывая проход в магическую лавку Энжи. Им было о чем поговорить с ведьмочкой недоучкой.

Энжи сидела в кресле и читала учебник, иногда закатывая глаза и повторяя материал, будто заучивала. Появление Лукерьи стало для нее неожиданностью, отчего ведьмочка вздрогнула.

— Ну что? — всполошилась она.

— Ну что?! — эхом повторила Лукерья, устало присаживаясь на край кровати. — Добро-то дали, только кондитерская теперь будет работать в двух мирах.

— А я готовлюсь экзамен сдавать. Инспектор сказал, что если только я выучу вот эти зелья и не буду в них косячить, то мне можно будет работать. Иначе в полотерки переведет, — вздохнула ведьмочка. — Он меня так застрашал здесь. Злыдня. Могла бы,

отравила бы.

— Боюсь я немного, Энжи, — призналась подруга.

— А ты не обращала внимания, что невозможно вспомнить лицо нашего Инспектора? — перевела разговор в другое русло ведьма. — Вот попробуй! Ты же его каждое утро видишь. И? как?

— Я...не помню, — Лукерья испуганно моргнула. — Действительно. Только отдельные черты. Темные волосы, темные глаза, плащ с высоким воротником и белая рубашка...но никаких подробностей. Вроде, без щетины, но я не уверена.

— Я из любопытства поспрашивала других с улицы Ядов — никто не помнит его внешности. Скорее всего, он пользуется специальным зельем, скрывая себя.

— Издержки профессии?

— Наверное, — кивнула Энжи. — Ты выглядишь уставшей. Может быть, ванну примешь? У меня хорошие настойки есть. Честно, хорошие. Я на себе проверяла, ничего не отросло.

— Давай. Но если появится чешуя — это будет на твоей совести, — рассмеялась Лукерья, скрываясь в ванной комнате.

Небольшое уютное помещение с мягким голубоватым светом. Пока глубокая чугунная волна стремительно наполнялась голубоватой водой, Лукерья причесалась и нанесла маску на лицо. Только сейчас глядя на свое отражение, она поняла, как сильно устала. Добавив в воду розовый шифер, девушка с улыбкой вдохнула аромат смородины и чего-то еще, что не смогла определить. Но запах был очаровательный.

Перекинув ноги через высокий чугунный борт, Лукерья легла в ванну, погружаясь в теплую расслабляющую воду. Странно, но, лежа в этой теплой мыльной воде, она почувствовала себя совершенно спокойно и безопасно. Словно ее кто-то ограждал от житейского ненастья. Здесь ее никто не мог обидеть и ничто не могло угрожать. И это было удивительно и не очень понятно. Впрочем, чего-то подобного следовало ожидать. Переступив через себя, всегда чувствуешь, что за хрупким фасадом спрятан надежный тыл.

Она с наслаждением представила себе как в эту же минуту эти безымянные суровые глубины, ей стало смешно и приятно. Вода смывала с нее все плохое, и появлялось чувство защищенности и покоя. И в этот момент ей действительно казалось, что она находится в прохладном раю, где нет никакой злой силы и нет никакого злого демона.

Вода расслабляла, сознание медленно уносило, и постепенно накатывало блаженное ничегонеделание, похожее на сновидение. Да, так и было — все вокруг было сном. Лукерья закрыла глаза и казалось, что она просто стала водой, лежавшей на дне чего-то большого и круглого непонятно чего, которое плыло непонятно куда, то ли в никуда, а может, и вообще никуда не плыло.

Стук в дверь взбудрил, и Лукерья резко открыла глаза, понимая, что начинает засыпать.

— Все в порядке? — раздался голос Финиста.

— Да, — девушка умылась. — Я сейчас выйду.

— Не стоит. Хотел предупредить, что нам потребуется еще часа два.

— Хорошо, спасибо, — девушка кивнула, будто Инспектор мог ее видеть. Она слышала, как хлопнула входная дверь и поспешно вымыв голову, замоталась в махровый халат и вышла в комнату.

Энжи продолжала читать, периодически отвлекаясь, сортируя пробирки и проверяя состав каких-то порошков.

— Если пройдут лабораторные исследования, то Финист разрешит продавать в другом мире зелья! — гордо заявила она. — Я все проверила, тут не должно быть ошибок.

— Так это же очень хорошо, — Лукерья улыбнулась. — Я верю, что у тебя получится стать отличной ведьмой, — и зевнув уточнила. — Ты не против, если я немного посплю?

— Конечно, ложись, — ведьмочка вскочила, спешно расправляя кровать и взбивая подушку, в которой лежали душистые травы. — Сама делала. Хороший сон гарантирован, — поделилась Энжи.

— Спасибо, солнце, — подруга быстро забралась под одеяло и, как ей показалось, мгновенно проваливаясь в сон.

Но мысли плотно зацепились за реальность. Лукерья пыталась вспомнить, как давно она находится на улице Ядов и не могла никак определить даже примерно — возможно года два, а может и все пять. Что привело ее в этот мир и где ее настоящий? Как она сюда пришла и почему?

Сознание плотно запуталось, и ниточку за ниточкой пытаюсь распутать клубок, Лукерья вспомнила точно одно: она открыла глаза, находясь в «Сладком раю». Было пыльно и темно. Создалось впечатление, что прошлый хозяин просто в один день не вернулся. И вот девушка стоит рядом со столиками и абсолютно ничего не помнит. Она Лукерья и ей двадцать с чем-то лет. То есть, даже свой точный возраст она не помнила. Только имя. И то, не было уверенности, что это именно ее имя. Она сидела в этом помещении минут пятнадцать, прежде чем решила выйти на улицу. Приморский городок встретил ее хорошей погодой. Прогулявшись по береговой линии, Лукерья вернулась в кондитерскую, надеясь, что объявится хозяин. Но вместо этого она столкнулась с Финистом, который и предопределил всю дальнейшую ее историю.

Глава 2

В приморском городке Штрудельбурге Лукерья была известна своими невероятно вкусными пирожными, которые она готовила на продажу. Каждый день она просыпалась рано утром, чтобы начать свою работу. Девушка любила создавать новые рецепты и экспериментировать с разными вкусами. Ее пирожные были настолько аппетитными, что они быстро разлетались с полок ее небольшой кондитерской «Сладкий рай».

В ассортименте были пирожные с шоколадом, карамелью, фруктами и даже сыром. Лукерья всегда выбирала только самые качественные ингредиенты для своих сладких творений. Она заботилась о каждой детали — от внешнего вида пирожных до их нежного вкуса. Именно поэтому люди из соседних городов приезжали к Лукерье, чтобы попробовать ее уникальные пирожные.

Но сегодня был ответственный день — второе открытие в странном мире без магии. Городок назывался Эстерхази, и единственное с чем ассоциировалось название — это с миндально-шоколадным тортом, популярным некогда в Венгрии, Австрии и Германии. Был назван в честь венгерского дипломата. Откуда это Лукерья знала — она не могла сказать, но знала наверняка.

Теперь ручка входной двери стала многофункциональной — поворот вниз и можно пройти на улицу Ядов в Штрудельбург. Поворот вверх — город Эстерхази. А если оставить ручку в горизонтальном положении, то кондитерская находилась между мирами и в нее невозможно было открыть дверь снаружи.

Прежде чем открыться, стоило навести генеральную уборку. После рабочих осталось немало пыли и мелкой стружки, которые могли попасть в еду, а этого нельзя было допустить.

Лукерья вместе с Энжи проводили уборку кондитерской прежде, чем выставить пирожные на прилавок и начать торговлю. Так случалось каждое утро, когда первые лучи солнца проникают в окна, Лукерья спускалась на первый этаж в кондитерскую, и приводила ее в порядок.

Уборки пола. Энжи внимательно вытирала каждую плитку, чтобы не осталось ни крошки. Затем Лукерья приступила к чистке декоративных элементов — вывешивании занавесок и снятии пыли с витрин.

Тщательно вымыв стекла, чтобы они сияли, как бриллианты ведьмочка-недоучка довольно цокнула языком, радуясь, что ничего не натворила. Лукерья знала, что первое впечатление весьма важно, и красивая выкладка пирожных в чистой витрине приковывает взгляды покупателей, поэтому вычистив все до блеска, она тщательно вымыла руки и переодевшись в униформу, приступила к готовке.

Секрет ее вкусных пирожных — любовь и тщательно отобранные ингредиенты. Она подбирала свежие фрукты, качественное масло и нежное сливочное мороженое. Ее труд и душевное вкладывание в работу не проходили незамеченными.

Лукерья всегда была любителем сладостей. Она постоянно экспериментировала в кухне, придумывая новые рецепты пирожных. Но на этот раз Лукерья решила попробовать нечто необычное.

Она нашла старый рецепт в потертой книге оставленной предыдущим владельцем кондитерской. Пирожное называлось "Блаженство". Лукерью заинтриговало название, и она

решила приготовить его.

Все началось с обычного теста для пирожных. Лукерья смешала муку, яйца, масло и сахар. Пока все замешивалось тесто, девушка придумала, чем же разнообразить рецепт, добавить этакий сюрприз.

Лукерья вспомнила, что у нее осталось несколько долек шоколада, которые она спрятала для себя. Она решила использовать их как сюрприз в пирожных.

Когда тесто было готово, Лукерья сформировала небольшие шарики и в каждый положила по одной дольке шоколада. Затем она аккуратно закрыла тесто, чтобы никто не видел сюрприз.

Поставив все в духовой шкаф. Вскоре по кухне разносился приятный аромат выпечки. Девушка вздохнула и посмотрела на время — совсем скоро придет Инспектор, стоило бы приготовить ему завтрак.

Энжи вновь учила основы зельеварения, готовясь так, будто собиралась сдавать экзамен. Впрочем, Финист казался строгим по отношению к ведьме-недоучке, по понятным причинам, и теперь девушка собиралась доказать, что она не бесполезна.

Лукерья тяжело вздохнула. Ей предстоит важная задача — приготовить завтрак для очень значимого человека, для того самого Инспектора, который приходит каждое утро. Она хочет, чтобы каждая деталь была идеальной и произвела неизгладимое впечатление.

Она начинает с того, что тщательно выбирает самые свежие ингредиенты из своей кладовой и холодильника. Лукерья считает, что завтрак должен быть не только вкусным, но и питательным, поэтому выбирает разнообразные полезные и ароматные ингредиенты.

Затем она тщательно продумывает меню, учитывая диетические предпочтения и особые пожелания важной персоны. Лукерья знает, что индивидуальный подход — это ключ к созданию незабываемого завтрака.

Когда она приступает к процессу приготовления, кухня превращается в симфонию ароматов и вкусов. Лукерья умело жонглирует множеством задач, без труда справляясь с ними, чтобы каждое блюдо было приготовлено идеально. Особое внимание она уделяет оформлению каждого блюда, так как верила в поговорку "мы едим глазами".

Лукерья гордилась своим кулинарным мастерством, и этот завтрак не стал исключением. Она использовала свои творческие способности, чтобы придать традиционным блюдам для завтрака уникальную изюминку, подняв их на качественно новый уровень. Вкусы гармонично сбалансированы, и каждый кусочек — это восхитительный взрыв вкуса.

Тихо пиликнул таймер на духовом шкафу — пирожные были готовы. Лукерья вытащила их из духовки, и они выглядели просто восхитительно. Она не могла дождаться, чтобы попробовать свое творение. Украсив их фруктами и шоколадом, чтобы они выглядели еще привлекательнее, девушка улыбнулась, заметив, как Энжи облизывается и глотает слюнки. Глаза едят в первую очередь.

Выложив пирожные на прилавок, девушка отложила по одному на отдельные тарелки. Трудно удержаться и не попробовать, желудок болезненно урчит.

Когда Лукерья откусила от пирожного, она почувствовала сладость шоколада, который пряталась внутри. Это было настоящее открытие для нее. Пирожное с сюрпризом оказалось необычным, вкусным и удивительным.

Второе пирожное съела Энжи. Блаженно прикрыв глаза, ведьмочка улыбалась.

— Ты так вкусно готовишь. Ты точно была кондитером в прошлой жизни, — заявила

она.

— Спасибо, дорогая, — Лукерья улыбнулась и еще раз посмотрела на часы. Инспектор задерживался, что было ему несвойственно, но подходило время торговли.

Ведьмочка повернула ручку вниз и встала за кофейный аппарат — уж с этим Энжи должна справиться.

Звон проходящих покупателей и аппетитные вопросы о вкусе пирожных радовали. Лукерья с улыбкой отвечала на вопросы и предлагает покупателям попробовать разные виды пирожных. Ее гордость — видеть улыбки на лицах клиентов, когда они наслаждаются вкусом идеально приготовленных десертов.

Когда утро подходило к концу и посетители дружно покинули кондитерскую, Лукерья аккуратно собирает посуду, а Энжи старательно моет ее, понимая, что все должно оставаться идеальным. Обстановка теплая и гостеприимная, создающая атмосферу элегантности и изысканности.

Ручка, замершая в горизонтальном положении, резко повернулась вверх, открывая дверь.

— Простите, я заставил вас ждать, — Инспектор усмехнулся.

Лукерья быстро подала завтрак важному гостю. Она с нетерпением следила за реакцией, надеясь, что ее труд и самоотверженность будут оценены по достоинству. Тем более, что Инспектор Финист — важная персона. Мужчина устало упал на стул и пододвинув к себе тарелку с секунду смотрит. Можно было бы подумать, что он улыбается, но это не точно. Финист откусывает кусочек, лицо его озаряется восторгом, и это лучшая благодарность за великолепный завтрак для Лукерьи.

Энжи, стараясь не отсвечивать, тихонько домывала посуду, понимая, что у них не так много времени до вечернего открытия. Наблюдая за их удовлетворением, ведьмочка испытывала чувство выполненного долга — она была полезна, а значит Финист будет относиться к ней мягче.

— Как спалось? — мужчина внимательно посмотрел на девушку, которая казалась ему, выглядела уставшей.

— Я очень хорошо спала, спасибо. А вы?

— Рад это слышать. У меня тоже была спокойная ночь. Итак, что у нас сегодня в меню на завтрак?

— Я подумала, что мы могли бы съесть блинчики со свежими ягодами и яичницу на гарнир. Звучит неплохо?

— Звучит потрясающе! Вы всегда знаете, как сделать завтрак особенным. Свежие ягоды тоже звучат освежающе.

Она улыбнулась.

— Ну, я стараюсь изо всех сил! Мне нравится готовить. Кстати, вы видели новости сегодня утром? На пляже был красивый восход солнца.

Приготовленный Лукерьей завтрак не только накормил тело, но и принес радость холодному сердцу Инспектора. Это напоминание о том, что еда способна создавать особые моменты и формировать значимые связи.

— О, в этот раз я его пропустил. Я был занят работой с утра пораньше. Кстати, у меня для вас есть новости.

— Какие? — осторожно спросила Энжи выглядывая из-за стойки.

— О, мисс-неприятность, — Инспектор чуть нахмурился. — Вижу, делаешь успехи, раз «Сладкий рай» еще не в Раю.

— Ну что вы так сразу? — Лукерья мягко улыбнулась. — Энжи мне очень помогает. Помимо этого, он очень старательно зубрила учебник.

— Главное, что она справилась с кофейным аппаратом, — Финист откашлялся и вернулся к основной теме разговора. — Лукерья, я же правильно понимаю, что и готовить, и стоять за кассой тяжеловато?

— Я стараюсь справляться, — девушка кивнула.

— Кхм, — он посмотрел на часы. — Скоро придет один мой хороший знакомый, тролль. Так уж получилось, что после Энжи он третья моя головная боль.

— То есть и я не первая?! — язвительно буркнула ведьмочка.

— Цыц, а то...выпорю, — почему-то угроза казалась весомой, но тут же смягчившись, Инспектор добавил. — Тэмми был втянут в неприятную историю, и сейчас ему грозят исправительные работы. Так я и подумал, почему бы не помочь родной кондитерской. Он отлично ладит с кассой, исполнительный, лишнего не болтает и никуда не лезет. Как вам мое предложение, Лукерья?

— Ну все же решено, не так ли? — она вновь улыбнулась. — Признаюсь, помощь мне не помешает.

— У вас все готово к открытию в Эстерхази?

— Да, — девушка кивнула. — Я старалась все вовремя успеть и мне в этом очень помогла Энжи.

— Эта заноза что-то может нормально сделать? — видя, как яростно сопит ведьмочка, Финист рассмеялся. — Ладно, вы меня убедили, Лукерья. О-о-о, а вот и ваш подопечный.

Дверь отворилась и в помещение вошел мужчина, лет пятидесяти. Внешне он не слишком был похож на тролля. Но поведение его было необычным. Его сидящие волосы были аккуратно причесаны, а одежда безупречно отглажена. От него исходила властность, как будто он привык, что к нему прислушиваются.

Пронзительные голубые глаза мужчины были обрамлены очками в проволочной оправе, что придавало ему умный и проницательный вид. Сильные челюсти украшала борода цвета соли и перца, что придавало ему солидный вид. Войдя в комнату, он внимательно осмотрел ее, подмечая каждую деталь.

Энжи с Лукерьей растерянно переглянулись при виде неожиданно вошедшего мужчины. Они ожидали встречи со знаменитым мистическим существом, троллем, известным своей мудростью и магическими способностями.

— Бороду сбрить, — вместо приветствия тут же скомандовал Финист, поднимаясь со стула. — Итак, Тэмми. Вот Лукерья, она твой начальник, царь и бог. Можешь буквально молиться на нее. А вот с этой, — он кивнул на ведьмочку. — Лучше не дружить, плохому научит, — и усмехнулся.

— Я вообще-то, учила, готова к экзамену, — на глаза Энжи навернулись слезы.

— Инспектор Финист, пожалуйста, не обижайте мою подругу и помощницу, — мягко попросила Лукерья, тоже вставая из-за стола. — Она правда очень старается. Вспомните себя в столь юном возрасте, многое приходит с опытом.

— Если вместо рук лапки, уже ничто не поможет, — мужчина покачал головой. — Но будь, по-вашему, и лишь из уважения к вам, Лукерья. Постараюсь сильно не троллить. Для этого у меня будет Тэмми, — и махнув рукой на прощание ушел.

Лукерья с Энжи принялись за уборку, оставляя все безупречно чистым, как будто на ней ничего и не готовилось в кондитерской. Тэмми же скрылся в подсобке выполняя главное поручение инспектора и сбрасывал бороду. Вскоре он присоединился к уборке и подготовке к открытию.

— Я умею готовить, — наблюдая, как Лукерья замешивает тесто, поделился мужчина. — Я могу помочь. Командуйте, госпожа Лукерья.

— Просто Лукерья, — девушка улыбнулась. — Помогите тогда приготовить крем. Вот рецепт, — она достала листок с рецептом. — Справитесь?

— Да, — тролль улыбнулся и с энтузиазмом принялся за дело.

Время шло и нужно было уже открываться. Энжи повернула ручку вниз, открывая проход из города Эстерхази.

И вот, как только вы входите в очаровательную кондитерскую, ваши чувства сразу же пробуждаются от сладкой симфонии ароматов, витающих в воздухе. Ваш взгляд привлекает великолепная витрина, украшенная сверкающими стеклянными панелями, благодаря которым разноцветные сокровища в ней искрятся и переливаются в мягком свете подсветки.

В центре внимания — завораживающий ассортимент изысканных кондитерских изделий. Первым в глаза бросается слоеный круассан, золотистая внешняя сторона которого скрывает маслянистую, похожую на облако внутренность. Присмотревшись, можно заметить искусно выполненные слои, каждый из которых придает кондитерскому изделию неотразимую привлекательность. Поверхность круассана слегка присыпана сахарной пудрой, словно снежным покрывалом, намекая на сладость, которая скрывается внутри.

Рядом с круассаном — пара фруктовых пирожных размером с ладонь, манящих своей яркой привлекательностью. На их маслянистых коржах из сдобного теста расположилось ассорти из спелых ягод, сверкающих под нежной глазурью и отражающих теплое сияние витрины. Аромат клубники, черники и малины маняще витает в воздухе, обещая с каждым кусочком терпкий декаданс.

Далее на витрине бок о бок лежат маленькие эклеры, их вытянутые формы и глянцевая шоколадная глазурь так и манят к себе. Между бархатистыми слоями теста скрывается чудесная кремовая начинка, гармонично сочетающая в себе ваниль и тонкие нотки карамели. Присыпанные какао-порошком, эти восхитительные лакомства излучают элегантность и изысканность.

Если перевести взгляд налево, то можно увидеть многоярусный торт, который, кажется, не поддается гравитации. Слои влажного бисквита переплетаются с пушистым муссом, являясь холстом для съедобного произведения искусства. Украшенный затейливыми цветами, вылепленными из сахара, торт свидетельствует о мастерстве кондитера. Аромат ванили и свежих фруктов обещает настолько божественный вкус, что кажется объятием небес.

Но витрина не ограничивается только выпечкой и тортами. Здесь представлено множество других вкусов, например, изящные пончики разных оттенков, наполненные сочным ганашом или джемом, которые нежно тают во рту. Неподалеку — нежные профитролы, манящие своими воздушными кондитерскими оболочками, в которых лежат подушечки бархатистого крема.

От красоты и разнообразия, представленных на витрине кондитерской, просто захватывает дух. Каждое изделие — это шедевр, созданный с любовью и мастерством. Пирожные, торты и другие десерты — это не просто вкусные лакомства, а съедобные

произведения искусства, призванные очаровывать и завораживать всех, кто на них смотрит.

А волшебство искусства воплощается во вкусе и образе неповторимого десерта, который перенесет вас в мир безграничного наслаждения и изящества. Как роскошная картина, этот десерт воплощает гармонию цвета, формы и текстуры, завораживая каждую клеточку вашего вкусового восприятия.

Его великолепие начинается с изысканной основы — воздушного бисквита, тающего во рту и дарящего неповторимую легкость. Как магия, он раскрывает свои тайны в каждом кусочке, обволакивая ваш язык нежными нотками сладости.

На этом творческом полотне из кулинарных эмоций разбросаны золотистые шарики карамели, призванные подарить незабываемый вкусовой аккорд. Они аккуратно разбросаны, словно звезды на ночном небе, завораживая вас притягательной игрой света и тени.

Главной декорацией этого произведения искусства служат свежие фрукты. Их яркая палитра переливается от сочной земляники до сладковатого манго, придавая десерту дерзкий и неотразимый вид. Фрукты, будто ожившая роспись, создают ажурный узор на тактовой столице сладости.

И, конечно, неотъемлемой частью этого волшебства является невесомое облако густого сливочного крема. Молочная сладость, нежно приподнятая на каждой текстуре, сплетается с остальными ингредиентами, создавая насыщенный и неповторимый вкусовой пир. Завершается этот аппетитный шедевр игрой мятной магии — ароматные листья свежей мяты, словно изумрудный штрих, придают полноту и свежесть каждому вздоху.

И вот это шанс окунуться в этот мир искусства и нежности, где сладость становится песней на вашем языке, а каждая ложка десерта — разговором с гурманом. Впустите в себя капельку роскоши и наслаждения, которую приносит этот изысканно приготовленный десерт.

В маленьком причудливом городке Эстерхази с мощеными улочками появилась очаровательная кондитерская «Сладкий рай», яркая вывеска которой привлекала внимание прохожих. Это было место, где сбывались мечты и происходили сахарные чудеса, как гласила реклама.

И вот сегодня солнечным днем в это причудливое заведение заглянула пожилая женщина по имени Маргарет.

Маргарет всю жизнь была дисциплинированной спортсменкой, соблюдала строгий распорядок дня и старательно придерживалась здорового питания. Благодаря своей целеустремленности она достигла вершин в спорте, где надеялась представлять свою страну на Олимпийских играх. Однако судьба нанесла ей горький удар, и она была жестоко отстранена от участия в Олимпийских играх из-за травмы. И хотя она смирилась со своим уходом из спорта, в ее сердце все еще жила затаенная печаль.

С трепетом и предвкушением Маргарет распахнула дверь кондитерского магазина, и входная дверь весело зазвенела, когда она переступила порог. В воздухе витал сладкий аромат кондитерских изделий, и ее чувства мгновенно пробудились. Окинув взглядом красочные витрины, она не могла оторвать глаз от окружающих ее лакомств.

Любезный продавец встретил ее теплой улыбкой и ласковым взглядом. Почувствовав нерешительность Маргарет, мужчина мягко обратился к ней:

— Мы рады видеть вас. Проходите, присаживайтесь. Попробуйте наши фирменные пирожные «Экстаз».

Маргарет вздохнула, чувствуя тяжесть на душе. Невольно она заговорила, как на исповеди, желая поделиться своими проблемами. Она рассказала о том, что всю жизнь придерживалась здорового питания и впоследствии ушла из спорта. И о своем желании обрести радость и поблажки, в которых она долгое время себе отказывала.

Тронутый искренностью Маргарет, Тэмми предложил ей на выбор несколько лакомств, каждое из которых было привлекательнее предыдущего. У Маргарет расширились глаза, когда она увидела множество лакомств, их яркие цвета и привлекательные текстуры манили ее любопытный вкус.

Она робко откусила первый кусочек, наслаждаясь тем, как сахарное лакомство тает на языке. На лице Маргарет медленно появилась улыбка, которой давно не было на ее лице. Вкус танцевал во рту, наполняя ее вновь обретенным восторгом и давно забытым чувством освобождения.

В этот момент Маргарет поняла, что жизнь нужно смаковать, а не просто терпеть. С каждым кусочком она понимала, что есть своя прелесть в том, чтобы позволить себе побаловать себя, испытать простые удовольствия, от которых она слишком долго отказывалась. Кондитерская стала для нее убежищем, где она могла лелеять свободу, предаваясь сладким ощущениям и наслаждаясь радостью настоящего.

— Оу, здравствуйте! — Лукерья вернулась в зал, неся новую порцию приготовленных чизкейков, и улыбнувшись посетительнице. — Вы у нас сегодня первая.

— Да. В городе запрещено предаваться радостям, — с паузой проговорила женщина. — Я Маргарет.

— Лукерья, приятно познакомиться. Это Тэмми и еще у нас работает Энжи.

— Вы приезжие?! — женщина вздохнула. — Вам не дадут вести здесь бизнес.

— Почему? — заинтересовалась Лукерья. Отчего-то сердце неприятно пропустило удар.

— В Эстерхази правит князь Горский и он достаточно специфичных взглядом. Люди боятся. Говорят, что любое удовольствием развращает нас.

«Горский!» — это имя что-то всколыхнуло в сознании.

Танцевальная площадка пылает элегантностью и задором, пары грациозно скользят по залу. Этот бал девятнадцатого века представляет собой завораживающее зрелище, олицетворяющее гламур и роскошь эпохи. Грандиозные люстры отбрасывают на сцену мягкое, чарующее сияние, освещая богатый позолоченный декор, бархатные портьеры и паркетный пол с замысловатым рисунком. Женщины, одетые в изысканные бальные платья, с туго затянутыми корсетами и тщательно уложенными волосами, излучают царственное очарование, грациозно кружась в объятиях своих партнеров. Мужчины, одетые в сшитые на заказ костюмы и элегантные жилеты, умело ведут своих партнерш в волшебном вальсе. Звуки живой оркестровой музыки наполняют воздух, дирижер умело направляет музыкантов, создавая симфонию гармоний. Танцевальная площадка пульсирует в ритмичном покачивании вальсов, полек и менуэтов, участники с легкостью и точностью выполняют замысловатые узоры и маневры. Смех и разговоры шепотом перекликаются с мелодией, создавая чарующую атмосферу товарищества и романтики.

Лукерья моргнула. Впервые в ее памяти что-то рождалось. Что-то, что заставляло амнезию отступить.

— Будет жаль, если вы закроетесь, — Маргарет тяжело вздохнула. — У вас такая вкусная выпечка.

— Тогда возьмите подарок от заведения, — девушка ловко упаковала небольшой бенто-

торт в коробочку. — Надеюсь, что вам понравится. Вы любите вишню?

— Я раньше не ела сладкого, — женщина горько усмехнулась. — Я всю жизнь отдала спорту и правильному питанию. Но меня использовали, а потом просто выкинули. Я все отдала ради благой цели, и кому это нужно было.

— Но жизнь не заканчивается. Мы будем рады, если вы еще к нам придете, — заверила ее Лукерья.

— Эх, добра вам. Но осторожнее в Горском.

— Спасибо большое!

Когда Маргарет покидала кондитерскую, в ее сердце вновь зародилось чувство цели. Маргарет знала, что ее спортивные мечты, возможно, и закончились, но новая глава только начинается — наполненная приятными воспоминаниями, вновь обретенными страстями и пониманием того, что величайшие победы в жизни приходят благодаря радостям, которые лежат за пределами нашей зоны комфорта.

Лукерья вновь задумалась. Горский. Князь Горский. Что-то шевелилось в душе.

Князь Горский, выдающийся деятель девятнадцатого века, приковывал к себе внимание своей величавостью и достоинством. Он обладал внушительной физической силой, стоял во весь рост и излучал ауру уверенности, которая завораживала окружающих. Поразительно красивые черты лица с точеными скулами, сильной линией челюсти и пронзительными глазами придавали ему магнетическое обаяние.

Успех князя Горского не знал границ. Его деловая хватка позволила ему накопить огромное состояние и создать империю, охватывающую различные отрасли экономики. Его предприятия — от обширных сельскохозяйственных владений до процветающих производственных предприятий — демонстрировали его скрупулезное внимание к деталям и непревзойденные лидерские качества.

Однако, помимо финансовых достижений, князь Горский заслужил свой авторитет благодаря непоколебимой честности и безупречной репутации. Он вел свои дела предельно честно и справедливо, заслужив уважение и восхищение как коллег, так и подчиненных. В результате он стал доверенным советником влиятельных политиков и уважаемым филантропом, щедро жертвующим свое состояние на благотворительные цели.

Безупречная репутация князя Горского выходила за рамки бизнеса и благотворительности. Его личная жизнь стала свидетельством его утонченного характера, известного своей непреклонной верностью, обаянием и чувством ответственности. Его благородные и честные поступки в отношениях с семьей, друзьями и романтическими партнерами закрепили за ним статус образца добродетели и надежности.

Харизматичный и красноречивый, князь Горский без труда приковывал к себе внимание на светских раутах. Его появления на элегантных мероприятиях и званых вечерах ждали с нетерпением, ведь он обладал уникальной способностью без труда покорять публику своим обаянием и остроумием. Он стал желанным гостем и привлекал к себе внимание влиятельных интеллектуалов, артистов и светских львиц.

Влияние князя Горского на свою эпоху было неизмеримо. Его величественная манера поведения, привлекательная внешность, успех и безупречная репутация, несомненно, ставили его в ряд с самыми лучшими представителями общества. Он был символом богатства, изысканности и порядочности — настоящим олицетворением утонченности и успеха.

Девушка вздрогнула, когда ее плеча коснулся Тэмми.

— Вы в порядке? — тихо уточнил тролль.

— Я...да...нет... — она испуганно смотрела перед собой. — Не знаю. Если придет Инспектор, скажи, что я хотела с ним поговорить.

— Вы боитесь, что «Сладкий рай» закроют? Вряд ли Инспектор это допустит.

— Да, но...есть кое-что еще, — Лукерья поправила волосы. — Я отойду минут на пять, мне нужно прийти в себя.

— Я присмотрю, — пообещал мужчина.

Затерявшись в море неопределенности, Энджи не могла не размышлять о возможных причинах потери памяти. Может быть, это было неправильное заклинание? А может быть, это намеренная попытка скрыть свою сущность?

Одна из версий, которая преследовала ее, заключалась в том, что ее прошлая жизнь была стерта намеренно. Кто-то хотел скрыть ее происхождение и защитить от опасного прошлого? Может быть, она была частью великой битвы или давно забытого пророчества? Отсутствие воспоминаний ощущалось как завеса, ограждающая ее от потенциальных врагов или травм, которые могли нанести непоправимый вред.

В голове Энджи крутилось бесчисленное множество теорий. Может быть, она была могущественной волшебницей, которая занималась запретной магией, и в наказание ее лишили памяти. Магические существа нередко сталкивались с последствиями вмешательства в работу сил, выходящих за рамки их понимания.

Появилась и другая возможность, намекающая на более зловещую правду. Что, если она стала жертвой злого проклятия? Возможно, завистливый соперник украл ее воспоминания, надеясь завладеть ее жизнью и присвоить себе ее врожденные магические способности. От этой версии по позвоночнику Энджи пробежали мурашки: мысль о том, что в тени таится злая сила, манипулирующая ее судьбой, не давала покоя.

Однако, пока Энджи размышляла над этими мыслями, в ее сознание закралась еще одна. А что, если она сама решила забыть? Это казалось невероятным, но человеческий разум способен на необыкновенные подвиги. Может быть, она добровольно отказалась от своих прошлых воспоминаний, пытаясь начать жизнь заново? Такую возможность нельзя было игнорировать, какими бы трудноуловимыми ни оставались причины такого решения.

В маленьком причудливом домике, уютно расположившемся среди шепчущих деревьев, Энджи теперь жила с Лукерьей и Тэмми. Комнат на втором этаже хватило на всех, позволяя уединиться. Взяв в руки старинную книгу, стоящую на полке, Энджи с восторгом открыла для себя особый рецепт, который намекал на возможность исполнения заветных желаний. Зелье зачарованных снов. Звучало интересно, решила девушка. Стоило попробовать.

С ее пытливым умом и безграничной фантазией она отправилась в увлекательное путешествие учебы и практики.

Воодушевившись и решившись, Энджи надела свой поношенный фартук и собрала необходимые ингредиенты. Для начала нужно было найти редчайшее растение, известное как «лепестки лунного цветка». Эти нежные цветы раскрывали свои сияющие оттенки только под легким прикосновением лунного света. Овладев навыками траволечения, Энджи отправилась в залитый лунным светом лес, освещая фонариком себе путь и с особой тщательностью собирая каждый лепесток. Благо магическая дверь могла открыть проход в любой мир.

Собрав горсть лепестков лунного цветка, Энджи вернулась в свою уютную лабораторию

в доме. Вторым необходимым ингредиентом была щепотка «Порошка звездной пыли», который можно было найти только на самых высоких вершинах соседних гор. Проворно ступая, Энджи на рассвете добралась до вершины, где снежные вершины были усыпаны крошечными осколками небесной магии. Вооружившись маленьким пузырьком, Энджи осторожно собрала неземной порошок звездной пыли, восхищаясь его слабым мерцанием.

Вернувшись в лабораторию, Энджи тщательно отмерила определенное количество лепестков лунного цветка и порошка звездной пыли, следуя точным инструкциям из древней книги. Она с любовью растолкла лепестки лунного цветка в ступке, выпустив их пьянящий аромат, наполнивший воздух. Когда каждый лепесток превратился в мелкий порошок, Энджи смешала его с порошком звездной пыли, получив пленительную смесь, переливающуюся, как жидкий звездный свет.

Затем Энджи добавила в зелье чарующую «Слезу единорога». Эта переливающаяся слеза, воплощение чистой магии, придавала зелью потусторонний оттенок. Охваченная благоговением, Энджи осторожно капнула одну капельку «Слез единорога», наблюдая, как она растворяется в смеси, рассыпаясь искрами мерцающих цветов.

Завершив приготовление, ведьмочка подогрела зелье в скромном котелке, подвешенном над открытым магическим огнем. По мере кипения смесь пузырилась и бурлила, выделяя чарующий аромат, наполнявший комнату. Казалось, воздух гудит от предвкушения, словно заколдованные существа нашептывают Энджи неземные секреты.

Наконец, она перелила готовое зелье в маленький хрустальный флакончик и закрыла его изящной пробкой. Наступил момент истины. Энджи прижала свое творение к сердцу, вспомнив о своем любимом желании, и произнесла заклинание, которое предварительно прочитала в книге и зазубрила. Это была мелодия надежды и желания, симфония устремлений, заключенная в каждом гармоничном слове.

Когда заклинание затихло в тишине комнаты, Энджи почувствовала, как по телу разливается покалывание. Зелье светилось неземным сиянием, пульсируя энергией исполненной мечты. Дрожащими руками она осторожно откупорила флакон и вдохнула его чарующий аромат. Теплое, успокаивающее чувство нежно окутало ее, наполнив сердце уверенностью в том, что заветное желание исполнилось.

Энджи, юная волшебница, создала Зелье зачарованных грез — осязаемое воплощение ее таланта и фантазии. В этот момент границы между реальностью и фантазией стерлись, и она отправилась в путешествие, где переплелись мечты и желания, стремясь окунуться в волшебство, которое ждало ее впереди. Она погрузилась в некий сон, словно выхватывая какие-то воспоминания, давно забытые и вдруг...

— Катится голова! Разбиты мозоли! Вываливаются веревки! — воскликнула Энжи, когда она в очередной раз попыталась приготовить нужное зелье и получилась только хаос в ее котле. "Что я делаю не так?", подумала юная ведьмочка, метая взгляды на свои волшебные ингредиенты.

Призывая самые добрые духи природы, Энжи обратилась к своей любимой книге по зельеварению. Она изо всех сил старалась следовать рецепту, добавлять нужные капли, но почему-то каждый раз получалось не то, что она ожидала. Помесь стала пузыриться, испуская странноватый фиолетовый дым.

— Эй, ты, трата-тата, дашь ответ? — просила Энжи, тыкая палочкой в пузырящуюся жижу. В ответ слышала только тихое позвякивание, но никаких изменений.

— Что я делаю неправильно? — пропыхтела ведьмочка, повернувшись к своему

черному коту, который спокойно возился с клубком ниток.

Так все продолжалось долгое время. Энжи демонстрировала негибкую упертость в изучении зельеварения. День за днем она пыталась приготовить нужное зелье, но каждый раз что-то шло не так. Но она не сдавалась! Смеясь над своими неудачами, она продолжала искать новые рецепты и экспериментировать с ингредиентами.

Получится ли у нее приготовить нужное зелье или нет? Это загадка, которую показывает жизнь. Но что-то мне подсказывало, что с таким настроем и настойчивостью, Энжи обязательно достигнет своей цели и научится зельеварению на отлично!

Но в один день все поменялось — в особенно дождливый день пришел неожиданный гость.

Князь Горский, облаченный в роскошный наряд, подошел к ведьме Энжи с благородной, на первый взгляд, просьбой. Его пронзительные глаза скрывали злое намерение, когда он просил зелье, используя хитрые слова, чтобы намекнуть о своих истинных желаниях. Он искал зелье, которое избавило бы его от мерзкого присутствия, от человека, который, по его словам, является распространителем зла. Однако под добродетельной личиной Горского скрывалась совсем другая цель — устранение ничего не подозревающей супруги. Движимый жадностью и желанием завладеть ее огромным состоянием и поместьем, он искал у ведьмы злой эликсир для осуществления своих темных замыслов.

Выслушав просьбу Горского, Энжи почувствовала в его словах обман. Ведьма, хорошо знакомая с темными сторонами человеческой природы, заколебалась, прежде чем согласиться на его просьбу. Она понимала всю серьезность вмешательства в вопросы жизни и смерти, осознавая, какие последствия могут постигнуть не только жену Горского, но и его самого.

Со спокойным выражением лица, скрывающим растущее беспокойство, Энжи подняла глаза на князя, ища в нем хоть каплю сострадания или морали. После недолгого раздумья она решила проверить его мотивы, тонко ища в его душе хоть проблеск раскаяния или колебания.

— Князь Горский, — начала Энжи, в ее голосе звучали нотки предостережения. — Зелья, которые я создаю, хотя и являются сильнодействующими и мощными, должны использоваться с большой осторожностью и осмотрительностью. Они способны привести как к желаемым, так и к нежелательным последствиям. Скажите, вы уверены, что этот путь — тот, по которому вы хотите идти?

Губы Горского скривились в лукавой улыбке, а глаза выдали тьму, скрывающуюся под его обаятельным фасадом. Его пальцы судорожно сжимали инкрустированные золотом запонки, что свидетельствовало о его коварных намерениях.

— Уверю тебя, ведьма, — спокойно ответил он, в его голосе сквозила искусственная забота. — Человек, которого я хочу устранить, не подлежит искуплению. Его действия принесли моей дорогой жене одни лишь страдания и отчаяние, и я всего лишь добиваюсь справедливости от ее имени.

В глазах Энжи вспыхнула настороженность, но она сохранила самообладание. Ей была хорошо известна извращенная природа человечества, но она также верила в возможность искупления и развития. Почувствовав ее сомнения, Горский попытался убедить ее в этом, сплетя паутину ложного сочувствия и преданности своей якобы страдающей жене.

Движимая любопытством и ответственностью, Энжи решила в последний раз проверить истинные намерения князя.

— Князь Горский, — заговорила она, в ее голосе прозвучало едва уловимое

предостережение. — Я должна предупредить вас, что нарушение баланса жизни и смерти может привести к тяжелым последствиям. Прежде чем рассматривать возможность оказания вам помощи, я должна знать степень вашей приверженности. Вы абсолютно уверены, без всяких сомнений и угрызений совести?

Глаза Горского сузились, маска фальшивой озабоченности слегка дрогнула. Но после минутной паузы он вновь овладел своими эмоциями и подтвердил свои зловещие желания.

— Энжи, — ответил он, в его голосе звучала непоколебимая решимость. — Мои намерения непоколебимы. Человек, о котором я говорю, представляет угрозу для общества, и его устранение не только справедливо, но и необходимо для общего блага. Я готов принять на себя любые последствия, которые могут возникнуть в связи с этой просьбой.

Энжи, хотя и была обескуражена непоколебимой решимостью Горского, знала, что вмешиваться в дела смертных не стоит. Она понимала, что ее действия могут изменить судьбы и навсегда расставить акценты. С тяжелым сердцем и настороженным взглядом она все-таки согласилась помочь князю, но в голове не укладывались мысли о побочном ущербе, который непременно последует.

Осознавая всю глубину своего могущества, Энжи понимала, что ее выбор повлияет не только на принца и его жену. Сможет ли она примириться со своим поступком, когда столкнется с последствиями своего колдовства? Только время покажет.

Небольшая кондитерская Лукерья была райским уголком с манящими ароматами и вкуснейшими лакомствами. Расположенная в уютном уголке города, ее репутация искусного кондитера распространялась быстро и далеко. Проворные пальцы и горячее сердце Лукерья каждый день создавали съедобные произведения искусства, которые радовали бы чувства и вызвали желание у покупателей.

Утренний солнечный свет струился сквозь большие открытые окна, освещая белоснежные столешницы пекарни. Лукерья стояла среди кипучей деятельности, ее фартук был припорошен тонким слоем муки, а глаза блестели от предвкушения. Сегодня она должна была приготовить свой фирменный торт — шедевр, сочетающий в себе и визуальное великолепие, и неотразимый вкус.

Облокотившись на прилавок, Лукерья внимательно изучала разложенные перед ней ингредиенты. Каждый из них, тщательно отобранный по качеству и яркости, ждал своего превращения в нечто волшебное. Она взяла в руки пухлый спелый ванильный стручок, наслаждаясь его пьянящим ароматом и зная, что его семена наполнят пирог райским благоуханием.

Легким движением Лукерья начала свою симфонию. В большой миске для смешивания она соединила нежнейшее сливочное масло, сливки и сахар, добавив необходимое количество мелкого сахара. Венчик изящно скользил по смеси, и ингредиенты сливались в бархатисто-гладкую текстуру — холст, на котором расцветало ее творчество.

Деликатно разбивая яйца и отделяя желтки от белков, Лукерья улавливала в своем торте сущность жизни. Она осторожно вводила золотистые желтки один за другим в смесь, добиваясь ее насыщенного золотистого оттенка. В воздухе витало предвкушение, когда она аккуратно добавляла яичные белки, их мягкие пики придавали тесту легкость и неземное звучание.

Теперь наступал решающий момент — вливание вкуса и аромата. Лукерья аккуратно разрезала бархатистый ванильный стручок вдоль и поперек, обнажив его драгоценные

семена. Кончиком ножа она выскребла внутренности, выпустив в тесто всю сущность ванили. Кухня ожила от сладкого аромата, обещая симфонию вкуса, которая унесет в мир блаженства любого, кто ее попробует.

Уверенными руками Лукерья добавила щепотку соли, немного пекарского порошка и тонкую пыль муки. Она аккуратно перемешивала ингредиенты, наслаждаясь превращением теста в пирог. Комната наполнилась приятным ароматом ванили и предвкушением чего-то необыкновенного.

Переложив тесто на смазанную маслом сковороду, Лукерья осторожно постучала ею по столу, следя за тем, чтобы из нее старательно выходили пузырьки воздуха. С точностью художника она задвинула противень в духовку, и в комнате нарастало предвкушение, наполняясь теплым, успокаивающим гулом печи.

Пока пирог выпекался, наполняя комнату своим пьянящим ароматом, Лукерья приступила к следующему творению — сочной глазури, которая окутает пирог облаком совершенства. Взбитые сливки, легкие и воздушные, сочетались с нежным оттенком ванили. Под пристальным взглядом Лукерии смесь заплескалась, превращаясь в бархатистое облако сладости, которое так и просилось на торт.

Наконец, прозвенел таймер, возвещая о завершении работы над шедевром Лукерьи. С осторожностью и волнением она вынула из духовки великолепный золотистый пирог, края которого идеально поднялись и покрылись манящей коричневой корочкой. В воздухе витала атмосфера предвкушения, когда она давала пирогу остыть, чтобы его ароматы слились и затвердели, став последним штрихом совершенства.

С художественной точностью Лукерья выровняла поверхность торта, сгладив все недостатки. Она изящно намазала торт сочной ванильной глазурью, каскадом распределяя ее по контурам торта. Зал, казалось, затаил дыхание, завороженный красотой, развернувшейся перед его глазами.

Для завершения шедевра Лукерья украсила торт нежными сахарными цветами — миниатюрными ромашками, роскошными розами и элегантными лилиями. Каждый лепесток, сделанный вручную и с любовью уложенный, придавал природную красоту и без того очаровательному творению.

Наконец настал момент — кусочек торта Лукерьи, искусно накрытый и мерцающий от предвкушения. Когда нож скользнул по слоям влажного, пропитанного ванилью торта, в зале воцарилась тихая благоговейная тишина. Первый же кусочек торта вызвал симфонию вкусов: сладкие, бархатистые объятия ванили, нежная насыщенность сливочного масла и неземная легкость глазури из взбитых сливок.

С каждым кусочком торт Лукерьи выходил за пределы вкусовых рецепторов, вызывая эмоции и радость, которые невозможно выразить словами. В руках Лукерьи простой на первый взгляд торт превратился в кулинарный шедевр — воплощение любви, мастерства и страсти к созданию моментов чистого блаженства. А те, кому посчастливилось его отведать, навсегда остались благодарны Лукерье, кондитеру экстра-класса.

Тэмми пришел вовремя и сразу же приступил к работе. Вымыв руки и переодевшись, тролль медленно выдохнул. Его целью было создать неземной десерт, который покорила бы все чувства и оставил бы гостей в восторге. Тэмми надел фартук, натянул поварской колпак и принялся за работу в своей уютной кухне, расположенной в глубине логова тролля.

Десертный шедевр Тэмми начался с нежного бисквита, пропитанного ароматной эссенцией ванили и цедрой цитрусовых. Пока торт выпекался до совершенства, Тэмми

приготовил сочный малиновый кули, наполненный естественной сладостью спелых ягод. Он полил золотистый бисквит этим ярким ганашом, чтобы каждый кусочек взорвался вкусом.

Затем Тэмми обратил внимание на гарнир, так как считал, что презентация не менее важна, чем вкус. Он тщательно нарезал свежую клубнику тонкими изящными лепестками в форме веера, расположив их, как яркие цветы, на вершине кулинарного шедевра. Чтобы сбалансировать сладость, Тэмми посыпала десерт толчеными фисташками, их яркий зеленый оттенок прекрасно контрастировал с ярко-красной клубникой.

Теперь десерт был готов, но творческий дух Тэмми оставался неудовлетворенным. Он знал, что кулинарное наслаждение должно сопровождаться восхитительными напитками. Поэтому он отправился в заколдованный фруктовый сад за логовом тролля, где собрал множество сочных фруктов и ягод для приготовления своих знаменитых и манящих коктейлей.

Пухлые золотистые ананасы, сочные арбузы и спелые персики заполнили плетеную корзину Тэмми. Он умело нарезал их на кусочки, раскрывая сочность и яркие оттенки. В дополнение к ним он выбрал пухлую чернику, малину и душистые листья мяты, яркие цвета которых придадут его коктейлям завершающий штрих шика.

Вернувшись на кухню, Тэмми искусно разложил кусочки фруктов в высокие хрустальные бокалы, работая с точностью и мастерством. Он искусно накладывал фрукты друг на друга, создавая симфонию вкусов, которая танцевала на языке. В качестве завершающего штриха он положил в каждый бокал листик мяты, манящий своим освежающим ароматом.

Наконец Тэмми отступила назад, восхищаясь своими творениями. Десерт — искусно оформленный бисквитный торт, украшенный свежей клубникой и дроблеными фисташками, — выглядел как кусочек рая. Коктейли, наполненные тщательно уложенными фруктами и ягодами, танцевали цветами и ароматами, которые были просто волшебными.

С довольной улыбкой на лице тролль Тэмми подал свой шедевр друзьям. Наслаждаясь нежным десертом и попивая яркие коктейли, Лукерья и Энжи были потрясены до глубины души изысканной красотой и вкусом творений Тэмми. Неожиданный тролль, оказавшийся мужчиной средних лет, создал кулинарный шедевр, выходящий за рамки воображения, и оставил всех, кто попробовал его творения, в полном восторге.

В этот момент ручка двери резко повернулась, впуская в кондитерскую Инспектора.

— Мне очень с вами нужно поговорить, — с ходу произнесла Лукерья, пропуская приветствие.

— Я так понимаю, это нечто очень важное?! — холодно уточнил он и видя нервозность девушки, вздохнул. — Пройдите в вашу комнату, расскажите, что беспокоит.

А мысленно добавил: «Надеюсь не ведьмочка добавила хлопот».

Пока в кондитерской происходили непонятные страсти, ведьмочка решила вновь поэкспериментировать. Задача состояла в том, чтобы приготовить «Эликсир левитации», который, будучи выпитым, давал возможность грациозно парить в воздухе. Открыв учебник и собрав ингредиенты, ведьмочка тщательно выполняла каждый шаг, полагая, что уже достаточно овладела искусством зельеварения.

Усердно готовя зелье, Энджи поняла, что ей не хватает одного важного ингредиента — щепотки «Смеха лепреккона». Решив заменить его порошком с этикеткой улыбающегося смайлика — причудливым веществом, на которое она наткнулась во время одного из

предыдущих приключений. Она и не подозревала, какое веселье ей предстоит.

Пока котел бурлил и булькал, излучая яркие оттенки и игривые искры, Энжи переливала свое творение в маленькие флакончики, желая увидеть магию левитации в действии. С самым экстравагантным трепетом предвкушения она поднесла пузырек к губам и глотнула зелье, полностью веря в свои силы.

К ее недоумению, вместо того чтобы грациозно парить, Энжи начала неудержимо хихикать. Смех извергался из нее, как неудержимый вулкан, эхом разносясь по коридорам дома и привлекая внимание посетителей с первого этажа. Когда она с трудом сдерживала смех, ее ноги слегка приподнялись над землей, и она стала покачиваться в воздухе, как морской буюк.

Вскоре ее заразительный смех распространился как лесной пожар, заражая всех, кто его слышал. И тролль Тэмми, и покупатели поддавались приступам задорного хихиканья, предметы то левитировали, то волшебным образом менялись местами. Книги взлетали в воздух, создавая импровизированные воздушные библиотеки, а перья щекотали носы ничего не подозревающим людям.

Кондитерская «Сладкий рай», некогда спокойное место сосредоточения, превратилась в ликующий цирк смеха и левитации. Обычно суровые и серьезные посетители не могли не присоединиться к веселью, их величественное спокойствие сменилось смеющимися лицами.

По мере нарастания суматохи смех Энджи исходил от ее парящей формы, усиливая эффект. Люди и нелюди оказались рядом с ней, не в силах сдержать смех и покачиваясь в воздухе, как хор плавающих шариков. Зрелище недоумевающих посетителей, неудержимо парящих в воздухе, наполнило коридоры весельем, создав сцену, больше подходящую для комедийного шоу, чем для милой кондитерской.

Неудача Энджи, несомненно, привела к хаосу, но в то же время она распространила радость и смех по всей улице Ядов. Постепенно эффект зелья начал рассеиваться, возвращая все на свои места. Единственное, кого не тронула эта неожиданная история — Лукерью и Финиста, которые закрылись в комнате, ведя какой-то серьезный разговор.

В разгар этого захватывающего зрелища Энджи и сама получила ценный урок. Ее озорное зелье, пусть и не по назначению, принесло неизмеримое счастье окружающим. И когда она плыла рядом с посетителями кондитерской, смех вырывался из нее, как музыкальные ноты, она поняла, что иногда самые комичные приключения в жизни — это те, которые объединяют людей и позволяют им оценить красоту общего смеха.

Однако, пока разворачивалась комедия в одном месте, в другом наметилась драма.

— Я кое-что вспомнила, — начала Лукерья.

— Это очень интересно. Внимательно вас слушаю, — Инспектор сложил руки на груди, с любопытством поглядывая на девушку.

Лукерья рассказала Финисту о князе Горском, который правит городом Эстерхази и может закрыть ее кондитерскую, со слов одной из посетительниц. Она также рассказывает, что помнит некий бал в девятнадцатом веке, на котором, по ее воспоминаниям, присутствовал князь Горский. Она рассказывала инспектору, что князь Горский, по-видимому, очень заинтересовался ею и в течение всего вечера не сводил с нее глаз. Она была польщена его вниманием, и в какой-то момент они даже танцевали вместе.

Лукерья рассказывает, что после бала князь Горский прислал ей цветы и подарки, выражая свое восхищение ее мастерством, но не уверена, что это было связано с кондитерским делом. Однако она дала ему понять, что романтические отношения ее не

интересуют, и она хочет сосредоточиться на своем деле.

Инспектор внимательно выслушивает рассказ Лукерьи, понимая, что ее встреча с князем Горским может иметь какое-то значение в их нынешней ситуации. Он спрашивает Лукерью, не общалась ли она с князем в последнее время, подозревая, что именно он может стоять за угрозой закрытия кондитерской.

— Мы не виделись с ним, но, как я поняла со слов посетительницы, он обязательно к нам придет, чтобы навести свои порядки. Честно говоря, я в растерянности.

— Не волнуйтесь, дорогая Лукерья. Вряд ли Горский хоть что-то сможет сделать. Его власть распространяется лишь на Эстерхази, моя же — почти безгранична. Помните ли вы что-нибудь еще из своего прошлого?

Лукерья подтвердила подозрения инспектора и рассказывала, что князь Горский оказывал на нее давление, требуя... Тут воспоминания немного дали сбой. Она подозревала, что он хотел забрать нечто ценное, а сама Лукерья не хотела идти на поводу и была намерена бороться с планами князя.

Инспектор заверяет Лукерью, что проведет дальнейшее расследование и сделает все возможное, чтобы помочь ей. Он понимал, насколько важны для общества такие малые кондитерские, как ее, и намерен восстановить справедливость во всей ситуации. Плюс появилась некая зацепка — возможно с амнезией Лукерьи и Энжи каким-то образом связан именно Горский?!

По мере того, как Инспектор углублялся в тайну, раскрывая темные замыслы князя, он понимает, что встреча Лукерьи с князем Горским на балу — ключ к разгадке истины. Он должен выяснить, что произошло в ту роковую ночь и как это связано с современностью.

— Вы мне симпатичны, — признался Финист. — Вы умны и сильно отличаетесь от местных, — мужчина приблизился, практически загоняя девушку в ловушку. Прислонившись спиной к двери, Лукерья вздрогнула, когда Финист замер в нескольких сантиметрах от нее. Поддавшись внезапному порыву, девушка подняла руку.

Нежные кончики пальцев Лукерьи ласково коснулись мощной груди мужчины. Когда она смотрела на инспектора Финиста, и яркий румянец заливал ее щеки. Мягкий свет угасающей свечи освещал комнату, отбрасывая неземные тени на искусно украшенные стены. В воздухе маленькой комнаты витала пьянящая смесь уязвимости и желания, витая в тонких нитях лавандовых благовоний, пронизывающих пространство.

Сердце танцевало в чарующем ритме, его стук напоминал призрачную мелодию запретной любви. Она едва могла осознать всю глубину эмоций, бушевавших в ней и грозивших поглотить всю ее сущность. Обычно спокойное поведение Лукерьи рассыпалось, как хрупкое стекло, оставляя ее незащищенной и уязвимой перед водоворотом эмоций, которые она никогда раньше не осмеливалась испытывать.

Когда пронзительный взгляд инспектора Финиста встретился с ее взглядом, Лукерья почувствовала, как неконтролируемый жар поднимается от основания позвоночника, вызывая дрожь в подрагивающих конечностях. В этот миг она остро ощутила каждую деталь, запечатлевшуюся в ее памяти: изгиб темных бровей, четкие очертания точеной челюсти, изгиб губ в слабом намеке на улыбку, в которой танцевало пленительное очарование.

И все же среди пьянящей дымки эмоций Лукерью охватил прилив неожиданного смущения. Она не могла понять, как такой выдающийся человек, как инспектор Финист, может стоять среди ее скромной обстановки, окруженный шепотом тайн и сокровенных мечтаний. Инстинктивная потребность в самосохранении боролась с неоспоримой истиной:

она безнадежно и беспомощно, бесповоротно влюбилась.

Ток электричества тонко потрескивал в воздухе, когда Лукерья пыталась успокоить свое бешено колотящееся сердце. Она опустила взгляд, длинные ресницы отбрасывали тонкие тени на раскрасневшиеся щеки. Она нервно теребила кружевную отделку вышитого передника, пальцы ее, казалось, были одержимы необъяснимой потребностью выразить сложные эмоции, бурлящие внутри нее.

В этот пикантный момент комната словно уменьшилась в размерах, ее чувства были настроены исключительно на присутствие инспектора. Время стало произвольным понятием, каждая секунда растянулась в вечность, и Лукерья боролась с хрупким балансом между желанием и самосохранением. Оглядев комнату, она поняла, что ее скромное жилище, бывшее когда-то убежищем от внешнего мира, превратилось в камеру тайн — тайн, которыми она жаждала поделиться с инспектором Финистом, но боялась потерять то небольшое, что осталось от ее разбитого сердца.

— Что вы со мной делаете, Лукерья? — с упреком спросил мужчина.

В этот решающий момент Финист окончательно сократил расстояние между собой и девушкой, и его сердце забилось в предвкушении. Когда он нежно прикоснулся губами к ее губам, волна эмоций захлестнула его, скопилась в груди и пронзила электрическим разрядом все его существо.

Поцелуй был нежным и в то же время наполненным страстью, на непроизносимом языке передававшим чувства, которые невозможно передать словами. Казалось, что время остановилось, и мир перестал существовать по мере углубления их связи. Их дыхание слилось воедино, танцуя в идеальной синхронности, а губы лепились и двигались с инстинктивной гармонией.

Руки Финиста нашли путь к ее спине и притянули ее ближе, их тела притянулись друг к другу, словно притянутые невидимой силой. С каждым прикосновением губ по ним распространялось нежное тепло, окутывая их коконом любви и желания.

В этот миг они потеряли себя в интенсивности поцелуя. В нем было обещание тысячи завтрашних дней, признание их общей уязвимости и молчаливое подтверждение их негласной связи. Этот поцелуй запечатлелся в их памяти, навсегда положив начало захватывающей истории любви.

Когда Лукерья осмелилась вновь встретиться с ним взглядом, внутри нее поднялся водоворот ощущений, пленивший ее душу, как мотылька, притянутого к мерцающему пламени. Путешествие сердца Лукерьи, которому суждено было переплестись с сердцем инспектора Финиста, началось, и путь их был неясен, но полон манящих обещаний бесконечной любви и неопишуемого блаженства, но это не точно.

Инспектор Финист стоял в шумной кондитерской и спокойно наблюдал за кипучей деятельностью вокруг. Аромат свежее испеченной выпечки наполнял воздух, заманивая покупателей обещаниями вкусных десертов. Среди этого хаоса его взгляд упал на девушку-кондитера Лукерью.

Когда он наблюдал за тем, как Лукерья грациозно перемещается между мисками и печами, сердце Финиста охватило необъяснимое тепло. Его внимание привлекли точеные черты лица девушки, обрамленные каскадными локонами. Ее живые глаза сверкали, наполняясь страстью и умом, освещавшими ее душу. Нежная улыбка украшала ее губы, когда она искусно создавала одно кондитерское изделие за другим, каждое из которых

становилось произведением съедобного искусства.

Финист, строгий и проницательный инспектор, всегда был предан своей работе, неустанно разгадывая запутанные тайны, которые дразнили границы его логического ума. Однако, когда он продолжал наблюдать за Лукерьей, в нем зародилось незнакомое чувство. Связь, которую он ощущал, выходила за рамки простого физического влечения; это было всепоглощающее чувство узнавания, как будто само ее присутствие заполняло какую-то часть его самого, о которой он даже не подозревал.

Он вспомнил тот день, когда впервые встретился с ней. Заинтригованный и соблазненный, Финист решил подойти к Лукерье. Вступив в беседу в окружении приятного аромата свежей выпечки, он обнаружил неожиданную родственную душу, без труда подстраивающуюся под него шаг за шагом, остроумие за остроумием. Ум Лукерьи был столь же изощренным, как и искусно приготовленные ею пирожные, а скромность только добавляла ей пленительного очарования.

Со временем инспектор Финист обнаружил, что его влечет к Лукерье с такой силой, какой он еще никогда не испытывал. Ее любовь к мелким деталям и способность решать сложные кулинарные головоломки отражали его собственный методичный подход к раскрытию преступлений. Вместе они обладали уникальной химией, которая ярко проявлялась в каждом их общении.

Инспектор Финист понял, что Лукерья — это недостающий кусочек его головоломки. Она легко дополняла его дисциплинированную натуру, заставляя видеть не только поверхность дел, которыми он занимался с непоколебимой преданностью. Их связь была не просто физическим влечением, а встречей умов и духов, открывающей возможность глубокого и проникновенного общения.

В этой шумной кондитерской, когда аромат выпечки переплетался с осязаемой энергией их связи, инспектор Финист безмолвно решил, что Лукерья — это та, с кем он сможет разделить целую жизнь приключений. Их общая страсть к поиску красоты в мельчайших деталях жизни делала их необыкновенной парой, которой суждено было создать гармонию, оставляющую неизгладимое впечатление на окружающий мир.

В этот момент дверь открылась и в кондитерскую «Сладкий рай» вошел князь Горский.

Князь Горский был ярким примером властной натуры, внушающей авторитет своим присутствием. Изящная фигура и мощные плечи подчеркивали его истинное княжеское происхождение. Волосы, свободно уложенные в кудри, придавали лицу выразительность и загадочность. Густые усы придавали его облику еще больше силы и самоуверенности.

Одежда князя Горского всегда была безупречно стильной и строгой. Темный костюм из тонкой шерсти подчеркивал его обаяние и величие. Княжеский мантий, украшенный золотыми шевронами, дополнял образ и придавал ему древнюю мощь. Даже в самых суровых обстоятельствах князь способен был сохранять высокий статус и достоинство.

Но то, что поистине манило взгляд, был его странный цепкий глаз. В этом глазу, словно через стекло, можно было видеть глубокую проницательность и непостижимые тайны. Он смотрел на людей так, будто его взор мог раскрыть их самые скрытые мысли и намерения. Всего лишь один мгновенный взгляд в этот глаз мог осязательно насторожить и встревожить, словно олицетворение силы и неотразимости.

Пока Тэмми и Лукерья спешно обслуживали посетителей, Горский ушел к дальнему столику, провожаемый скучающим взглядом Финиста, который был как бы невзначай, после чего Инспектор вернулся к чтению газеты и неизменной чашке кофе.

Князь Горский сидел за столиком в углу кондитерской, вдали от шумного потока посетителей. Он как будто был поглощен чем-то важным, сосредоточенно изучая Лукерью, которая стояла у прилавка. Её нежный профиль и манеры, спокойно выбирающие сладости, словно завораживали князя.

Игнорируя шум и суету вокруг, он пристально всматривался в Лукерью, словно пытаясь раскрыть её тайну. В его глазах замелькали эмоции: удивление, восхищение, смешанное со страхом, и ностальгия. Было видно, что князю кажется, будто он уже встречал её раньше, в другой жизни. Как будто она была ему знакома.

Однако, несмотря на свои внутренние переживания, князь Горский старался не подавать вида. Он привык скрывать свои эмоции, сохранять свои мысли для себя. Всему вокруг казалось, что он просто сидит и отдыхает в кондитерской, наблюдая за посетителями. Но его внутренний мир был совершенно иным.

Князь не знал, как объяснить своё странное чувство, но он чувствовал, что Лукерья имеет какое-то влияние на его судьбу. Он был уверен, что их встреча не была случайной, и что она несет в себе какое-то послание или предзнаменование. Он продолжал рассматривать Лукерью, игнорируя все остальное. Увлеченный её образом, словно встретил старого друга, а старался сохранить хладнокровие, чтобы не показать своих настоящих чувств.

Это все не укрылось от Финиста.

Лукерья вскинула голову встретившись взглядом и Горским и застыла, погрузившись в неожиданно нахлынувшие воспоминания.

Давным-давно в одном великом королевстве жила аристократка по имени Лукерья. Она была изысканна: каскадные золотистые локоны украшали ее нежное лицо, а глаза цвета сапфира сверкали умом и любопытством. Изящные манеры и безупречный вкус Лукерьи сделали ее красавицей высшего общества, покоряя сердца многих кавалеров.

По всему королевству разнеслась весть о шикарном бале, который должен был состояться в роскошном дворце герцогини Розалинды. По слухам, этот бал должен был открыть эпоху любви и ухаживаний, ведь именно здесь Лукерья должна была встретить аристократа, за которого ей предстояло выйти замуж, — щеголеватого молодого человека, имени которого никто не знал. Отец, как водится, искал достойную пару, ведь аристократам было недоступно выходить замуж по любви — лишь по расчету.

В ночь бала дворец сиял, освещенный бесчисленными свечами. Двери распахнулись, открывая потрясающую картину: с потолка свисала великолепная люстра, отбрасывая золотое сияние на бальный зал, украшенный роскошными портьерами и гобеленами. Великолепие зала соответствовало красоте собравшихся дам и кавалеров, одетых в тщательно продуманные наряды, демонстрирующие элегантность и изысканность.

Балы в девятнадцатом веке были воплощением роскоши и изыска. Все начиналось с тщательной подготовки помещения. Слуги суетливо в украшенной зале расставляли диваны, стулья и драпировки, создавая идеальную обстановку для гостей.

Музыкальный оркестр отправлял тонкие ноты в воздух, наполняя просторы исторического бала. Они играли изысканные композиции, вальсы и полки, напоминающие песни прошлого. Ритмичные мелодии приглашали гостей на танцпол для прекрасных вальсов, наполняя их сердца радостью и энергией.

Гости бала нарядны и элегантны, они сияли красками и блеском драгоценных камней. В зале плыли небольшие группы разговоров, возникали смех и шепот. Все собравшиеся отдавали дань уважения и баловство этому потрясающему вечеру.

Молодые девушки в модных платьях и салфетках игриво появлялись на танцполе, ожидая своих партнеров. От направляющих движения рук и плавных скольжений по паркету до легких касаний и взглядов, танец расцветал яркими красками любви и страсти. Вальсы, мазурки и польки, исполняемые танцовщиками, заполняли воздух романтикой и энергией, а гости танцпола взрывались аплодисментами и возгласами.

Ощущение было таким, будто время застыло в этом мировом бале. Все гости наслаждались прекрасной атмосферой, окутанной мечтами и романтикой. Жизнь мигала яркими красками, а музыкальные ноты проносились по воздуху, вызывая восторг и веселье. Эта ночь безграничного веселья и утонченности останется запечатлена в памяти как воплощение всех великих страстей и переживаний.

Сама Лукерья вплыла в бальный зал, ее платье было украшено переливающимися жемчужинами, которые мерцали в свете свечей. Платье было шедевральной, оно подчеркивало ее стройную фигуру, а струящаяся ткань изящно развевалась за ней при движении.

В воздухе зазвучала новая мелодия, которую исполнял талантливый оркестр. Чарующая музыка манила кавалеров и дам на танцпол, где они кружились в идеальной гармонии, отражая элегантность окружающей обстановки. Музыка находила отклик в сердце Лукерьи, и она с трепетом наблюдала за происходящим, мечтая о том, чтобы ее собственная любовь обрела форму. Будучи девушкой романтической, она верила, что встретит настоящую любовь и проживет долгую счастливую жизнь. А где ее найти? Правильно, посещая подобные мероприятия, где собирался весь цвет высшего общества.

Бал — это грандиозное светское событие, проводившееся в вечернее время и считавшееся воплощением элегантности и изысканности. Такие балы посещались представителями высшего класса и аристократии и служили для них средством общения, налаживания связей, демонстрации своего богатства и социального положения. Место проведения украшалось роскошными портьерами, люстрами, позолоченной мебелью, создавая атмосферу величия и романтики.

Гости продолжали прибывать на бал в конных экипажах, одетые в изысканные и модные наряды. Для женщин — это платья по последнему писку моды из дорогих материалов, таких как шелк или атлас, украшенные сложными кружевами, оборками и вышивкой. Мужчины надевали фраки, жилеты и галстуки, дополняя их шляпами и туфлями из полированной кожи.

А начинается все с торжественной церемонии открытия, во время которой хозяин и хозяйка приветствуют каждого гостя по отдельности, приглашая его на мероприятие. После этого гости занимали свои места на полу бального зала, который отполирован и украшен цветочными композициями. Пары грациозно скользили по танцевальной площадке, строго соблюдая светский этикет, исполняя сложные танцевальные композиции с изяществом и элегантностью. Также устраивались пышные банкеты и угощения, демонстрировавшие изобилие изысканных блюд и напитков, чтобы гости оставались сытыми и довольными.

Но главное, что мероприятие было поводом для общения и ухаживания. Девушки и мужчины использовали эти мероприятия как площадку для встреч и бесед с потенциальными женихами. Социальная иерархия и сложные правила регламентировали взаимодействие и позволяли гостям вести вежливый и изысканный обмен мнениями.

Ночь продолжалась, и Лукерья обнаружила, что очарована таинственным незнакомцем. Их глаза встретились и время, казалось, остановилось. Он был джентльменом, безусловно

одетым в сшитый на заказ черный костюм. Рыжеватые волосы, уложенные в небрежные кудри, обрамляли его лицо, придавая ему загадочность, и сердце девушка затрепетало от предвкушения.

Движимая неведомым чувством, Лукерья отошла от круга своих поклонников и подождала пока ее представят незнакомцу, после чего завязалась восхитительная беседа.

В этот момент Лукерья влюбилась в него — князь Горский. Его интеллект соответствовал ее собственному, а его улыбка заставляла ее сердце воспарять. Ночь продолжалась, и с каждым часом их связь становилась все глубже. Они танцевали вместе, покачиваясь под музыку, их движения выражали те эмоции, которые невозможно передать словами.

Долг дергал ее за сердце, напоминая о предстоящем браке по расчету. С волнением и трепетом она покинула бал, унося с собой память о необыкновенной встрече.

Дни сменялись неделями, недели — месяцами, а Лукерья все никак не могла забыть Горского, который осчастливил их семью несколькими визитами. Но...

Воспоминание резко оборвалось, и Лукерья заметила, что кондитерская опустела, а Горский мило общается с Тэмми, уточняя что-то по поводу десертов и внезапного открытий.

Моргнув несколько раз, девушка все же пришла в себя. Внезапное чувство страха холодной змейкой поселилось в душе. Она смотрела на Горского и пыталась понять — почему этот человек пробуждает ее память. Переведя взгляд на читающего Финиста, Лукерья вспомнила, что находится на рабочем месте и натянув вежливую улыбку присоединилась к разговору.

— Мы с вами не виделись, госпожа...э-э-э, — Горский кивнул девушке.

— Лукерья, — она вежливо улыбнулась, чувствуя неловкость. — Вряд ли, мы недавно в этом городе.

— Странно, — мужчина пристально рассматривал ее, будто пытался что-то заметить. — Получается, вы не знали, что правилами города запрещены подобные места. Они растлевают человеческую душу, провоцируют пороки и...

— Глупостей не говорите, — Инспектор усмехнулся, продолжая сидеть за столиком и читать газету. — Если душа изначально гнилая, то даже в самом святом месте, он покажет свое нутро.

— А вы, простите...

— Прощаю.

Горский дернул подбородком вверх, будто пытался сохранить самообладание.

— Вы кто? — холодно переформулировал он свой вопрос.

— А вы? — Инспектор даже бровью не повел, оставаясь невозмутимым.

— Вы еврей? Отвечаете вопросом на вопрос, — съязвил Князь, желая задеть собеседника.

— Таки нет, — Финист перевел взгляд на Лукерью и попросил. — Кофе.

Девушка была только рада отвлечься от происходящего. Попросив Тэмми разогреть для Инспектора сырники, Лукерья бросилась к кофейному аппарату, краем уха слыша, как на втором этаже Энжи старательно учит составы зелий. Она все еще надеялась продемонстрировать свои способности и доказать, что имеет право голоса. Правда право это никак не отражалось на отношении Инспектора к ней.

— Вы не ответили, — настаивал Горский хмуро рассматривая Финиста. — Вы умеете

вести конструктивный диалог?

— Только с умными людьми к коим я вас не причисляю, — мужчина пожал плечами.

— Это когда это вы успели сделать вывод о моих умственных способностях?! — взвился Горский.

— В течении нашего двухминутного разговора.

— Так, я не собираюсь с вами больше ничего обсуждать. Лукерья! Я вынужден попросить вас закрыть ваш «Сладкий рай». Если вы хотите продолжить работу, то прошу зайти ко мне в четверг для обсуждения.

— Слышал-слышал о ваших обсуждениях. Город слухами полнится, — пробубнил Финист. — Детишек много настругал, Буратино недоделанный?

Троль, радуясь возможности отвлечься от разборок, сразу же принялся за выполнение задания Лукерьи. Тэмми уже положил на тарелку сырники и добавил варенье, стараясь не обращать внимания на разборки. Он грустно взглянул на свое рабочее место — на нем скопилась грязная посуда и использованные кухонные инструменты. Немедля, тролль взял ведро с водой, налил в него моющего средства и принялся мыть рабочую поверхность.

Тэмми не хватало опыта в уборке, поэтому он всячески старался не испортить ситуацию ещё больше. С трудом он отмыл от грязи плиту, удалил подгоревшие остатки пищи и очистил все уголки и щели. Троль старался работать аккуратно, чтобы посуда и инструменты блестели, как только что купленные.

Следующим шагом тролль приступил к уборке грязной посуды. Он аккуратно переместил все тарелки, кастрюли и сковородки на стол, чтобы легче было мыть. Вода в ведре стала грязной, но троллю не давалось это никакого значения — он был настроен на полное освобождение места от грязи. Он тщательно помыл каждую посудину, внимательно следил за чистотой и положил все вымытые предметы на сушилку.

Он продолжал работать вполсилы, подчищая все грязные следы, которые оставались от посетителей. Двигаясь от одного предмета к другому, Тэмми приводил в порядок своё рабочее место, стараясь оставить его безупречно чистым. По мере того, как тролль занимался уборкой, его настроение становилось все более и более приятным. Он совершенно не концентрировался на разговоре Финиста и Горского, лишь краем глаза заметив, что Лукерья также старается отстраниться от этих разборок. «Оно и правильное, старшие разберутся», — мысленно хмыкнул он.

После усердной работы тролль наконец-то осмотрел все. Рабочее место было подметено, мусор выброшен, грязная посуда вымыта и выложена на сушку. Троль огляделся вокруг и увидел, что теперь все выглядит великолепно. Приятно находиться в таком уютном и чистом месте.

Завершив свою работу, тролль снова посмотрел на тарелку сырников, которую он уже положил ранее. Теперь она стояла на идеально подготовленной поверхности. Он улыбнулся, чувствуя удовлетворение не только от выполненного задания, но и от того, что теперь у него был свободный и чистый уголок для приятного времяпрепровождения. Схватив два пирожных, Тэмми сел в углу, желая насладиться вкусным десертом. Лукерья прекрасно готовила и любила баловать своих помощников.

Девушка вернулась с чашкой кофе и бросила взгляд на сырники. Из нежного творога, округлые и румяные. Они искушали и буквально плавилась на языке, едва коснувшись его. Легкий аромат ванили и цитрусов устремился в ноздри, наполняя комнату сладкими нотками. Великолепное сочетание хрустящей корочки и нежного, почти кремowego «сердца»

делали эти сырники истинным произведением искусства в кулинарии. Они притягивали взгляд и вызвала неподдельное желание вонзиться в них вилкой. На верхушке каждого сырника растекалось вишневое варенье, напоминая маленькие яркие звездочки, которые придали блюду пикантность и своеобразность. Казалось, что каждый кусок этих сырников с вареньем раскрывал внутренний мир, наполнял сердце теплотой и радостью. Это блюдо было не просто едой, а настоящим шедевром, созданным Лукерьей с любовью и страстью к кулинарии.

— А у вас есть основания для закрытия кондитерской? Очень хотелось бы посмотреть нотариально заверенные документы вашей деятельности, — продолжал о чем-то спорить Инспектор с Горским.

Лукерья взяла в руки чашку с кофе, желая отнести все к стойке, дабы отдать Финисту его заказ.

Горячий, ароматный кофе. Форма чашки изящна и изысканна, словно создана самими богами для истинных ценителей этого божественного напитка. Ее гладкие стены хранят себе тепло и силу, готовые восхитить и пробудить в вас новые ощущения. Цвет этой чашки — изящный темный, как оттенок свежееобжаренных зерен кофе. Он пленительно играет на свету, будто приглашая вас окунуться в неизведанный мир наслаждений. Каждая капля кофе, погружающаяся в этот обожаемый сосуд, словно тает в объятиях стекла, оставляя за собой нежное кольцо откуда-то из глубины чашки.

И как только вы поднимаете ее к губам, проникается смешанное чувство волнения и удовлетворения. Запах кофе объявляет о себе, распространяясь в воздухе и лаская ваши ноздри. В нем замечена нотка шоколада, терпкости и бодрости. Этот аромат словно уносит вас в другой мир, полный ярких и сладких воспоминаний.

Когда горячий, плотный кофе коснется ваших губ, вы почувствуете его тепло, окутывающее язык и горло. Его вкус — полный и насыщенный, и он просто тает во рту, раскрывая все свои ноты. Ноты горчинки, сливки и шоколад, которые смешиваются вместе и создают неповторимое ощущение наслаждения и удовлетворения. Не просто напиток, а целый мир чувств и эмоций, отражающий в себе ту магию, которую только кофе способен создать. Обладает силой пробудить в вас жизненные силы, вдохновить на великие свершения и предоставить моменты настоящего удовольствия.

— На каком основании вы ставите мне условия? — недоумевал Горский, скрещивая руки на груди.

— На том же основании, что и вы, — усмехнулся Инспектор.

— Будем честны...

Лукерья вздрогнула от вновь нахлынувших воспоминаний.

В особняке, окруженном изящным парком и величественными колоннами, трепетно ожидал князь Горский. Его сердце билось сильнее обычного, ведь сегодня он собирался открыть свое сердце и просить руки прекрасной аристократки, Лукерьи.

Украшенный золотыми узорами зал горел яркими огнями, отражая блеск роскошных кристальных люстр. Гости, облаченные в наряды из самых дорогих тканей, оживленно беседовали.

Но взгляд князя был обращен только к одному человеку — к Лукерье. Она стояла там, на мраморной лестнице, в своем белом платье, словно юная богиня из древней мифологии. Ее нежные волосы свободно падали на плечи, а глаза, сверкая ярким огнем, привлекали и манили. Каждое ее движение, каждая улыбка были для князя как заветные загадки,

требующие разгадки.

С самообладанием, но с трепетом, князь Горский подошел к Лукерье, предлагая ей свою руку. Слова застредали на языке, но все же он смог произнести:

— Прекрасная Лукерья, я сегодня открыто просил бы вас обратить внимание на свое сердце. Я люблю вас, и желаю, чтобы вы стали моей женой. Мое сердце бьется только для вас, и я готов творить чудеса, чтобы увидеть вашу улыбку каждый день.

На мгновение взгляд Лукерьи остановился, словно веселая бабочка, на лице князя. Ее губы слегка приподнялись в улыбке, и она ответила:

— Князь Горский, ваше предложение глубоко трогает мое сердце. Я согласна стать вашей женой...

Беззвучное проклятие вырвалось из груди, когда девушка увидела, как чашка, которую она держала в руках с такой любовью, предательски выскользнула из ее пальцев. Время замедлилось, кажется, что все происходит в медленной петле, когда осколки стекла начали падать на пол.

Звук разбитой чашки разорвал тишину, и у Лукерьи закружилась голова от резкого ощущения потери. Безжизненные фрагменты стекла разлетелись по всей комнате, создавая мрачную картину уничтожения. Как будто чашка не только разбилась, но и унесла с собой кусочек сердца.

Она смотрела на осколки и чувствовала, как бессмысленность и разочарование заполняли ее душу. Эта чашка была необычна, она значила для Лукерьи так много. Она использовала ее каждое утро, наливая в нее свежий кофе для Инспектора. Она была особенной, теплой и уютной, как тот оазис, в который можно погрузиться утром перед тяжелым днем.

Но теперь все это исчезло, сокрушительно разбившись о пол. Чашка, которая казалась надежной, оказалась предательской, покинув девушку в самый неудобный момент. Лукерья чувствовала себя обманутой, как будто ее вера была предана самым нелепым образом.

Медленно опускаясь на колени, девушка приблизилась к разбросанным осколкам и осторожно подняла один из них. Кусок стекла остро пронзил ее кожу, вызывая боль, которая показалась неким наказанием. Кровь стекла стала символом разбитого сердца и странных воспоминаний.

Но в этой большой луже горькой потери Лукерья поняла, что чашка — всего лишь предмет, как прекрасен ни был дизайн и каким теплом он ни наполнял сердце. Жизнь продолжается, и чашка, как и все остальное, может разбиться, оставив нас со своими осколками и обидами.

— Лукерья, я все уберу. Вам стоит обработать рану, — Тэмми подскочил к девушке, замечая, что с ней что-то не то.

В этот же момент послышались торопливые шаги и на первый этаж кондитерской спустилась ведьмочка.

— Чтобы это ни было, но это не я, — произнесла она и в этот момент увидела князя, зависая ровно также, как и Лукерья.

«Очень интересно», — мысленно усмехнулся Инспектор. — «Я все ближе и ближе к разгадке. Что же вы скрываете, Горский?».

Лукерья потеряно сидела в своей комнате, расстроено глядя перед собой. Внезапные воспоминания не радовали. Напряженно сжимая руки, девушка чувствовала внутреннюю борьбу между желанием разобраться в своем прошлом и страхом открыть тайны, которые могут разрушить ее новую жизнь. Она знала, что не может продолжать игнорировать свои сомнения, но также понимала, что, открывая дверь в прошлое, она может потерять все, что имеет сейчас.

Неожиданно для себя Лукерья осознала, что решение принимать придется только ей. И уже она не может жить в неопределенности. Для начала стоило бы все узнать о Горском. Но весь запал тут же угасает, как только девушка понимает — от нее пытались избавиться.

В дверь тихо постучали.

— Оставьте меня, пожалуйста, — негромко попросила Лукерья, зная, что ведьмочка спешила ее утешить и успокоить. Это было нормально, все-таки они были подругами.

Вместо этого дверь скрипнув открылась.

— Я не спрашиваю разрешения, Лукерья, лишь предупреждаю о своих намерениях, — устало проговорил Инспектор, входя в комнату.

Девушка вздрогнула.

— Какие намерения? — спросила Лукерья, чувствуя, как тревога начинает охватывать ее.

Инспектор подошел к ней и сел на краешек кровати. Он выглядел уставшим и обессиленным, словно сражался со своими собственными демонами.

— Я вас пугаю? — спросил мужчина, внимательно глядя на девушку. Взгляд Инспектора был усталым, но в то же время настойчивым и пронизательным. Он наблюдал за Лукерьей, пытаясь понять ее состояние и настроение. В его глазах была заметная тревога, но также и сострадание. Финист видел хрупкую Лукерью, которая сейчас казалась взволнованной и испуганной. Инспектор понимал, что она нуждается в поддержке и откровенности, но также и давала ему понять, что ей нужно немного пространства и времени для себя. Но он не хотел давать этого пространства. Инспектор с трудом сдерживал свои желания, находясь рядом с ней, ощущая как их тела притягиваются друг к другу с неотразимой силой. Он не мог сдерживаться больше — его сердце билось с нетерпением, его кожа горела от желания ее прикосновения.

Чувства, которые овладевали Инспектором, были сильными и неподдельными. Он чувствовал, что эта женщина — она единственная в его жизни, которая способна удовлетворить его самые сокровенные желания и фантазии. Каждый раз, когда он смотрел на Лукерью, его сердце замирало от благоговения и страсти.

Жажда власти и контроля смешивалась в нем с абсолютной преданностью и любовью. Он жаждал ее тела, но также жаждал ее поселиться в ее сознании, проникнуть в самые глубины его души. Инспектор был полон страха потерять ее, полон страха, что эта страсть сгорит и останется только пепел.

Осознавая все это, Финист внимательно следил за ее реакциями и желаниями. Он хотел быть верным партнером, учитывая ее потребности и предпочтения. Его главная цель была принести ей удовольствие — раскрыть ее сокровенные желания и удовлетворить их настолько, насколько это возможно.

Чувства и эмоции казались бушующими, и мужчина испытывал мешающую ему гармонию между своей страстной природой и желанием быть настоящим мужчиной для нее. Он надеялся, что их влечение и любовь только будут укрепляться с каждым новым днем, и что они смогут пройти сквозь все испытания, чтоб быть вместе, но это все лишь пустые надежды.

Лукерья ощущала себя взвинченной и запутанной. В ее голове крутились мысли, которые она боялась выразить вслух. Она ощущала себя уязвимой, неуверенной в себе. Инспектор, казавшийся ей таким сильным и самоуверенным, теперь оказался с ней наравне — он будто пытался ее понять.

— Нет, вы меня не пугаете, — наконец ответила она, стараясь собраться с мыслями. — Просто... в последнее время у меня много происходит, и я не уверена в своих чувствах. Мне нужно время, чтобы все осмыслить. Все эти воспоминания...мне хочется верить, что я действительно что-то вспомнила.

Инспектор кивнул, понимающе смотря на нее.

— Я хочу, чтобы вы чувствовали себя комфортно со мной. Если вам нужно время, то я дам его вам. Но помните, что я здесь, всегда готов поддержать вас.

Лукерья испытала облегчение и благодарность к Финисту за его понимание. Она поняла, что они оба хотят ощутить близость друг с другом, но важно найти правильный момент и строить отношения на взаимном доверии.

— Я ценю вашу заботу и понимание, — сказала она, робко улыбнувшись.

Инспектор улыбнулся в ответ, понимая, что она готова идти на компромиссы. Они всегда находили общий язык и это Финисту очень нравилось в девушке. Они двое знали, что вместе они смогут преодолеть любые трудности и найти истинное счастье. Возможно, именно так начнется их история любви, основанная на взаимном уважении и поддержке, которая будет расти с каждым прожитым днем?!

Он смотрел на нее, читая странную смесь возбуждения и неловкости. Их лица приблизились друг к другу, словно магниты, притягиваясь с неукротимой силой. Пальцы Инспектора нежно обхватили подбородок Лукерьи, и он медленно поднял ее лицо, чтобы взглянуть ей в глаза.

В этих глазах, полных тайны и желания, Финист ожидал увидеть отказ — твердое решение отступить и сохранить свое равновесие. Но вместо этого он обнаружил в них что-то совсем иное. Лукерья проявила неподдельный интерес и ожидание странных событий. Она потянулась вперед, словно предлагая себя на алтарь неизведанного.

Безмолвно, словно в рассветной тишине, Инспектор и Лукерья сидели лицом к лицу. Взгляды их проникали глубже, чем сами слова. Напряжение нарастало, пока они не могли устоять перед этим магическим моментом. Сердце Инспектора стучало все сильнее, его дыхание участилось, и он, неожиданно для самого себя, наклонился вперед и поцеловал Лукерью.

Искра, вспыхнувшая на мгновение, переросла в пылающее пламя страсти. Их губы слились в пышном объятии, перенося их в мир беззаботных эмоций и бесконечного возбуждения. Этот поцелуй был не только физическим, но и воплощением их желания погрузиться вместе в глубины собственных судеб и стать союзниками в этой непредсказуемой игре судьбы.

Между ними возникла магия, которая взорвала их мир и потянула их к чарующему неизведанному. В этот миг они забыли о своих ролях и общественном давлении, смешавшись

в совершенном единстве двух оживших душ. Инспектор Финист и Лукерья стали неотделимыми частями одной истории — истории, которая только начинала свое развитие.

Инспектор навис над Лукерьей, и свет лампы расцвечивал его высокое, стройное тело, подчеркивая мускулистые руки и притягательные черты лица. Он неколебимо смотрел прямо в ее глаза, словно стремясь проникнуть в самую ее душу.

Лукерья, полная противоположность инспектора, была маленькой, хрупкой девушкой с каштановыми волосами и глазами цвета морской волны. Но в ней горел огонь страсти и решимости, который привлекал Финиста несказанно.

В этот момент они оказались лицом к лицу, настолько близко, что Лукерья почувствовала его дыхание на своем лице. Сердце ее забилося сильнее, а кожа покрылась горячими покраснениями. Она знала, что эта встреча может изменить все.

Неожиданно Инспектор приблизился еще ближе и, схватив Лукерью за талию, притянул к себе. Их губы вновь соприкоснулись в нежном поцелуе, и девушка отдалась ему полностью. Она желала большего, она жаждала страсти и любви, которую именно он мог дать ей в этот самый момент. К черту прошлое! Ведь сейчас...сейчас ей с ним хорошо.

Инспектор, наслаждаясь сладострастным поцелуем, почувствовал в ответ на свое желание пламя, вспыхнувшее в груди Лукерьи. Его мысли слились с ее, и в этот миг они оба осознали, что ищут друг друга всю свою жизнь.

Приятные мурашки пробежали по спине Лукерьи, когда мужчина начал целовать ее шею, ушки, медленно опускаясь вслед за ее желанной линией. В каждом его ласковом прикосновении звучала нота страсти и напряжения, заставляющая ее дрожать от нетерпения.

— Лукерья, — его шепот проник в самое подсознание девушки, заставляя ее вздрогнуть. — Позволь мне быть рядом с тобой, любить и заботиться о тебе.

Лукерья открыла глаза, взгляд ее был полон благосклонности и нежности.

— Инспектор, — прошептала она. — Я хочу... — девушка покраснела, застенчиво прикусив губу. Все было ясно и без слов.

Инспектор улыбнулся, прижимая Лукерью еще крепче к себе.

«Тогда дай мне шанс показать тебе, как сильно я тебя люблю. Дай мне возможность быть твоим рыцарем и защищать тебя от всех бед. Дай мне возможность сделать тебя самой счастливой женщиной на свете», — мысленно обращался он к ней, зная, что девушка поймет его.

Их губы снова соединились в поцелуе, на этот раз уже нестирающемуся, наполненному обещаниями и надеждой на сплочение двух сердец. Всему в мире может быть найдено место, кроме их любви.

Инспектор мысленно застонал — влечение к Лукерье казалось слишком сильным, почти неконтролируемым, но он понимал, что иногда бывает слишком напорист. Из уважения к ней, он не хотел торопить события, стараясь подавить свои чувства. Он воспитан в традициях местной аристократии и знал, что нельзя нарушать пределы приличия и вторгаться в личное пространство других людей. Понимал, что Лукерья заслуживает уважения и достойна большего, чем просто любви на одну ночь, но желания берут верх.

Она притягивала его своей нежностью и таинственностью, своим спокойным и одновременно загадочным взглядом. Он мечтает провести с ней больше времени, узнать ее лучше, но боялся испугать ее своей навязчивостью и своим прошлым. Работа не самая благодарная, многие сторонились, но сейчас.

Так, балансируя на грани своих желаний и осторожности, Финист старался не

торопиться сблизиться с Лукерьей. Он понимает, что взаимное уважение и доверие нужно строить постепенно, давая друг другу время и пространство для самовыражения. Он ценил ее, но сейчас касаясь нежной кожи и слушая тихие стоны, голова отказывалась думать, заставляя отдаться во власть темных желаний плоти.

Грохот на первом этаже как минимум сообщал о разбитых тарелках.

— Все в порядке! Я сейчас все исправлю! — прокричала задорно ведьмочка, и послышалось еще больше страшных громких звуков, будто кондитерскую разбирали по кускам.

— Ее магии я не вынесу, — вздохнул Инспектор, отстраняясь от девушки, которая застенчиво отвела взгляд.

«Вот черт! Прокляну тебя Энжи», — чувствуя неудовлетворенность и болезненное напряжение, Финист быстро встал, и поправив одежду, поспешил вниз, оставляя Лукерью в одиночестве.

«Как опрометчиво. Что это со мной?» — девушка смотрела на закрытую дверь. — «Если бы я ему отдалась, он наверняка потерял бы ко мне интерес».

Но тело горело от фантомных ласк, будто напоминание о недавних страстных прикосновениях.

Лукерья, страстно любившая сладости, вновь начала утро в ставшем почти родным Штрудельбурге. В этот день она открыла «Сладкий рай» раньше обычного в Эстерхази, поскольку накануне вечером Маргарет пожелала зайти выпить чашечку горячего кофе. В кондитерской уже всюду витал аромат шоколада и карамели. Но пока Тэмми не пришел, девушка сама представляла ассортимент витрины, старательно выкладывая десерты.

Лукерья любовалась ассортиментом конфет, как ее внимание привлекла единственная посетительница — женщина, стоявшая неподалеку. Что-то в ее облике привлекло любопытство Лукерьи. Женщина, казалось, погрузилась в раздумья, ее глаза смотрели вдаль с легким отблеском грусти. Не удержавшись от желания завязать разговор с незнакомкой, Лукерья подошла к ней.

— Извините, я могу помочь вам найти что-нибудь? — любезно поинтересовалась она.

Выйдя из задумчивости, женщина повернулась к Лукерье и встретилась с ней взглядом. В ее глазах читались ранимость и тоска.

— Я... я не уверена, — тихо ответила она. — Я просто ищу что-то, что могло бы скрасить мой день, понимаете?

Поняв желание женщины найти утешение, Лукерья тепло улыбнулась и жестом указала на полки с яркими конфетами.

— Что ж, вы пришли по адресу! Позвольте мне показать вам некоторые из моих любимых конфет. Кондитерская всегда приносит мне немного радости.

Лицо женщины озарилось нерешительной улыбкой.

— Звучит замечательно. Думаю, немного сладостей не повредит, — сказала она, ее голос слегка дрогнул.

Пока они вместе бродили по рядам, Лукерья рассказывала о своих любимых конфетах из, как ей казалось, детства, а женщина внимательно слушала, изредка посмеиваясь над забавными анекдотами. Казалось, что с каждым лакомством, которое предлагала Лукерья, хмурый взгляд женщины смягчался, а настроение поднималось.

Наконец, после долгих раздумий, женщина выбрала небольшую коробку конфет и с

благодарной улыбкой расплатилась.

— Спасибо, Лукерья. Твоя доброта сегодня изменила жизнь к лучшему, — сказала она, и в ее глазах заблестела вновь обретенная надежда.

Сердце Лукерьи наполнилось теплом.

— Я очень рада, что смогла помочь, — искренне ответила она. — Помните, что даже в самые темные времена всегда можно найти что-то прекрасное.

Они попрощались, и, когда женщина покидала магазин, Лукерья не могла отделаться от чувства удовлетворения. В ходе этой короткой встречи она возвысила душу человека с помощью универсального языка доброты и ласки.

С того дня Лукерья взяла за правило не только удовлетворять свою тягу к сладкому, но и делиться своей любовью к конфетам и десертами с другими. Она поняла, что иногда простой акт доброты, например, проводя кого-то через «Сладкий рай», может принести утешение и надежду тем, кто находится в состоянии душевной травмы, по одному сладкому угощению за раз.

Повернув ручку вниз и открыв проход с улицы Ядов в Штрудельбурге, девушка поприветствовала Тэмми, пришедшего на работу.

— Ой, у тебя все волосы в шоколадной стружке, — рассмеялся тролль.

— Правда?! Какой кошмар, — Лукерья всплеснула руками и улыбнувшись, попросила. — Присмотри здесь за всем, я быстренько приведу себя в порядок.

Она быстро убежала наверх. В соседней комнате тихо храпела Энжи. После вчерашнего нагоняя от Финиста за разбитые тарелки, ведьмочка всю ночь занималась уборкой кондитерской и только под утро легла спать. Решив ее не будить, Лукерья проскользнула в свою комнату. Быстро отмывая волосы и лицо, она с улыбкой посмотрела в зеркало. Но глаза оставались грустными. Почему? На душе кошки скребли. Но ответ был очевиден — отчего-то она боялась встречаться с Инспекторов. Вдруг после вчерашнего он решит, что она легкодоступная? Вдруг, он больше не захочет помогать ей?

С этими мыслями она переделалась и поспешила вниз.

Инспектор Финист сидел за столом, где уже каждое утро предпочитал завтракать, будто обычный посетитель, рассматривать в окно голубоватые волны моря. Но как только Лукерья вернулась к витрине, его взгляд устремился на девушку, которая с особой грацией размещала на полках свои шедевры.

Стекло витрины казалось непроницаемым барьером между ними. Он любовался ее ловкостью, как она создает произведения искусства из муки, сахара и яиц. Его сердце трепетало при виде каждого ее движения, словно в ее руках оживали его собственные тайные желания.

Он задыхался от этого нового, неизвестного ощущения. Всю жизнь он считал себя одиночкой, никогда не представляя, что может существовать что-то большее, чем воспоминания о преступлениях и розыске. Но теперь, когда его влекло к Лукерье, он понимал — он хочет быть с ней.

Каждый раз, когда они случайно пересекались, взгляды их встречались и мгновенно отпускали друг друга, словно знали, что здесь не могут найти то, чего оба так жаждут. Но они делили взгляды, улыбки и краткие разговоры, которые заставляли Инспектора Финиста желать ее еще больше. Так было постоянно, с самой первой их встречи.

Он понимал, что она принесла в его серый, монотонный мир новые краски, новые эмоции. Горечь одиночества, которую он никогда не осознавал, теперь окутывала его в

каждом его движении. Он был готов рискнуть всем ради Лукерьи, ради этой нежной, завораживающей девушки, которая создавала шедевры в кондитерском искусстве и оживляла его сердце.

Инспектор Финист чувствовал, что настало время изменить все — свои приоритеты, цели и свое одиночество. Он решил, что найдет способ выстоять перед Лукерьей, показать ей, что она — не просто девушка, а важная и незаменимая часть его жизни.

Теперь его мир обретал новый, свежий смысл. Он осознавал свое истинное желание — быть с ней, проживать каждый день, наслаждаясь ее присутствием, участвуя в ее жизни и делая ее счастливой.

С этим решением в груди, Финист встал со своего места и направился к выходу. Неожиданно перед ним возникла Лукерья, улыбающаяся ему встрече.

— Надеюсь, вы снова забежите к нам, Инспектор. У нас всегда много новых десертов, — сказала она, и в ее глазах показался блеск надежды. Интонация в голосе заставила мужчину внутренне содрогнуться. Мужчина не хотел ее расстраивать, прекрасно осознавая, что в ее состоянии виноват он сам.

— Я обязательно забегу, Лукерья. Я хочу, чтобы вы показали мне все, что у вас есть, — ответил Финист, глядя прямо в ее глаза, в которых он нашел свою новую надежду и счастье.

И покинул кондитерскую. Сейчас он должен был приступить к своим прямым обязанностям — проверить лицензии на двери, открывающие портал в другие миры и, самое главное, выяснить все насчет князя Горского. У него были подозрения, что в Эстерхази он найдет зацепки по делу Лукерьи и Энжи, но не думал, что так быстро выйдет на след. Осталось лишь вскрыть подноготную Горского. А пока...

Когда время пришло, Тэмми повернул ручку, закрывая проход в «Сладкий рай» с улицы Ядов и открывая в Эстерхази. Лукерья всю готовила, а Энжи пришла на помощь.

— Скоро мы сможем продавать элексиры, — торжественно заявила ведьма, протирая столы.

— Инспектор дал добро?! — опасно уточнил тролль.

— Два этапа проверки прошли. Остался третий заключительный, — Энжи расплылась в улыбке. — Меня даже похвалили, что я ничего не натворила.

— Я так рада, — Лукерья обняла подругу. — Я же говорила, что у тебя все получится. Расскажешь подробнее, что за зелья?

— Ну я целый список подала. Там и снотворное, и энергетические, и самое интересное «Одно желание».

— Одно желание?! Прямо исполняет? — заинтересовался Тэмми, отложив поднос в сторону.

— Выполняет, — гордо кивнула ведьмочка. — Я проверяла.

— И что загадала? — Лукерья отвлеклась от готовки.

— Никогда больше не допускать ошибок в зельеварении.

— Хорошее желание, — заметил тролль. — А я бы заказал... — мечтательно закатил глаза. — Чтобы все были счастливы.

— А для себя? — ведьма обернулась к товарищу.

— А у меня и так все нормально, — он пожал плечами. — Я доволен всем. Поэтому хотел, чтобы все были довольны.

— Альтруист, — фыркнула Энжи с улыбкой. — Лукерья, а ты?

— Не знаю, — она добавила муки. В глубине души, девушка точно знала, чего желала —

как минимум узнать все тайны своего прошлого, а второе...тут, однако, мысли уходили в два разных направления. С одной стороны ей нравилась ее карьера кондитера, и она хотела бы совершенствоваться в этом направлении, а с другой было желание выйти замуж по любви. Эти два желания вечно соперничали в ней. Особенно с того самого поцелуя с Инспектором. Финист был жестким человеком и скорее всего не позволил бы ей работать после свадьбы, предпочитая обеспечивать жену, как и было принято среди людей его профессии. Но сидеть дома и ничего не делать Лукерья не смогла бы.

Колокольчик на входной двери тихо звякнул и в помещение кондитерской вошел Горский. Его типичный наряд состоял из красного камзола, который являлся промежуточной одеждой между накидкой и жилетом. Камзол имел высокий воротник и застегивался на пуговицы, вплотную прилегая к телу.

Белые брюки обтягивали ноги. Завершали образ князя Горского высокие сапоги из темной кожи, обеспечивающие комфорт и защиту ног во время ходьбы. Становилось ясно, что Горский, одеваясь таким образом, демонстрировал свой высокий статус и вкус в одежде. Этот наряд отражал модные тенденции и требования Эстерхази, где красивая и ухоженная внешность была очень важной составляющей социального статуса.

— Добрый вечер, — мужчина улыбнулся, не сводя глаз с Лукерьи.

— Здравствуйте. Желаете побаловать себе чашечкой кофе и вкусными эклерами? — девушка быстро вытерла руки о полотенце.

— На самом я хотел бы пригласить вас на свидание, — Горский усмехнулся. — Вы недавно в городе и наверняка вас заинтересует выставка, которая проходит сейчас в нашем музее. Вы любите искусство?

— Свидание?! — Лукерья несколько растерялась. — Это неожиданное предложение.

— Вы столько работаете, разве вам не хочется развеяться? Уверен, ваши друзья смогут один вечер обойтись без вашего контроля. Даю слово, у меня лишь благие намерения.

— Благие намерения после угроз закрыть кондитерскую?! — вмешалась Энжи, сдвинув брови.

— Но вопрос был урегулирован, — князь обернулся к ведьмочке. — Нарушений нет, а горожане очень любят ваш «Сладкий рай». У меня нет причин лишать вас работы, — и переведя взгляд на Лукерью, уточнил. — Вам хватит часа, чтобы подготовиться к прогулке?

— Д...да, — с запинкой согласилась она.

— Я найду за вами, — и не оборачиваясь, покинул кондитерскую.

— Может не стоит? — Тэмми помедлил. — Он...скользкий человек.

— Но у меня просыпается память, — вздохнула девушка.

— И у меня, но мне это не нравится, — Энжи фыркнула. — Только подумай, что сделает с ним Инспектор, когда...

— Ни слова Финисту. Я схожу на эту прогулку. В конце концов, я молодая свободная девушка и я просто хочу вернуть свою память, — Лукерья обернулась к друзьям. — Прошу вас. Я сама потом все расскажу Финисту. Я никогда ничего не просила, но мне очень важно знать, что же произошло в моем прошлом.

— А ты не думала, что ты сама спровоцировала свою амнезию? — протянул ведьмочка.

— То есть? — подруга вздрогнула.

— Травмирующие события или что-то, о чем ты не хотела знать. Почему мы считаем, что кто-то, кроме нас самих причастен к этому?!

— Я тоже об этом думал, Лукерья, — согласился тролль. — И мне страшно тебя

отпускать на эту встречу.

— Все будет хорошо. Дайте мне этот шанс.

Вздохнув, Тэмми покладисто кивнул, а Энжи лишь насупилась. Не нравилась ей эта идея, ох не нравилась. Но Лукерья была настроена решительно — она вернет свое прошлое, а что будет потом уже неважно.

Инспектор вошел в «Сладкий рай», будто ожидал его открытия.

— Кофе, — попросил он у ведьмочки, суетившейся у большого кофейного аппарата.

— Не желаете ягодную тарталетку? — Тэмми указал на витрину. — Как всегда все свежее.

— Давайте, — согласился Финист.

На витрине кондитерской они расставились в ряд стройными рядами, словно маленькие произведения искусства. Ягодные тарталетки, подобно ярким каплям росы, сияли в свете витрины, приковывая взгляды прохожих.

Каждая тарталетка была аккуратно вылеплена из хрупкого теста, словно нежные облака, и тонко пропечена до золотистости. Ее форма была идеально симметричной, великолепно выделяясь на фоне других десертов. Но настоящая красота тарталеток проявлялась в их начинке. Сладкий аромат спелых ягод наполнял витрину, будто пробуждая аппетит. В ярких контрастах цвета, сочные клубники, сладкие малины и черничные ягоды создавали на каждой тарталетке свой уникальный образ. Ягоды, покрытые легкой слоистой сливочной начинкой, окутывали язык нежной свежестью. А как только вы касались губами этого искусства, на языке раскрывался ансамбль сладости и легкой кислинки, балансируя на грани искушения. Ягодные тарталетки на витрине кондитерской никого не оставляли равнодушным. Их цвет, форма и вкус создавали эстетическое и гастрономическое наслаждение, разбудившее желание попробовать хотя бы одну из них.

Энжи с грохотом поставила перед Инспектором кофе и шумно выдохнула, произнесла:

— Так нельзя, я поссорюсь с подругой, но вы должны знать...

— Но она же попросила, — укоризненно вмешался тролль.

— Я волнуюсь за нее! — вскричала ведьмочка. — Все это нездоровая фигня!

— Что произошло? — холодно спросил Инспектор, переводя взгляд с Тэмми на Энжи и обратно.

Тролль виновато опустил взгляд, а ведьма уверенно заявила:

— Горский позвал Лукерью на свидание в музей. И она пошла, потому что из-за этого му...

— Энжи! — воскликнул Тэмми, не желая, чтобы девушка ругалась.

— Она согласилась, потому что у нее память просыпается в его присутствии, — закончила она.

— А твоя память? — спросил Финист и от его тона ведьме стало не по себе.

— И моя...но я не уверена, я не понимаю, что я вспоминаю, не морок ли это, — запнулась ведьмочка, напуганная строгим взглядом.

— Запомни. Сообщаешь мне о любых намеках Горского. И отчет в письменном виде о всех своих видениях. Тебе ясно?

— Ясно, — пискнула Энжи и робко поинтересовалась. — А что насчет эликсиров?

— Они прошли проверку, можешь торговать. Но если узнаю хоть об одном несчастном случае... — с угрозой проговорил Инспектор, и забрав кофе, покинул кондитерскую, оставив

Тэмми и Энжи в тягостном молчании.

Солнечные лучи пробивались сквозь тонкие полоски облачности и играли в забавные игры на асфальте узких улочек маленького серого городка Эстерхази. В своем цветастом платье, Лукерья шагала рядом с князем Горским, восхищенно рассматривая изумительную архитектуру старинного города. Они шли в молчании, полностью погружаясь в магию этого места. Каждый уголок Эстерхази казался для Лукерьи каким-то особенным и знакомым, словно она проникала в историю прямо сквозь каменные стены.

Князь Горский, с гордо поднятой головой, шел рядом с девушкой, наслаждаясь видом своей спутницы. Он знал, что Лукерье нравился каждый уголок этого города, и этот маленький прогулочный маршрут был для них идеальным способом провести время вместе. Вокруг них шелестели листвой деревьев, словно приглашая на прогулку в их тени. Жители городка улыбались им, видя такую красивую пару, которая, казалось, оживляла улочки.

Славное прошлое маленького городка отражалось в каждом здании — замысловатые резцы на фасадах, изящные балконы, узкие проходы, все это создавало неповторимую атмосферу. Лукерья и князь Горский остановились перед одним из старинных зданий, чтобы полюбоваться его деталями.

— Мне кажется, что каждый камень этого здания хранит тысячелетнюю историю, — проговорила Лукерья, пристально всматриваясь в фасад здания. — Какие же события, люди и эмоции они видели за свою жизнь?

Князь Горский коснулся ее плеча, словно поддерживая и разделяя эмоции девушки.

— Каждое здание здесь — настоящий свидетель времени, — задумчиво произнес мужчина, с восхищением глядя на Лукерью.

Девушка вежливо улыбнулась, чуть отодвинувшись. Ей не хотелось прикосновений, Горский напрягал ее. Вся прогулка была лишь ради восстановления памяти. Однако князь расценил ее отстраненность, как застенчивость и хорошее целомудренное воспитание, что лишь привлекало его.

Они продолжили свою прогулку, вдохновленные старинными зданиями, которые стали для них символом их совместного пути.

Пройдя мимо старинного фонтана, где птицы купались в воде, пара остановилась на площади перед местным музеем. Золотистые глифы на фасаде здания маняще сияли на фоне серого неба. Князь улыбнулся и, протянув руку Лукерье, пригласил ее внутрь.

Музей был олицетворением истории и культуры города, и каждая его комната раскрывала перед молодыми людьми новые тайны прошлого. Лукерья с интересом узнавала о легендах, связанных с городом, погружаясь в мир старых фотографий и живописи.

В одном из залов князь сделал остановку перед портретом молодой девушки. Она обладала необыкновенной красотой, и на ее лице было заметно счастье и загадочность. Глубина ее глаз охватила и Лукерью. Но больше ее удивила поразительное сходство с ней самой — только вот на картине была изображена аристократка, томная, но в то же время сильная. Эта внутренняя сила угадывалась в образе.

Лукерья посмотрела на князя в ожидании объяснений.

— Это портрет моей давней предшественницы, княгини Лука, — прошептал князь, смотря в глаза Лукерье. — Считается, что ее душа проникла в этот портрет после ее трагической смерти. Я верю, что с каждым годом проведенным в этом городе, она оживает вместе с ним, становясь частью его неповторимого духа.

— Она была очень красивой, — с придыханием проговорила девушка, чувствуя, как в сознании будто ломается таинственная стенка, открывая тайны прошлого.

Похожая на озеро ночи, княгиня Лукерья сидела в нежном сиянии лунного света, украшая своим присутствием просторную комнату художника. Сияющая прическа, распущенная на плечах, казалась обрамлением для ее благородного лица, словно созданного самими богами.

Неподвижность княгини Лукерьи идеально реализовала тонкое взаимодействие света и тени, что тут же привлекло внимание художника. Ее темные глаза, наполненные загадкой и тайной, направляли его руку, ведя кисть по холсту с нежным прикосновением.

Растущий шепот листьев за окном искривился в едва слышный шорох, похожий на призрачный танец. Вся комната словно замирает, словно признавала исключительность момента, который благословили боги искусства.

Художник без малейшего колебания начал передавать на холст каждую мельчайшую деталь, каждую ноту ее красоты. Он воплощал на плотную ткань эмоции, которые Лукерья пробуждала в нем, понимая, что каждый мазок он наносит с любовью, словно касается самого неба.

С каждым касанием кисточки художника, картина оживала перед его глазами, отражая бесконечную грацию и изумительное очарование княгини. Они уносились в настоящий мир мечты, где величие и красота объединялись в душевное единство.

И наконец, пришел тот момент, когда последний штрих картины отразил образ княгини Лукерьи с полной искренностью и утонченностью. Он поднялся со своего места и смотрел на незабываемый портрет смело утверждая, что эта работа готова изменить искусство и придать ему новый смысл.

Как и полагается джентльмену, Горский угостил девушку в буфете музея и проводил до кондитерской, высказывая надежды на скорую встречу.

— Мы могли бы посетить с вами театр. На этой неделе состоится премьера, и я очень хотел бы, чтобы вы меня сопровождали, — улыбнулся он.

— Я подумаю, — уклончиво ответила девушка, в глубине души не уверенная, что стоит вновь так рисковать. Вроде бы ничего плохого не произошло, но отчего-то общение с князем ее начало утомлять и сильно нервировать.

Распроцавшись у «Сладкого рая», девушка сослалась на большой объем работы.

— Я задержу вас буквально на минуту, — не желая прощаться, произнес Горский. — Вы давно знаете Инспектора?

— Достаточно, а что?

— Странно тогда, что вы не знаете причин, почему ваш Инспектор открыл кондитерскую именно в этом городе.

— Что вы имеете в виду? — Лукерья напряглась.

— Я имею в виду, что кондитерская принадлежала княгине Луке, и вы, судя по вашей внешности, являетесь ее прямым потомком. Ходила легенда, что у княгини была сестра-близнец, которая исчезла. Как вы считаете, Инспектор должен был рассказать вам об этом?

— Думаю, если мне не рассказали об этом, значит информация не являлась важной, — робко заявила девушка, но в душе возникли сомнения.

— То есть, вы не будете претендовать на ваше наследство?! — усмехнулся князь. — Подумайте на досуге что еще скрывает от вас Инспектор. И если вам нужны будут ответы — приходите. Двери моего дома всегда открыты для вас.

На ватных ногах, девушка шла вперед, почти физически ощущая, как мысли путаются в голове. Тэмми кивнул, когда Лукерья вошла в заведение и быстро скрылась наверху. Прежде чем приниматься за торговлю, ей стоило переодеться и прийти немного в норму.

Лукерья стояла у пышного стола, в окружении множества кулинарных инструментов, счастливая улыбка не сходила с ее лица. Возле нее лежали разноцветные кулинарные книги, полные рецептов и секретов пекарского мастерства. Клубника, персики, и апельсины в ярких пирамидках украшали поверхность стола, сияя свежестью и аппетитностью.

Взяв пучок ванильных палочек, девушка вдохнула их аромат, ощущая, как он наполняет комнату сладким звучанием. Затем, с определенной решимостью, она начала смешивать ингредиенты для тортового основания. Яйца окутали ее ловкими пальцами, а мука и сахар с солью слились в единство, как вековая дружба.

Ее руки танцевали над тестом, с высокой точностью делая движения, свойственные балерине. Она придавала тесту нужную консистенцию, чувствуя его податливость и ощущая, что они находятся в совершенной гармонии. Между тем, на плите плавился кусочек масла, излучая приятный аромат, который заполнял ее душу радостью.

Затем, с тонкой уже готовой основой, Лукерья начала выкладывать свежие фрукты на поверхность. Каждый кусочек она рассматривала, словно произведение искусства, и казалось, что сама природа вдохнула в них жизнь и красоту. Клубничные ягоды на кусочке торта создавали цветочный узор, а кусочки персика и апельсина раскрашивали его в яркие оттенки летнего заката.

И наконец, с последним штрихом, Лукерья аккуратно обсыпала торт сахарной пудрой, словно насыпая магическую сказку. Она на мгновение замерла, любуясь своим шедевром, прежде чем аккуратно перенести его на сервировочную поднос.

Когда Лукерья отправилась раздавать торт своим гостям, в ее сердце замигала искорка гордости. Для нее готовка была не просто занятием, а способом выразить свою любовь и радость через еду. Ее торт был не только вкусным десертом, но и памятью о всех тех мгновениях любви и старания, которые она вложила, чтобы создать его. Вся комната наполнилась ароматом сладкого успеха, и Лукерья с улыбкой поняла, что готовка — это ее истинное призвание, которое она передала через каждый кусочек этого торта.

Ручка двери грубо повернулась вниз и в «Сладкий рай» вошел Инспектор. Игнорируя всех, он подошел к витрине и резко произнес:

— Лукерья, нам нужно поговорить.

Душа на мгновение ушла в пятки.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Лукерья узнала о предательстве, разбившем ее сердце. Дни, проведенные в элегантном бальном зале, стали далеким воспоминанием, сменившись трагическим поворотом событий, в результате которого она оказалась растерянной и потерянной. Таинственный князь Горский, которого она когда-то любила, по которому так сильно тосковала, обманул ее самым непростительным образом.

По мере раскрытия истины выяснилось, что человек, которого Лукерья когда-то обожала, присвоил ее значительное приданое и сколотил себе огромное состояние. Движимый жадностью и зловещим планом, он решил избавиться от своей возлюбленной с помощью зелья, полученного от печально известной ведьмы. Но план сорвался, и Лукерья бесследно исчезла.

Тем временем предательство мужчины не осталось незамеченным жителями соседнего города. Слухи распространялись как лесной пожар, постепенно раскрывая правду о его новообретенном богатстве. Одни шептались о пропавшей аристократке, полагая, что она трагически погибла от руки неверного любовника. Другие гадали, не сбежала ли она, скрываясь от судьбы, которую никогда не заслуживала.

Со временем этот человек воспользовался возможностью использовать вакуум власти в руководстве города, быстро поднялся по карьерной лестнице и стал его мэром. Получив власть, он переделал город в соответствии со своими амбициями, поставив собственные интересы превыше всего. Некогда умиротворяющее место теперь было лишено тепла и сострадания, его моральный компас был разрушен коррупцией, просочившейся из уст его лидера.

Не знал злоумышленник, что Лукерья в самый трудный час нашла убежище в укромном домике в глубине леса. Измученная не только разбитыми мечтами, но и невыносимым грузом позора и предательства, она искала утешения в одиночестве. Вдали от бдительных глаз общества Лукерья твердо решила восстать из пепла, вернуть себе независимость и открыть правду для всех.

Со временем дух Лукерьи окреп, ее подпитывали стойкость и стремление к справедливости. Она разработала план, используя свой интеллект и решимость, чтобы раскрыть тьму, окутавшую ее прошлую любовь. Дни превращались в недели, пока Лукерья собирала доказательства кражи приданого и зелья, которое он приобрел. Она знала, что раскрытие правды — это верный способ обрести искупление.

По городу поползли слухи о возвращении бесследно исчезнувшей Лукерьи. Любопытство и надежда витали в воздухе, и жители города перешептывались, сомневаясь в человеке, который теперь держит их будущее в своих обманчивых руках.

В один из роковых дней Лукерья вышла на городскую площадь, привлекая к себе внимание. Набравшись смелости, она вступила в противостояние с коррумпированным мэром, с непоколебимой решимостью предъявляя ему свои доказательства. Правда пролилась наружу, и тьма, омрачавшая город, начала рассеиваться.

Люди, уставшие от обмана и тирании своего лидера, сплотились вокруг Лукерьи. Они требовали справедливости, жаждали возвращения честности и порядочности, которые когда-то олицетворяла их община. Их голоса слились воедино, и хор перемен опирался на силу женщины, вырвавшейся из пучины сердечной боли.

В конце концов справедливость должна была восторжествовать, ведь предательство мужчины предстало перед гневом горожан и судом закона. Но случилось то, чего никто не ожидал — в один момент Лукерья и ведьма Энжи исчезли. Поговаривали, что Горский уничтожил обеих, но никто не рисковал предъявлять обвинения — не хотелось той же участи. Постепенно город стал восстанавливаться, о пропавшей аристократке почти не вспоминали. Это стало местной легендой, которая рассказала, как сказка на ночь.

Но в каждой сказке есть доля правды.

Инспектор Финист скривился, пристально взглядываясь в глаза Лукерьи. Он не мог скрыть свое разочарование и гнев. Девушка, настолько умная и рациональная в других вопросах, оказалась наивной в любви. Его сердце сжалось от предчувствия беды, но он знал, что не может просто так запретить Лукерье встречаться с князем Горским.

— Лукерья, ты не понимаешь, насколько опасен этот человек! — воскликнул мужчина, пытаясь передать свою тревогу. — Князь Горский — главный подозреваемый во всех наших

расследованиях. Он связан с криминальным миром, у него есть свои влиятельные связи, которые могут угрожать твоей безопасности!

Лукерья нахмурила брови и ответила с недоверием:

— Инспектор, вы постоянно что-то скрываете от меня! А может быть, это просто ваши предубеждения? В конце концов, именно по вашему указанию я работаю в Эстерхази. Если князь так опасен, зачем вы открыли кондитерскую именно здесь?!

Гнездящаяся внутри него тревога переросла в негодование. Как она может так легкомысленно проигнорировать все предостережения?

— Лукерья, я делаю все, чтобы защитить тебя! — горячо возразил Инспектор. — Я знаю слишком много о темных делах, в которые вовлечен князь. Могу ли я позволить тебе стать еще одним его объектом воздействия?

Лукерья встала со стула и шагнула вперед, наперекор его тревоге.

— Инспектор, я не ребенок! Я сама могу принимать решения о своей жизни, о том, с кем мне проводить время. Вы не можете причислить меня к колонии вашего страха, нужно позволить мне выбирать!

С каждым словом ее голос все больше сжимался, обретая твердость и уверенность. Она не хотела, чтобы Финист ограничивал ее свободу выбора. Но он видел в ее глазах страх, который даже она сама не хотела признать.

— Лукерья, слушай меня, пожалуйста. Я знаю, что ты взрослая и умная женщина, но я испытываю беспокойство за тебя. Если я только могу остановить тебя от возможной опасности, я сделаю все возможное!

Он опустил на одно колено перед ней, протягивая ладонь. Она медитативно посмотрела на него и, наконец, согласилась:

— Хорошо, Инспектор. В этот раз я послушаю вас. Но у вас должны быть веские доказательства против князя, чтобы убедить меня о его опасности, — она вложила свою ладонь в его руку.

Взгляд Инспектора Финиста озарился надеждой. Он обещал себе, что найдет все необходимые доказательства и заставит Лукерью осознать реальность. Ее безопасность стала его первоочередной задачей, и он не собирался опускать руки.

— К сожалению, мне нужно идти, — мужчина тяжело вздохнул, поднимаясь на ноги. — Но будьте уверены, мы продолжим этот разговор. Ваши обвинения... — он выдержал паузу. — Я понимаю, откуда они. Так или иначе, подвергайте сомнениям все, что слышите от Горского. Я уверен, он попытается сыграть на ваших эмоциях.

— Он показал мне портрет в музее, — Лукерья покачал головой.

— Я даже не удивлен, — Инспектор усмехнулся. — И как, вспомнили?

— Что именно?

— А вы до сих пор не поняли?! — теперь была очередь удивляться мужчине. — Ваш портрет не навел вас ни на какие воспоминания?

— Я... — она вздрогнула. Внезапно ее сердце начало бешено колотиться, словно сжатый кулак, затягивая ленты воздуха в груди все сильнее и сильнее. Голова закружилась, словно на ее плечи лег тяжелый груз невесомости. Усталость оказалась непосильной, и теперь сила покидала девушку, словно волна уходящего прилива. Комната скользнула перед глазами, теряя очертания и превращаясь в безликое пятно.

Тяжелые ноги покачнулись, словно вата, и мир одновременно удалился и остался впереди. Раздался глухой звук, как будто кто-то далеко ударил в колокольчик, и все звуки

затихли, поглощаясь тишиной. Руки сами собой потянулись к чему-то, что вроде бы было опорой, но мираж оказался слишком обманчивым. В голове возникла крохотная пустота, и тело показалось ненадежным, словно стекловата обрела форму моего существа.

На мгновение единственным ощущением, которое осталось, было ощущение падения. Воздух обжигал лицо, а земля быстро приближалась, никогда не казавшаяся такой манящей и такой недоступной одновременно. Время остановилось в замедленной симфонии, а затем все исчезло...

Девушка постепенно погрузилась в бездну неизведанного, физическое существо отступило на задний план. Вся ее реальность растаяла, оставив только пустоту и непонятные фрагменты мыслей. К концу своего сознания она уже лишь слабо ощущала мягкий пол под собой и теплый свет, пробивающийся сквозь закрытые веки.

Горский и княгиня Лукерья присели в просторной гостиной и начали вести непринужденную беседу. Городская суэта и долгие служебные дела регулярно отрывали их от этого светского времяпрепровождения, поэтому каждая возможность просто пообщаться становилась настоящим благословением.

В этот момент гувернантка, молодая и элегантная дама с благородными манерами, проскользнула в комнату с улыбкой на лице. Она знала, что это небольшое прерывание в рутины княжеской жизни, и ее задача заключалась в том, чтобы поддерживать легкую и приятную атмосферу во время беседы.

Князь, мужественный и уважаемый человек, с интересом посмотрел на гувернантку. Его взгляд был полон признания и уважения к этой юной женщине, которая столь эффективно и ненавязчиво управляла воспитанием и образованием сестер Лукерьи.

— О радость, вы появились. Мы ведем занимательную беседу с моей прекрасной невестой о прошлом и будущем, обратился князь к гувернантке, поднимая бокал с душистым вином.

Гувернантка благодарно кивнула и села на краешек дивана, сохраняя при этом достоинство и безупречную презентацию.

— Господин Горский, княгиня Лукерья, ваши разговоры всегда вдохновляют меня. Я рада быть частью ваших разговоров, и сопровождать в дальнейшем вашу семейную жизнь, — произнесла гувернантка с нежностью в голосе.

Князь и княгиня смотрели друг на друга с любовью в глазах, прекрасно осознавая, что их семейная жизнь вскоре станет еще более полной и счастливой благодаря присутствию этой заботливой и мудрой женщины. Все они чувствовали, что ничто не может нарушить эту гармонию, которая была создана в этот прекрасный момент.

И они продолжили свою беседу, наслаждаясь приятной компанией и обменом мыслей, погруженные в общий круг интересов и взаимного уважения. В присутствии гувернантки время остановилось, и кажется, что мир был далеко от их окон, свидетелем только прекрасного и возвышенного момента, который навсегда запечатлен в памяти этой восхитительной троицы.

Лукерья медленно открыла глаза и с трудом сфокусировала взгляд на потолке. Было тихо и спокойно, словно время замерло вокруг нее. Пульс ее сердца стал едва уловимым шепотом, отдавшимся в пустоте комнаты. Больше всего ее поразило ощущение пустоты внутри, словно что-то ценное и неотъемлемое пропало из ее жизни.

Медленно, она повернула голову в сторону окна. За его стеклом тяжелые тучи заволокли небо, лишая его света. Все вокруг казалось чужим и непонятным. Лукерья попыталась сесть

и почувствовала, что с ее телом что-то не так — оно было слишком слабым и непослушным. В голове раздавался зудящий шум, словно тысячи маленьких пчел бузили в ушах.

С каждой секундой она пыталась вспомнить, что же произошло перед этим моментом потери сознания. В голову лезли самые странные образы и истории, но ни одна из них не была связана с реальностью. Словно частицы пазла, они попытались сложиться в целое, но не смогли — все еще кусочками были в неизвестности.

Лукерья присела на краю кровати и опустила голову в руки. Ее дыхание становилось все более ровным и глубоким, постепенно возвращая ее к реальности. Она медленно двинулась вперед, преодолевая каждый шаг, словно восстанавливая потерянное соединение между собой и окружающим миром.

Когда Лукерья подняла глаза, она снова увидела знакомые комнатные стены. Их теплое серое излучение внушало ей надежду и силу. Она осознала, что, хотя она и потеряла сознание, она не потеряла саму себя. Внутри нее остался ее уникальный мир, который не мог быть лишен магии и обреченности. Лукерья знала, что перед ней много трудностей, но теперь она была готова принять вызов.

Она встала со своей постели, чувствуя в необычных для себя движениях силу и решимость. Внезапно жизнь стала более яркой и насыщенной, словно каждый шаг пронизывал ее тело болью и радостью одновременно. Лукерья знала, что время оживает и течет дальше, и она готова пойти навстречу своей судьбе, независимо от того, что ее ожидает.

На первом этаже кондитерской велся яростный спор.

— Никаких зелий! — строго прикрикнул Инспектор.

— Я волнуюсь, и да, я проверила, это зелье приготовлено правильно! — возмущалась ведьмочка.

— А может быть просто подождем? Давайте с сделаю всем кофе и... — мягко вмешался Тэмми.

— Не вмешивайся! — хором заявили Финист и Энжи.

Лукерья тяжело вздохнула и быстро спустилась вниз, пока конфликт не перерос в потасовку — с подруги станется, она ведь и в драку ползет.

— Я в порядке, благодарю за беспокойство, — девушка улыбнулась троллю. — Тэмми, можно вас попросить приготовить ваш фирменный травяной чай.

— Одну минуту, — тот с готовностью поспешил вскипятить чайник и выложил на тарелочку несколько пирожных, считай, что Лукерью стоило побаловать вкусным.

— Как ваше самочувствие? — осведомился Инспектор, не сводя с Энжи хмурого взгляда.

— Уже лучше, спасибо, — девушка устало села за стол.

— Лукерья, вам следует...

— Инспектор, — прервала его она. — Если вы мне не можете сейчас рассказать подробности моего прошлого, то прошу покинуть кондитерскую.

— То есть вы даже не выслушаете меня?! — он горько усмехнулся.

— Я не хочу нервничать. Думаю, вы тоже не желаете, чтобы я вновь потеряла сознание.

— Вот именно! Зачем все скрывать! — взвыла Энжи. — Мы должны знать!

— Каждый должен выполнять свою работу, — с нажимом проговорил Финист. — Но пусть будет, по-вашему, Лукерья, и лишь из уважения к вам. Когда будете готовы — дайте мне знать. Нам есть что еще обсудить.

— Пожалуйста! — Лукерья повысила тон. — Я не хочу вас сегодня больше видеть.

Инспектор лишь коротко вздохнул и быстро вышел, шелкнув при этом ручкой двери, которая зависла в пограничном состоянии, закрывая проход в «Сладкий рай».

Лукерья, великолепная девушка с изящными пальцами и сияющими глазами, ступила на свою территорию — кухню. Она дышала тяжело, чувствуя хаос, который охватывал ее разум после напряженной ссоры. Но теперь она знала, что в ее руках скрыта сила, способная превратить стресс в безмятежность.

Лукерья направилась к своему столу, где в стеклянной чаше лежало бархатистое творожное основание. Она приступила к приготовлению кексиков для основы. Каждый раз, когда она размягчала сливочное масло при помощи рук, Лукерья ощущала, как напряжение плотнее начинает смываться с ее плеч. Она добавила в основу медовые хлопья, которые казались ей каким-то прекрасным шелестом по ее душе.

Затем она перешла к созданию начинки. Взяв крем-сыр, Лукерья сложила его в миску и начала взбивать с сахаром. Ее движения были грациозны и приглушенными, словно танец, выражающий умиротворение. Как только крем-сыр приобрел шелковистую, однородную текстуру, она добавила свежий лимонный сок и цедру, чтобы придать чизкейку свежий и яркий вкус. Именно его аромат настоял в воздухе, наполняя пустоту в ее сердце.

Лукерья поставила в холодильник основу и начинку, чтобы они сейчас скреплялись и превращались в неотразимый десерт. В это время вкус чизкейка начал проникать в каждую клеточку кухни, создавая обстановку спокойствия и умиротворения. Шум перемешивания, поглощающий дыхание Лукерьи, стал ее новым манифестом покоя.

Через час или два, Лукерья забрала свою ароматную творческую работу из холодильника. У нее было немного состояния готовности, которое проникало в нее при каждом взгляде на свежий, соблазнительный чизкейк.

Лукерья поняла, что готовка — конечная терапия, которая превращает тяжелые моменты в легкую ностальгию. Ее ссора исчезла, а вместо нее стоял теплый, приятный всплеск радости и успокоения.

Дверь открылась в «Сладкий рай» ворвалась Маргарет.

— Вечер добрый, — женщина широко улыбалась, приветствуя сотрудников.

— Здравствуйте! — Лукерья быстро вытерла руки. — Вы вовремя, как раз попробовала новый рецепт.

— А я к вам с предложением, — Маргарет отмахнулась. — Вы делаете торты на заказ?

— Делаю, — согласилась девушка и уточнила. — Праздник намечается?

— С подружками собираемся, десять лет не виделись, — женщина кивнула. — Вы могли бы приготовить торт в несколько ярусов.

— Минуту, — Лукерья вытерла руки о полотенце и взяв блокнот и ручку, произнесла. — Давайте по порядку. К какому числу, сколько килограмм, какая начинка и что по оформлению?

Работы предстояло много. Маргарет не могла определиться, поэтому полностью полагалась на профессионализм кондитерши, понимая, что та создаст шедевр. Обсудив все подробности, женщина убежала, а Лукерья принялась за работу.

Она стояла в своей просторной кухне, окруженная разноцветными банками с карамелью, шоколадом и ягодами. Сегодня Лукерья решила создать нечто действительно особенное — многоярусный торт со сложными украшениями. Она достала свою любимую

рецептурную книгу и стала перелистывать страницы, ища вдохновение.

В скором времени девушка мельком просмотрела несколько рецептов, но ничто не вызывало такого желания, как создание собственного торта с уникальными украшениями. Она начала составлять план, складывая в голове каждый шаг, каждое украшение.

Сначала она решила создать основу торта — пышные воздушные коржи, пропитанные ванильным сиропом и нежным кремом. Она собрала все необходимые ингредиенты и вместе с котятками приступила к приготовлению теста. Кухня в сладком аромате начала наполняться искренней радостью, ведь каждый шаг был выполнен с любовью.

Когда коржи были готовы, Лукерья начала создавать многоярусную конструкцию. Она выложила коржи один на другой, прокладывая между ними слои нежного крема и свежих ягод. Торт становился все выше и выше, приобретая форму и структуру, которую Лукерья задумала.

Теперь настало время для украшений. Лукерья достала свои любимые инструменты и принялась создавать настоящие произведения искусства. Ее руки ловко моделировали из марципана разнообразные цветы — розы, фиалки, ирисы. Каждый лепесток был аккуратно вырезан и раскрашен, создавая неповторимую красоту.

Когда все украшения были готовы, Лукерья начала размещать их на торте. Она внимательно выбирала место каждого цветка и листочка, стремясь создать гармоничную композицию. Вскоре торт превратился в настоящее произведение шоколадного искусства с великолепными цветочными узорами и изящными узорами.

Наконец, торт был готов. Лукерья стояла перед ним с гордостью и счастьем. Она знала, что ее труд и творчество воплотились в этом изумительном многоярусном торте. Но самое главное было то, что она поделилась этим творением со своими близкими и взоры восхищения, которые они бросали на нее и этот торт, были самой лучшей наградой для Лукерьи.

— Доброе утро, — тролль вошел в кондитерскую, улыбаясь девушке.

— Ты как раз вовремя, — Лукерья повернулась к Тэмми. — Можно попросить тебя о помощи?

— Все что угодно.

— Нужно отнести этот торт вот по этому адресу в Эстерхази. Это заказ для Маргарет.

— Я мигом, — мужчина кивнула.

— Подожди, хоть позавтракай, — рассмеялась девушка, накрывая на стол. — Энжи! Ты кофе будешь или чай?

— Кофе, — крикнула ведьмочка со второго этажа, с грохотом сбегая по лестнице. — Что на завтрак?

— На выбор: сырники, горячие бутерброды и венские вафли с фруктовым желе, — Лукерья улыбнулась, видя, как все собираются за столом.

— Приятного аппетита! — воскликнула ведьмочка сцапав вафли. — Что ни говори, а Финист прав — потолстеем дружно и не выкатимся отсюда.

— Лукерья, я могу спросить? — робко начал Тэмми, пододвинув к себе бутерброд.

— Мы же друзья. Спрашивай, — кивнула она.

— Что случилось? После встречи с Горским ты сама не своя.

— Я не уверена в том, что вижу, — девушка тяжело вздохнула. — Я будто вижу свое прошлое, но мне нужна уверенность, что это именно оно. Вчера в музее я видела картину. Там была изображена девушка, похожая на меня. В разговоре с Инспектором, он обронил,

что это я. Получается, что... — она нервно сглотнула. — Я даже не в своем времени живу. Из того, что я видела или вспомнила...

— Смелее, — Тэмми ободряюще улыбнулся. — Тебе стоит выговориться. А мы пойдем и поддержим. Правда ведь?

— Чистейшая, — подтвердила Энжи. — Так кем ты была?

— Аристократкой. И Горский вероятно был моим мужем, который...избавился от меня, присвоив мое имущество. Я не поняла, то ли меня пытались отравить, то ли что-то другое, — она покачала головой.

— Хочешь внесу ясность? — ведьмочка глубоко вздохнула. — Мои воспоминания пересекаются с твоими, так что вполне возможно, что это похоже на правду. Я вспомнила, как Горский покупал у меня зелье. Говорил, что хочет поквитаться с обидчиками и отстоять честь жены. Я не уверена, но что-то было не так с тем зельем. Так что, видимо последствия от него.

— Вот как?! — удивилась Лукерья и вздрогнула. — То есть, это...правда? Но как? Если воспоминания правдивы, я никогда не готовила и не работала ни дня в своей жизни, откуда тогда...

— Талант, — Тэмми усмехнулся. — Видимо, в том мире и времени ты не могла реализоваться, а теперь вот, — он показал рукой на витрину. — Может быть не так все плохо?

— Может быть, — девушка посмотрела на часы.

— Что-то случилось?! — тролль тоже посмотрел время.

— Инспектор на завтрак не пришел, — Лукерья вздохнула.

— Такое бывало раньше? — ведьмочка достала из кармана зелье. То самое, которое исполняло желание.

— Нет. Но мы никогда не общались в таком тоне, — девушка опустила взгляд. — Я... наверное не права, но...

— Тебя смущает, что он ничего не рассказал? — Энжи покрутила в пальцах пузырек.

— Давайте подумаем. Инспектор занят достаточно серьезной работой. Наверняка, у него были причины не рассказывать какие-то подробности, — попробовал порассуждать тролль.

Князь Горский с трудом удержал свой гнев, когда Инспектор проник в его кабинет в мэрии. Без всякого предупреждения, он обвинил князя в мошенничестве и взятках, предъявляя доказательства, которые казались обличительными.

Князь чувствовал, что его честь и репутация были подвергнуты нападкам, и это весьма раздражало его. Он пристально взглянул на Инспектора, чьи глаза сверкали уверенностью в правильности его обвинений.

— Как вы смеете ворваться в мою канцелярию со своими лживыми обвинениями? Я князь, ответственный за благополучие этого города! — громогласно произнес Горский, его голос пропитался яростью.

Инспектор не отступал, он уверенно протянул князю папку с доказательствами.

— Ваши дела, князь, далеки от безупречности. Мы обнаружили финансовые потоки, которые никак не оправдываются Вашими должностными полномочиями. Это серьезное нарушение закона, и я не имею другого выбора, кроме как привлечь Вас к ответственности.

Князь Горский понимал, что это не просто еще один политический интриган,

старающийся подорвать его власть. Реальность сверкала перед его глазами, и он отчетливо осознавал, что доказательства могут повредить не только его положению, но и всему городу. Его гнев стал сменяться острым чувством обиды на тех, кто устроил эту инсценировку.

— Вы будете раскаиваться за эти ложные обвинения, Инспектор! Я не допущу, чтобы мое имя позорили такими порочными методами, — с шумом махнул князь рукой, отвергая доказательства, вынесенные ему на рассмотрение.

Он чувствовал, как сила его гнева помогает ему справиться с этой ситуацией. Князь Горский твердо решил, что никто не избежит его гнева, пока не будут предоставлены истинные факты, которые смогут опровергнуть эти обвинения и вернуть ему право на достоинство и уважение.

— Интересно, что скажет ваша жена, когда узнает, что...

— Вы не посмеете! — закричал Горский.

— Поверьте, еще как посмею, — усмехнувшись произнес Финист.

Улочки города Эстерхази медленно оживали под утренним солнцем. Маргарет проснулась с кипучим волнением внутри. Сегодня вечером состоится ее долгожданный девичник, и все было запланировано до мельчайших деталей. Но что-то особенное всегда могло произойти в этот волшебный день.

Вдыхая свежий воздух, Маргарет отправилась в ванную комнату, чтобы подготовиться к этому хорошему дню. В то время как она наслаждалась ароматами душистого мыла и наносила на себя свой самый любимый парфюм, звонок в дверь наполнил весь дом.

— Так рано?! — подумала Маргарет, спешно вытирая руки полотенцем. Она спустилась по лестнице, предвкушая сюрприз, который скрывается за дверью. Скорее всего подруги приехали раньше времени.

Но когда Маргарет открыла дверь, ее встретил самый необычный посетитель — высокий мужчина в яркой, ярко-зеленой рубашке и широких штанах. Тролля из кондитерской «Сладкий рай» женщина узнала сразу.

С широкой улыбкой на лице, тролль аккуратно протянул Маргарет огромную коробку.

— Ваш заказ, мисс Маргарет, — сказал он с глазами, сверкающими от веселья. "Многоярусный торт, специально для вашего великолепного девичника.

Маргарет с изумлением взглянула на великолепное творение, находившееся в коробке. Торт был украшен изящными фигурками из сахарного декора, которые изобразили их дружескую компанию в самых смешных и забавных ситуациях. Каждый ярус торта передавал свою собственную историю и олицетворял особенность каждой подруги Маргарет.

Она не могла поверить, что Лукерья смог так прекрасно передать атмосферу их дружбы в этом торте. Благодаря своему волшебству и искусству, она сделала этот подарок весьма особенным.

Улыбаясь до ушей, Маргарет поблагодарила тролля за прекрасный и яркий сюрприз.

— Вы смогли сделать наш девичник еще более незабываемым, — сказала она с благодарностью. — Передайте, пожалуйста, Лукерье мою благодарность.

Тролля кивнул, возвращаясь в «Сладкий рай», а Маргарет так и рассматривала кондитерское искусство.

Величественный и роскошный, многоярусный торт возвышается перед женщиной, словно из самых заветных сказок. Каждый его уровень — это отдельная история, рассказывающая о неповторимых вкусах и чудесной гармонии ингредиентов. Сверкающие

слои, словно покрытые волшебной пеленой, раскрываются, приглашая окунуться в незабываемое кулинарное путешествие.

Первый ярус, самый низкий, представляет собой облако из легких и нежных бисквитных коржей. Они словно таяли во рту, доставляя сладость и наслаждение вашим гурманским чувствам. Притягательные ароматы ванили и тропических фруктов поражают ваше воображение, и вы не можете устоять, чтобы не попробовать этот нежный уголок райского блаженства.

Второй ярус поражает вас своей изысканностью и роскошным вкусом. Здесь вас встречает настоящий шедевр кондитерского мастерства — крем из фермерского молока, сливочного масла и свежих ягод. Этот пленительный крем благодаря своей последовательности нежно смешивается со сладкими ягодами, и вы прочувствуете, как он словно тает на языке, подарив вам незабываемый вкусовой опыт.

Третий ярус, самый верхний, словно сияет своей ароматической красотой. Здесь вас встречает неповторимый крем-сыр, приготовленный из отборных сыров с добавлением тропических фруктов и легкой ноткой меда. Этот ярус наполняет ваше сознание ароматами экзотики и необыкновенной фантазии, подарив легкость и особую гармонию вкусов.

Этот многоярусный торт — это праздник глаз и вкусовых рецепторов, олицетворение профессионализма кондитера и его творческого вдохновения. Каждый его слой идеально сбалансирован и продуман до мельчайших деталей, чтобы увлечь вас в мир волшебства и вкуса. Не имеет значения, будет ли этот торт красить праздничный стол или стать изюминкой свадебного торжества — он всегда оставит в ваших сердцах след незабываемых эмоций и восхищения.

Дверь резко распахнулась и Финист влетел в кондитерскую.

— Энжи! — с ходу обратился он. — У меня к тебе заказ.

— Кофе?! — вздохнула ведьма.

— Зелье, — усмехнулся мужчина. — Вот информация. Вернусь завтра, заберу. Тэмми, кондитерская на тебе, а теперь... — он угрожающе двинулся на застывшую Лукерью.

— Не подходите ко мне! — она попятилась, но не тут-то было.

— Вы пройдете со мной, дорогая, — Инспектор протянул руку, собираясь обнять девушку.

— Я никуда не пойду! — Лукерья попыталась убежать на второй этаж, но Финист легко перехватил ее за талию и закинув себе на плечо, подошел к двери. Провернув ручку в разные стороны несколько раз, он открыл дверь, открывая проход в другой мир.

Лукерья была поражена ощущением резкого перемещения, когда Финист переступил порог двери. Когда она открыла глаза, оказалась в совершенно незнакомом месте. Вокруг нее взмывали небоскребы, раскаленные стеклянные фасады отображали потоки людей, суету и современность.

— Где мы находимся? — воскликнула Лукерья, едва сдерживая свой испуг.

Финист посмотрел на нее с улыбкой и произнес:

— Москва, двадцать первый век. Добро пожаловать в другой мир, Лукерья.

Девушка с трудом осознала, что все вокруг не соответствует времени, в котором она родилась и жила. Машины без лошадей, высотные здания, люди, одетые странно, в какие-то удивительные ткани, обнажая слишком большие участки тела — все это шокировало ее. Она пристально разглядывала каждую деталь мира, в который она попала. Бесконечные ритмы,

уличные аккорды и гамма звуков создавали музыку, непрерывно звучащую по всей столице. Этот город, словно оркестр великих мастеров, умело играет свою симфонию шумов. Москва дышит своим собственным ритмом — спешащие автомобили собирались на перекрестках, стремительные шаги прохожих создавали ритм, в который вплетались звуки шумных разговоров, смех и множество других мелодий городской жизни. Автобусные остановки оживали со сказочными звуками — двери, будто старые скрипучие ворота, открываются для пассажиров, а внутри — гудение и рев двигателей со смесью шума радостных голосов. На улицах Москвы, даже в самые поздние часы, звуки шагов не затихают, будто ночные прогулки — это дополнительные аккорды в пышной симфонии.

Меломаны и любители искусства часто обращаются в театральные концертные залы и оперные театры, где гул зрителей сливается с пронзительными нотами скрипки и с благородным звучанием фортепиано, создавая шедевральное произведение искусства. Но шум Москвы — это не только гудение двигателей и звуки музыки, это гомон свободного диалога, толки и шум фейерверков в праздничные дни. Это своя сказка, которая переносит взрослых и детей, обнимая их своими звуками, словно невидимыми руками. Оживленный звук мегаполиса, ритмы без конца и края. И только внимательно прислушиваясь и погружаясь в эту волну звуков, можно найти в ней свое место и устремиться в необычные, удивительные миры Москвы.

Финист снял свой плащ и накинул на плечи Лукерьи.

— Сейчас мне нужно вам показать мир, в котором мы находимся. Для нас — это будущее, современная эпоха технологий, прогресса и возможностей, — неторопливо объяснял он.

Они прогулялись по улицам Москвы, где Лукерья наблюдала множество чудес и изобретений, о которых она никогда не слышала. Огромные телевизоры, голографические проекции, устройства, которые ее удивляли, создавали потрясающую атмосферу.

— Это так странно. Зачем вы привели меня сюда?

— Как бы начать?! — Инспектор задумался, ведя девушку по Арбату, где выступали музыканты и танцоры, а множество кафешек так и манили зайти внутрь.

— Я все еще зла на вас, — Лукерья попыталась нахмуриться, но любознательность никак не позволяла ей этого сделать.

Финист с любовью наблюдал за Лукерьей, видя, как ее сердце наполнилось новой энергией и смелостью. Он знал, что она стала прочнее и сильнее благодаря этому неожиданному приключению. Спустившись в метро, они проехали несколько станций и наконец-то вышли на поверхность. Они шли недолго, минуя красивые здания и мост через реку. Они присели на лавочку наблюдая удивительное фаер-шоу. Люди здесь разделялись на группы: кто-то фехтовал удивительными световыми мечами, другая группа танцевала, кто-то исполнял красивую песню.

— Итак, думаю все же стоит поговорить, — Финист закинул ногу на ногу, понимая, что сейчас Лукерья немного отошла от шока и готова была выслушать новую информацию.

— Вам есть что мне рассказать? — она нахмурилась, но почти сразу заулыбалась, наблюдая как группа танцоров демонстрировала удивительные трюки. — Почему здесь?

— Мне нравится этот мир, — пожал плечами мужчина. — Он странный, по нашим меркам. Здесь люди живут без магии, но охотно в нее верят. Я хотел поделиться чем-то личным.

— Вы сказали двадцать первый век? — вдруг опомнилась Лукерья.

— Именно. А вы, дорогая моя, жили в девятнадцатом, — подтвердил Финист. — Удивительно, в ваше время женщина не имела права голоса. Нельзя было оставаться наедине с мужчиной, носить вызывающие наряды. Нельзя было демонстрировать свой интеллект. У вас был слишком ограниченный выбор. Что уж говорить, вы даже мужа не могли выбрать. Пожалуй, вот еще одна причина, по которой я привел вас именно в этот мир. Здесь активно борются за свои права. Женщины могут работать и делать карьеру, порой преуспевая лучше мужчин. Да, здесь преуспели в борьбе, пусть не везде и не во всем. Порой это загоняет людей в новые границы.

— Я...не понимаю, — она тяжело вздохнула, чувствуя растерянность. — Вы подводите меня к чему-то, но я не улавливаю суть.

— Понимаю, и сейчас постараюсь объяснить, — кивнул Инспектор. — Вы были излишне прогрессивной для своего времени, Лукерья. У вас было шесть замечательных сестер, но ваш отец делал ставку на вас. Нужен был брак, выгодный. Чистый расчет и никаких чувств. Князь Горский, — он помедлил. — Он оказался обычным мошенником, но достаточно талантливым, чтобы внушить окружающим, что имеет высокий статус в обществе, «голубую» кровь и все такое.

— Меня отдали ему?

— И да, и нет, — Финист пожал плечами. — Горский втерся к вам в доверие. Поймите одно, в то время вам никто бы не доверил руководящую должность, а ваше любопытство и интерес к кондитерскому делу, становилось позором для семьи. Горский использовал зелья, которые смогли убедить вашего отца, что ваш брак будет идеальным. На балу вас также одурманили, из-за чего вы влюбились в Горского, а остальное...женщины часто оправдывают выродков, — он поморщился. — Как только брак состоялся, вы стали слишком активно вмешиваться в управленческие дела, желая принимать непосредственное участие в делах семейных. Отец оставил щедрое наследство, и вы не собирались отдавать его. С этого и началась ваша гибель.

— Энжи сказала, что меня хотели...мою честь отстаивали, — она нервно сглотнула, укутывая в теплый плащ, который приятно пах одеколоном.

— Не совсем так. Конфликт был выдуманным, и Горскому требовалось избавиться от неожиданного свидетеля.

— А что было дальше? — девушка продолжала следить за огненным шоу, слушая краем уха лирическую песню.

— Горский пришел к Энжи и попросил зелье. Это зелье должно было отравить этого свидетеля, ну заодно и вас. Подстроили бы все так, будто обидчик избавился от вас, а потом, не выдержав мук совести, свел счеты и со своей жизнью.

— А что случилось с тем свидетелем? — вдруг заинтересовалась Лукерья, поворачиваясь к мужчине, заглядывая в его печальные глаза.

Инспектор молчал.

Он открыл сложный замок и толкнул дверь в квартиру.

— Проходите, будьте как дома. Можете принять ванну, а я пока озабочусь нашим ужином, — устало произнес Финист, снимая лакированные ботинки.

— Вы будете готовить?! — удивилась Лукерья, отвлекаясь от созерцания чудной квартиры.

— В этом мире можно заказать любую еду и продукты, — тихо рассмеялся мужчина. — В течении часа все привезут. Вы какую кухню предпочитаете?

— На ваше усмотрение. Я все же, хочу вернуться к нашему с вами разговору.

— Обсудим за ужином. Я знаю, что вы лишь завтракали, а день был тяжелый.

— Я...могу осмотреться? — она робко заглянула в соседнюю комнату наблюдая странные экраны.

— Как у себя дома, — он позволил себе улыбку. — С вашего позволения, я отлучусь на один звонок и присоединюсь к вам.

Лукерья осторожно вошла в просторную квартиру, которая казалась ей чем-то невероятным и непостижимым. Она оглядела комнату, словно пытаясь разгадать загадку. Стены были из гладкого материала, казавшегося непонятной Лукерье формулой, а на полу лежал странный плоский ковер с необычным узором.

В комнате горели странные искусственные огни, которые создавали приятную и диффузную подсветку. Перегородка, напоминающая окошко, находившаяся на стене, в идеальной равновесной полутени, могла сменить цвет, словно волшебством. Она пыталась погладить его, но ощущала лишь гладкую поверхность стекла.

Стол казался изготовленным из прочного материала, но его форма и дизайн были непохожи ни на одну вещь, которую Лукерья видела раньше. Его поверхность была гладкой, не похожей на дерево, с яркими изображениями, словно волшебными зарисовками.

Девушка подошла к стене и дотронулась до экрана, который как она поняла, был телевизором, как объяснил на улице Финист. Вдруг небольшие изображения, окруженные ярким светом, возникли на поверхности и начали двигаться перед глазами Лукерьи. Она растерялась и отдернула руку, испуганно прислушиваясь к звукам и ожидая, что все вокруг рухнет и рассыплется в пыль.

Однако, ничего не произошло. Квартира продолжала оставаться такой же удивительной и загадочной. Лукерья осознала, что больше не находится в своем времени и месте. Эта новая реальность с ее странными предметами и технологиями стала ее чуждой. С каждым шагом, она осматривала комнату все более активно, стараясь понять смысл всех этих новшеств. То, что сейчас было обычным и привычным для современников, для Лукерьи было нечто великолепное и невероятное. Она не знала, как распознавать и понимать все эти дивные предметы, но она была готова принять вызов и попытаться разгадать секреты этой современной квартиры.

Послышался звонок и Финист протопал в прихожую. Лукерья осталась в комнате. Новая обстановка ей нравилась. Ее взгляд задержался на черно-белой фотографии, стоящей на тумбочке в резной рамке. Это была единственная вещь в комнате, которая выбивалась из общего антуража. Девушка подошла ближе, рассматривая изображение. Она охнула, рассмотрев пару и именно в этот момент, Инспектор заглянул в комнату.

— Можем ужинать, — заявил он, но рассмотрев шок девушки, тяжело вздохнул. — Идем, я объясню. Надеюсь, ты любишь японскую кухню.

Нестерпимо аппетитно выглядели суши — самые свежие, сочные и аппетитные вкусные. Каждый кусочек пропитан тонким слоем нори, под которой спрятался шелковистый рис, с заманчивыми начинками. Практически невозможно устоять перед их волшебным сочетанием текстур и неповторимым вкусом.

С самого первого укуса раскрывается превосходный аромат свежих морепродуктов, что подчеркивается легкой кислинкой в соевом соусе на пробу этого деликатеса. Сочные кусочки свежего лосося на языке тают, оставляя послевкусие нежного морского бриза на губах. Хрустящий огурец добавляет неизменную свежесть к каждому вкусному укусу, а авокадо, с его кремовой текстурой, придает суши из доставки неповторимую мягкость и гармонию.

Плавность и яркость вкуса усиливаются легким запахом васаби и имбиря, которые интенсифицируют все свойства этих рукотворных произведений искусства. Удовольствие, которое они приносили, просто неопишимо.

Лукерья ждала. Несмотря на то, что после еды настроение улучшилось, но вопросы остались.

— Почему на изображении мы с тобой? — спросила все же девушка.

— Это фотопортрет, — Инспектор отмахнулся, запоздало понимая, что стоит объяснить. — Специальная программа, позволяющая создавать любую картину. Как я говорил, мне есть что тебе еще рассказать.

— Я внимательно слушаю, — девушка сложила палочки и пододвинула к себе чашку с чаем.

— Свидетелем, от которого собирался избавиться Горский, был я.

Эта простая истина не вызвала в Финисте бурю эмоций. Лишь усталость, которая чувствовалась не только в голосе, но и в воспоминаниях:

«Весь мир казался серым и безжизненным после потери. Луна освещала его ночи, а солнце не приносило в жизнь Инспектора тепло и свет. Он проклинал судьбу за то, что она отняла у него единственного, кто наполнял его сердце любовью и нежностью.

Но судьба имела свои планы, и Финист был осужден на вечный круговорот перерождений. Каждый раз, когда он умирал, вновь встречал ее — Лукерью. Его душа, подобно фениксу, возрождалась и восхищалась девушкой заново.

С каждым новым воссоединением Инспектор погружался в Лукерью все больше, открывал новые грани ее личности и влюблялся с новой силой. Но время никогда не было на их стороне, и мужчина был судьбой лишен возможности наслаждаться любовью бесконечно.

Она была его вдохновением, ее сияние освещало мир, и Финист стремился быть лучше ради единственной и неповторимой. Она была его утешением в самые темные моменты, ее рука протягивалась к нему, чтобы поддержать в трудную минуту.

Но каждый раз, когда они встречались, судьба, словно безжалостная богиня, забирала девушку. Сердце Инспектора разбивалось от боли, изымая из него любовь Лукерьи. Он ощущал, как душа разрывается на части, оставляя пустоту и одиночество.

И все же, его вера в их вечное воссоединение горела. Он знал, что даже смерть не сможет разлучить их души навсегда. И Финист держал надежду в своем сердце, что в следующем перерождении он снова встретит ее и вновь влюбится. И хотя Инспектор был обречен на трагедию в каждом новом жизненном цикле, он готов был пройти через все это,

чтобы снова быть рядом с любимой.

И так, каждое перерождение становилось испытанием, которое мужчина переживал ради их любви. Он не знал, сколько еще разных судеб их ждет, но верил в одно — они будут незримыми нитями ткать историю, чтобы отыскать Лукерью в толпе, и снова и снова вязываться в забытые времена, чтобы прожить их любовь, пока не придет время умереть еще раз».

Инспектор качнул головой, будто отмахиваясь от воспоминаний.

— Так получилось, что я тоже кое-что забыл, «спасибо» Энжи, — он усмехнулся.

Лукерья моргнула. Она совершенно не понимала, что происходит.

— Все сложно. Мы были с тобой знакомы, но меня откинуло дальше. Я очнулся в этом мире. Меня обнаружили и дали должность Инспектора. Позже определили в Штрудельбург, где я и встретился с тобой, дело случай. Пока я искал твое прошлое, обнаружил свое. Горский уже ранее попадал в наше поле зрения — он частенько проводил махинации, закрывая проход в его город, стараясь оставаться там единственным управляющим. Тот самый музей... Я тоже увидел твой портрет, и пазл стал складываться. Нарыв кое-какую информацию, мне удалось установить, что Горский купил зелье у Энжи, — он нервно рассмеялся, покачав головой. — Ведьма в своем репертуаре, вечно что-нибудь путает в любом времени и месте. Не знаю нарочно или нет, но ее зелье просто перенесло всех участников условного конфликта в разные миры. При том, что время в параллели было одно и тоже. После долгих поисков, я выяснил, что... — он помедлил. — Наши судьбы сплетены. Умирая, мы возвращаемся, находим друг друга.

Она посмотрела на него, понимая, что их сердца воссоединились. Ласковые руки Финиста касались ее тела, обнажая душу, исполненную любовью и желанием. Взгляды их переплелись в неразрывную спираль, словно узел, который невозможно развязать.

Она чувствовала, как его прикосновения проникают в самые глубины ее существа, раскрывая все скрытые уголки души. Каждое его движение было нежным и заботливым, словно он желал затронуть каждую частичку ее существования.

Финист был для нее больше, чем просто мужчина. Он был ее спасением, единственным светом в темном океане ее существования. С ним она чувствовала себя целой, полной и счастливой.

Но все не было так просто. Их пути были разделены обстоятельствами судьбы, и они должны были пройти через множество испытаний, чтобы вновь быть вместе. Но они были готовы на все, чтобы сохранить этот непередаваемый огонь, который горел между ними.

Их ласковые руки продолжали танцевать по их телам, словно мелодия, которую нельзя забыть. Они знали, что их души вечно связаны, и ничто не сможет их разлучить.

Их воссоединение было перерождением, новым началом и возможностью найти истинное счастье. Они были готовы бороться за свою любовь, какими бы сложными были пути их судьбы.

Она взглянула на него с благодарностью и любовью, которая заливала ее сердце. Это было то, о чем она всегда мечтала — быть рядом с ним, в объятиях его ласковых рук, навсегда.

И в этот момент они знали, что их любовь бессмертна.

Инспектор стоял перед Лукерьей. Сердце его бешено колотилось, и душа трепыхалась внутри, словно недавно вылупившийся бабочка, готовая взлететь в небеса.

— Лукерья, — прошептал он, едва сдерживая эмоции. — Я не могу больше скрывать то,

что ощущаю. Твоя красота и решительность меня завораживают, а твоя сила и ум заставляют мое сердце трепетать от любви к тебе.

Лукерья смотрела в его глаза, словно жаждущая разгадать истинность его слов. Ее сердце тоже замирало от неподдельных чувств, которые согревали ее душу. Она хотела поверить, что эти слова искренни, что между ними есть нечто большее, чем просто дружба.

— Я не могу поверить, что ты говоришь. Это кажется мне сказкой, сном, который никогда не сбудется.

Он сжал конверт в руке, и его слезящиеся глаза отражали золотистые отблески солнечного заката за окном.

— Лукерья, вот эти слова на бумаге — это приглашение в новую жизнь. Я никогда не могу дать тебе достойную жизнь здесь, в тени великих происшествий и историй. Но я готов бежать с тобой, начать новую главу, где будем писать наши собственные истории. Я готов оставить все свои обязанности и обещаю, что сделаю тебя самой счастливой женщиной на свете.

Слова его звучали искренне и наполнены нежностью. Лукерья чувствовала, как ее сердце воспринимает каждую букву, каждое затрепетавшее слово. В ее глазах зажглись огни надежды, и она поняла, что это момент, когда ей необходимо сделать выбор.

С трудом сдерживая слезы, девушка произнесла:

— Это выбор — самый сложный в моей жизни. Но я готова идти рядом с тобой, начиная все с чистого листа. Бежать с тобой и создавать собственные истории — это то, о чем я давно мечтала.

Инспектор улыбнулся, чувствуя, как на его плечах смешиваются счастье и ответственность. Он взял Лукерью за руку, и они двинулись вперед, к новому будущему, полному любви, приключений и возможностей.

Он повалил ее на кровать, осыпая тело поцелуями и девушка отвечала ему взаимностью. Взгляды любовников сходились, словно искры в ночи. В их объятиях время исчезало, а мир терял значение. Он, сильный и страстный, нежно повалил ее на мягкую обитель, усыпав тело поцелуями. Девушка, поддаваясь жгучему влечению, отвечала на каждое прикосновение взаимностью, словно струна, вибрирующая от легкого прикосновения пальцев.

Вся их жизнь казалась сконцентрированной в этом мгновении. Мир вокруг них тускнел, а чувства бушевали, словно буря в открытом море. В глазах любимой он видел искренность и преданность, которые ни с чем не сравнить. Она была для него светом, и он не смог сдержать восторженного вздоха, когда ее губы встретили его ласку.

Тело девушки сторело в желании, и каждое их дыхание превращалось в мелодию страсти. Руки исследовали каждый уголок кожи, оставляя за собой следы любви и вожделения. Их сердца бились с единой силой, словно стук крыльев колибри в расцвете цветущего сада.

Они были слиты воедино, две половинки одного целого. В этот миг все заботы и тревоги были забыты, оставив место только для любви. Две души, объединенные невидимой нитью судьбы, вновь нашли друг друга.

С каждым поцелуем и прикосновением они узнавали друг друга все глубже. Внимательно слушая голоса своих тел, они открывали новые грани собственной сущности. Девушка и мужчина, сближаясь все больше и больше, сливались в одно целое, теряясь в океане нежности и страсти.

Их любовь распахивает двери в мир, где нет места для притворства и лжи. В этом

мгновении они ощущают полноту жизни и понимают, что истинная любовь — это магия, способная изменить все вокруг.

— Я люблю тебя, — тихо проговорил он, продолжая ласкать податливое тело.

— И я тебя, — ответила она ему, прижимаясь теснее к нему. Оба наслаждались моментом полного спокойствия и близости друг к другу. Их чувства проникали друг в друга, создавая неповторимую энергию любви. В тишине своих поцелуев и прикосновений они чувствовали, как их сердца бьются синхронно, словно одно. Никакие слова не были нужны в этот момент, их любовь была ясна истории, написанной на их коже. Они знали, что их объединяют не только сексуальная привязанность, но и взаимопонимание, поддержка и искренняя забота. Вместе они были сильны и непобедимы, и никакие преграды и испытания не могли разлучить их. Они были две половинки, дополняющие друг друга, и это было самое прекрасное ощущение на свете.

Это признание далось Лукерье слишком легко, будто она знала Финиста все свои несколько жизней.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь ароматов волос. Притянув девушку плотнее в свои объятия, наслаждаясь воссоединением. Душа ликовала. В комнате царил тишина, настолько глубокая, что казалось, будто на всей планете остались только двое. Они лежали в постели, обнимая друг друга, словно пытаясь сохранить каждое мгновение этой ночи.

Инспектор размышлял о том, каким образом эти моменты могут быть столь потрясающими и одновременно такими простыми. В глубине его души родилось желание остановить время, чтобы продолжить наслаждаться этой непередаваемой связью, которая существовала между ними. Он осторожно провел рукой по ее спине, улавливая каждый контур ее тела. Каждое прикосновение отзывалось целой волной возбуждения, вспоминая о том, что было между ними. Но это было гораздо больше, чем просто физическая страсть. Между ними была непоколебимая химия, которая открывала двери в их души.

Они говорили без слов, понимая друг друга, словно прочитывая мысли на уровне энергии. Существовала таинственная гармония, которая затмевала все вокруг, погружая их в свой собственный мир, полный любви и спокойствия.

В это мгновение, лежа рядом с ним, Лукерья почувствовала себя счастливой. Его объятия были ее укрытием, его дыхание — музыкой, а глаза — окном в его душу. Вселенная могла быть свидетелем этого момента, и все, чего ей теперь было нужно, это быть здесь, на небольшом островке счастья, который они создали вместе.

Уже не было никакого смысла пытаться описать эти чувства словами, оно лишь могло быть ощущаться между ними. И они продолжали лежать в объятиях друг друга, забыв обо всем, предаваясь волшебству той самой всепоглощающей страсти.

Они сидели на верхней палубе яхты, обволакиваемой прохладным морским бризом. Вокруг них было только необъятное синее пространство — бескрайний океан, зеркально отражающий нежные блики солнца. Она напряженно вглядывалась в морские глубины, словно пытаясь прочесть свою судьбу в синей бесконечности, а он с улыбкой наблюдал за ней.

Оба чувствовали, что они на пороге новой главы в жизни. Так много было оставлено позади, так много было преград и разочарований, и сейчас они переступали через эту невидимую границу вместе. На их лицах отражалась смесь волнения и решимости. Нетерпеливо укутавшись в свои кофты за набитым столом, они тихо разговаривали о своих

мечтах и о том, куда отплывет их грезы.

Оба чувствовали, как океан прикасается к их душам, наполняя их надеждой и страстью. Каждая волна, закатное небо, запах соленой воды напоминали им о свободе, которую они так долго желали. Они хотели уплыть в новую жизнь, вместе, рука об руку, и смотреть на мир с новой перспективы.

Одна-единственная мысль преобладала в их головах — они больше не были привязаны к прошлому, когда все было серым и неопределенным. Смотря на спокойный океан, они понимали, что перед ними открыта бесконечная возможность, как пугающая, так и вдохновляющая. Они были готовы встретить самые сокровенные мечты и принять все с теплыми объятиями.

Океан открывал в себе новые впечатления, новые приключения, возможно даже новую жизнь. И, счастливо улыбаясь друг другу, Лукерья и Инспектор знали, что их судьба навсегда связана с этими необъятными просторами. Вместе они хотели покорить волны, раскрыть свою внутреннюю силу и жить по-настоящему, отплывая в неизведанные горизонты.

Обворожительные волны были не просто источником вдохновения, но и возможность начать все сначала. Оно манило их своим таинством и неизвестностью. Вместе они смотрели в голубые глубины, там, где небо соединялось с океаном, и они знали, что никогда не перестанут мечтать и стремиться к чему-то большему.

Они были проникнуты непреходящей романтикой того момента — момента, когда они двигались вперед, сокрушая все преграды, чтобы найти свое настоящее счастье. И вместе они смотрели на море, зная, что они не просто уплывают в новую жизнь, но совершают стремительный прыжок в неизведанное.

Инспектор и Лукерья всегда были рядом, словно не могли расстаться на ни секунду. Их любовь была такой сильной, что они не могли насытиться друг другом. Каждый момент, проведенный вместе, был для них целой жизнью.

Они любили до безумия, и это было видно в каждом их взгляде, в каждом их прикосновении. Их сердца бились в унисон, словно они были созданы друг для друга. Они не нуждались в словах, чтобы выразить свои чувства, их взаимопонимание было таким глубоким.

Когда они были вместе, время останавливалось. Весь мир исчезал, и остывал только их огонь страсти. Они погружались в мир безмятежного счастья, в котором существовали только они двое.

Но даже эта сильная любовь не могла защитить их от тяжелой участи. Они оказались в разных мирах, и расстояние между ними стало непреодолимым. Они были вынуждены расстаться, но их любовь осталась навечно.

И с тех пор они жили отдельно, каждый в своем собственном мире, но сердцем всегда были вместе. Они помнили все те моменты счастья, которые провели вместе, их общие секреты и мечты.

И в их сердцах всегда горело пламя не гаснущей любви. И они знали, что в один прекрасный день судьба опять сведет их вместе. И они будут вместе навсегда.

Лукерья стояла у плиты и готовила омлет с овощами. Девушка нарезала свежие продукты: сладкий перец, помидоры, шпинат. Затем она разбила яйца в миску и добавила немного молока, соли и перца для придания вкуса.

Перемешав все ингредиенты, она нагрела сковороду на среднем огне. Лукерья добавила немного масла и вылила смесь яиц с овощами. Распределив омлет по сковороде, она жарит

его до золотистой корочки.

В это время, Инспектор вышел из душа и почувствовав аппетитный аромат завтрака, разносящийся по всей кухне, спешно уходит в комнату. Он одевается и подходит к Лукерье, обнимая ее за талию и нежно целуя в шею.

Лукерья улыбается и поворачиваясь, подает тарелку с готовым омлетом. Она видит, как глаза Финиста сияют от счастья и благодарности. Он пробует первый кусочек и не может скрыть удовольствие от вкуса.

— Ты мне все рассказал насчет прошлого? — мягко уточняет она, добавляя сахар в кофе.

— И да, и нет, — мужчина качнул головой. — Я не во всем разобрался, поэтому рассказал лишь то, в чем уверен.

— Получается, Горский причастен ко всем этим переносам во времени?!

— Ну, как я говорил, он хотел избавиться от нас, но Энжи, хвала богам, — он усмехнулся. — Только ей не говори, что я благодарен впервые за путаницу зелий.

— И что делать дальше? — девушка опустила взгляд.

— Работай в прежнем режиме. И я тебя прошу — избегай Горского. А остальное — я беру на себя, — Инспектор спокойно посмотрел на девушку. — Я решу все, Лукерья. Главное, не подвергать тебя опасности.

Жизнь уже не могла быть прежней. Работа в кондитерской хоть и приносила удовольствие, но уже этого казалось мало. Лукерья, как робот, готовила, продавала, совершенно на автомате выполняя все обязательства.

Общение с посетителями больше не радовало, как прежде. Все больше и больше, девушка возвращалась мыслями к своему прошлому. Отдельные моменты ей удавалось вспомнить, но они никак не восстанавливали всю картину происходящего.

— Эй, с тобой все в порядке? — Энжи тронула за плечо подругу, чувствуя неладное. — После разговора с Инспектором, ты стала какой-то молчаливой.

— У тебя осталось твое зелье, исполняющее желание? — вдруг спросила Лукерья.

— Да, но Финист строго-настрого запретил тебя к нему подпускать. А продавать можно, — ведьмочка пожала плечами.

— Продай мне. У меня есть желание, заветное, но почти неосуществимо, — попросила она, умоляюще посмотрев на подругу.

— Не смей! — впервые за все время тролль выглядел разъяренным. — Во-первых, Энжи, при всем уважении к тебе, но ты часто...делаешь ошибочные зелья. А во-вторых, Инспектор, если узнает, он разнесет тут все. Вы, как хотите, а я жить хочу.

— Я давно ничего не путаю, — насупилась ведьмочка.

— Да?! А как же последний твой эксперимент? Тебя всего лишь попросили избавиться от седины, а ты? — Тэмми вздохнул.

— Ну облысение частично справилось с этой задачей, — она пожала плечами.

— Ни одно желание не стоит того, чтобы рисковать, — тролль повернулся к Лукерье. — Может тебе стоит отдохнуть? Или к лекарю сходить?

— Ты прав, — девушка улыбнулась. — Я в порядке. Финист придет, я поговорю с ним об этом.

Тролль вернулся за прилавок, а Энжи старательно предлагала свое зелье посетителям. Пользуясь заминкой, Лукерья поднялась по лестнице наверх, вслух возмущаясь, что сахар

заканчивается быстро, а цены растут. Но как только она оказалась в коридоре на втором этаже, девушка направилась к комнате Энжи.

Лукерья медленно открыла пахнущую стариной дверь и осторожно вошла в комнату, которая была полностью превращена в загадочную лабораторию. Воздух был пропитан запахом смолы, сушеных трав и неопределенных ароматов, которые проникали в каждый уголок комнаты.

Стены, покрытые слоем старых книг и свитков с магическими формулами, казались живыми, будто они могли рассказать с ними свои собственные истории. Пол был усыпан мозаикой из разноцветных камней, выкладывающих изображения незнакомых символов и знаков, складывающихся в гармоничные узоры.

Будто над комнатой висела огромная потолочная люстра, украшенная кристаллами, которые мерцали под светом одного единственного, тусклого свечения. Они отбрасывали на стены запутанные тени и создавали атмосферу таинственности и загадочности.

На старом камине, украшенном выточеными резными узорами, стояла коллекция фиалок с необычными цветами и подсвечник с тонкими, черными свечами. А рядом на полке торчал старинный фонарь, который, казалось, готов пролить свет на самые мрачные секреты этой комнаты.

Но среди всего этого волшебства и загадок не хватало самой Энжи, милой ведьмы-недоучки. Лукерья не могла не чувствовать легкую дрожь, проплывающую по ее спине, входя в этот удивительный мир. Она замерла на мгновение, словно ожидая, что ведьма вот-вот появится из теней. Но комнату просто наполняла тишина, и Лукерья одновременно ощущала облегчение и странную разочарованность.

Девушка медленно протянула руку к полке, на которой стоял маленький флакон с загадочной жидкостью. Ее пальцы дрожали от нервного возбуждения, ведь она знала, что этот флакон мог изменить ее жизнь в одно мгновение.

Она стояла перед зеркалом, взгляд ее затуманился от мыслей о том, какое желание она решила исполнить. Множество возможностей распростерлись перед глазами Лукерьи: богатство, могущество, любовь или даже возвращение утраченного счастья в виде памяти.

Губы Лукерьи нежно коснулись горлышка флакона, она с трудом проглотила комок, стоявший в горле, и выпила зелье, испытывая его горький привкус. Кажется, время замедлило свой бег, и девушка ощутила, как некая незримая сила пронизывает ее тело с головы до пят.

Внезапно все стало странным и неестественным. Мир покачивался и кружился вокруг нее, словно она оказалась в водовороте событий. Сердце Лукерьи бешено колотилось, а зрение расплывалось, словно водяная гладь после броска камня.

И внезапно, силы покинули Лукерью. Она медленно опустилась на пол, лишившись сознания. В ее съезжившейся ладони все еще сжимался флакон, но жидкость в нем была исчерпана.

Шепот мимолетных мыслей начал раздаваться в комнате, словно духи прошлого оживали, чтобы наблюдать за необычной сценой, развернувшейся перед ними. И тогда, Лукерью схватила паника — она была лишь марионеткой в собственной игре, игре судьбы, и не знала, какие силы вызвало это загадочное зелье.

Стоя перед безысходными и мрачными глубинами неизвестности, Лукерья осознала, что ее желание было исполнено. Но по какой цене? Ответы ускользали, и только будущее могло раскрыть свои карты.

Ласковый утренний свет легко проникал сквозь густые шторы бального зала. Воздух был наполнен ароматом свежее испеченных булочек и свежего апельсинового сока. На роскошно сервированном столе, украшенном цветочными композициями и сияющим серебром, представлен был завтрак достойный своего владельца.

Рука молодой служанки аккуратно расстилала белоснежные салфетки с вышитыми узорами, а слуги, одетые в чистые одежды, с элегантною поклажей несли на стол горячий чай и ароматный кофе. Под стеклами графского сервиза, тщательно подобранными индивидуально для каждого предмета, пробуждались игристые блюда и величавые дорогие сыры.

Серебряные подносы, изящно украшенные флористической резьбой, соревновались с роскошью граненого стекла, в котором блестели ломтики свежего розового лосося, приготовленного по специальному рецепту главного кулинара. Шелковые салфетки украшали золотые подставки, на которых стояли кремовые и фруктовые тарталетки, украшенные драже из миндаля и шоколадной глазурью.

Граф Горский, в шелковой домашней рубашке, с волосами, аккуратно зачесанными назад, прилежно оттачивал навыки фехтования, отслеживая свои упражнения в зеркале, расположенном на противоположной стороне комнаты. Графиня Лукерья, в своем утреннем костюме с цветочным рисунком, продолжала читать последние литературные новинки, расположившись на резкой скамейке возле цветочной ограды.

Когда завтрак был полностью готов, слуги поставили перед графом и графиней соответствующие порционные блюда, выложенные на восхитительно украшенные фарфоровые тарелки. Нежное ажурное дерево позволяло поддерживать тепло блюд, не портя их такое требовательное содержание. Граф, с воздушной легкостью, намазывал плотные кусочки тостов с маслом и медом, доводя их до гармоничного сочетания с тонкими вкусовыми качествами свежего мороженого с сиропом из клубники.

Завтрак графа Горского и его жены, графини Лукерьи, представлял собой не только мастерски подобранное блюдо, но и искусство утонченного стиля своего века, в котором каждая деталь была продумана до мелочей. Этим прекрасным утром они наслаждались не только яствами, но и умиротворенной атмосферой, которую создавал этот их уголок рая на земле.

Князь Горский обращался к своей супруге с прошением не вмешиваться в его дела, в частности в ведение бизнеса. Он пытался объяснить ей, что он обладает достаточным опытом и знаниями, чтобы успешно управлять бизнесом, и ему необходимо иметь свободу действий для принятия решений.

Он также указывал, что их семья нуждается в наследнике, и рождение сына стоит приоритета перед деловыми вопросами. Князь Горский подчеркивал важность продолжения рода и предавал большое значение династическим интересам.

Однако, несмотря на свои попытки убедить супругу, князь Горский также должен был учесть мнение и интересы Лукерьи. Было бы рационально найти компромиссное решение, которое бы учитывало оба фактора — необходимость управления бизнесом и потребности в потомстве. Диалог и обмен мнениями были бы способами достижения этого компромисса и создания сбалансированного подхода к управлению делами семьи и бизнесом. Однако, договориться не удалось.

Кондитерская «Сладкий Рай» была оживленным местом, где люди сходились, чтобы

попробовать волшебные десерты и впитать атмосферу загадочности, наполняющую это место. Именно здесь два лучших друга, Тэмми и Энжи, воплощали свои мечты и творили настоящую магию.

Но сегодня в кондитерскую пришла необычная тревога. Лукерья, юная и ранимая девушка, которая всегда была главной в этой кондитерской, исчезла, уйдя наверх за сахаром. Тэмми и Энжи, обычно полные энергии и радости, сейчас были обеспокоены, что-то тревожило их сердца и души.

— Энжи, я всю ночь не спал. Что-то говорит мне, что с Лукерьей произошло нечто неладное, — пробормотал Тэмми, складывая сахарную пудру аккуратно на свежие пончики. — Она ушла достаточно давно. Может ей требуется помощь?

Энжи сморщила лоб, чувствуя, как сладкое волшебство висит в воздухе в ожидании разрешения ситуации.

— Я схожу проверю. Ты справишься здесь один?

— Справлюсь, — тролль кивнул.

Приковывая взглядами всех посетителей, ведьмочка поднялась по лестнице на второй этаж. Дверь в ее комнату оказалась приоткрыта и Энжи направилась туда, чувствуя неладное. Лукерья лежала на полу без чувств. Ее кожа казалась болезненно-бледной.

— Лукерья! — ведьма испуганно взвизгнула, бросившись к подруге. В ладони она обнаружила зажатый пустой пузырек зелья.

Именно в этот момент внизу послышался громогласный голос Горского. Короткий разговор, и вот уже тяжелая поступь вела мужчину на второй этаж. Энжи съежилась, не зная, что делать. Ее подруге нужна была помощь, но князь Горский вряд ли был тем, на кого стоило положиться.

— Что случилось? — он ожидаемо возник на пороге. Заметив лежащую на полу Лукерью, Князь бросился к ней, прощупывая пульс.

— О господи! Срочно нужен лекарь! — воскликнул мужчина, подхватывая бессознательное тело на руки и вынося из комнаты в коридор, оттуда по лестнице вниз.

— Подождите! Куда вы ее несете? — Энжи спешила за Горским, понимая, что не оставит Лукерью одну.

— К своему лекарю, он поможет, — аккуратно положив девушку на сиденье в карете, Князь протянул визитку. — Позвоните мне вечером, я скажу как ваша подруга.

И прыгнув внутрь, дал команду кучеру. Карета стремительно покинула улицу, скрываясь за поворотом, оставляя Энжи в растерянных чувствах.

Тревога нарастала и предупредив тролля, ведьмочка повернула ручку, возвращаясь на улицу Ядов. Она бежала по улице, не обращая ни на что внимания, понимая, что каждая минута на счету. Административное здание находилось в центре Штрудельбурге. Ее пропустили без проблем — ведьму здесь все знали и предпочитали не связываться.

Энжи знала, что Инспектор обладает непревзойденным остроумием и познаниями в темных и загадочных вещах. Он был единственным, кому она могла довериться в такие моменты. Круглая дверь с изображением черепа была уже близко, и она почувствовала, как сердце давит в груди от напряжения.

Наконец, она достигла порога Инспекторского кабинета. Быстрым движением она открыла дверь и вбежала внутрь. В комнате пахло старыми книгами и магическими зельями, что создавало уютную и загадочную атмосферу. Финист сидел за своим письменным столом,

уткнувшись в переплетенные руки. Он оторвался от своих мыслей, услышав звук приближающихся шагов.

— Энжи, вселенская катастрофа? Что привело тебя сегодня ко мне? — спросил Инспектор, поднимая глаза на ведьмочку, чувствуя усталость. Одновременно с этим, Энжи захотела его отравить — ну не всегда она косячит, не всегда.

— Лукерью увез Горский! — Энжи с трудом сдерживала дрожь в голосе. — Она выпила мое зелье и отключилась, а потом... — она сбивчиво рассказала о случившемся, чувствуя, как паника захватывает всю ее.

Инспектор поднялся из-за стола и быстро подошел к ведьмочке, и положил руку на плечо, чтобы успокоить ее нервы.

— Нужны все подробности.

Энжи сбивчиво рассказала Финисту, вспомнив даже о странном разговоре с подругой, которая заинтересовалась зельем, исполняющем желание.

Инспектор внимательно слушал, осознавая серьезность ситуации. Он скрестил руки на груди и задумчиво посмотрел на Энжи.

— Я разберусь с этим, — заверил он. — Возвращайся в кондитерскую, там нужна твоя помощь.

Энжи вздохнула с облегчением, зная, что она сделала правильный выбор, обратившись за помощью к Инспектору. Ведьмочка была готова рискнуть всем, чтобы защитить жизнь своей подруги.

Как только дверь закрылась, Финист накинул плащ на плечи и скомандовал:

— Карету и двух Инспекторов!

Его приказы выполнялись молниеносно — о характере Финиста здесь «легенды слагали». Инспектор Финист был известен своим вредным и черствым характером. Он был постоянно недоволен всем и всеми, всегда находил повод для жалобы или критики. Но несмотря на это, его ценили и уважали.

Многие считали, что характер Финиста был легендарным. Рассказы об его закидонах и злодействах ходили от уст к устам. Но на самом деле, за этой черствой внешностью и скрытой злобой, скрывалось великолепное врожденное чувство справедливости.

Финист строго следил за соблюдением законов и правил. Его работа была безупречной и отличалась высокой ответственностью. Он усердно трудился, чтобы все преступления были раскрыты, и виновные наказаны.

Несмотря на свою весьма неприятную личность, многие уважали и ценили Инспектора за его принципиальность и преданность работе. Он был непреклонен в своих убеждениях и никогда не соглашался на компромиссы, когда речь шла о справедливости.

Инспектор Финист был известен своим вредным и черствым характером, его врожденное чувство справедливости и отлично выполняемая работа не делали его полностью отвергаемым.

Уже в карете мужчина посмотрел на двоих подопечных — молодые, амбициозные, недавно работающие.

— Наша первоначальная задача — забрать Лукерью у князя Горского. Ее жизни ничего не должно угрожать, — начал инструктаж Финист.

— Это из кондитерской?! — вдруг заинтересовался Ястреб. — Такая милая девушка. А что случилось?

— Может подкатить удастся после спасения, — мечтательно протянул второй

сотрудник, Инспектор Графонян. Но встретив уничтожающий взгляд Финиста, Графонян вжал голову в плечи, желая провалиться сквозь землю.

— Горский был замешан в махинациях. Ваша задача, когда ворвемся к нему — изъять всю документацию, — сухо сообщил Финист. — Любое сопротивление пресекать на корню. Вопросы?

— Нет вопросов, — Ястреб кивнул.

— Она много значит для вас? — вдруг вмешался Графонян.

Финист смерил Инспектора строгим взглядом и спустя несколько мгновений, все же снизошел до ответа:

— Она — моя жизнь.

Карета остановилась перед мэрией. Перед зданием возвышалась величественная постройка, окруженная высокими колоннами и украшенная изящной резьбой. Фасад здания, изготовленный из золотистого камня, сверкал на солнце, словно призывая всех своим блеском.

Три Инспектора, олицетворение силы и решительности, вышли из кареты. Они были одеты в официальные черные униформы на пуговицах, которые блеснули золотые эмблемы. Каждое движение Инспекторов было скоординировано, они шагали с уверенностью, словно выполняли важную миссию.

Проходя мимо охраны, Инспекторы не поддались уговорам «Остановиться!» и не позволили своему взгляду сбиться. Они двигались прямо к главному входу мэрии, не останавливаясь, несмотря на удивленные взгляды прохожих.

Внутри здания Инспекторов встретил приятный запах старины и достижений. Красноречивые портреты бывших мэров и ценные антикварные предметы украшали просторные залы. Стены были покрыты дорогими обоями, а потолки украшали позолоченные резные ажурные панели.

Не теряя ни секунды, продолжали свой путь по коридорам мэрии. Они знали, что время — их главный союзник, и каждая минута может стоить дорого. Каждый шаг был осторожно продуман и сосредоточенность ложилась на их лица, делая их выражение жестким и решительным.

Наконец, они достигли двери кабинета князя Горского. Быстро обменявшись между собой произнесенными словами. Они не знали, что ждет их внутри, но были готовы к любым испытаниям и несомненно знали, что справятся с ними.

— А-а-а, Финист. Я вас ждал, — Горский улыбнулся вошедшим. — И пока вы начали свои бесчинства, предлагаю поговорить. С глазу на глаз.

Но вместо этого, Графонян и Ястреб начали приступили к выполнению приказа — они знали, что лучше подчиниться Финисту и выполнить его указания, нежели потом столкнуться с последствиями.

— И есть что сказать? — Инспектор усмехнулся.

— Например, где Лукерья, — князь поднял брови. — Неужели вы не беспокоитесь о ее жизни?

— Даже если вы не скажете, я ее все равно найду. Но вы можете сотрудничать со следствием и надеяться на смягчение наказания.

Горский покачал головой.

— Я так и знал, что единственный свидетель выжил. Как вам удалось, Инспектор?

— Тянете время? — понимающе протянул Финист. — Не поможет.

— А жаль.

Энжи не находила себе места. Разнообразные посетители зашагали в кондитерскую, наполняя ее атмосферу различными нюансами. Тэмми старался же, выкладывался по полной, беря основную часть работу на себя. Своим огромным ростом и темными кудрями он моментально привлекал внимание всех посетителей. Тролль был известен своим тонким вкусом и необычными пристрастиями к десертам. Он всегда выбирал сложные и оригинальные композиции, радуя посетителей.

Ведьма, сидевшая за прилавком, старалась тоже не отставать. Ее темные волосы и бледная кожа подчеркивали магическую ауру, которая окружала ее. Девушка активно предлагала посетителям свои зелья, пополняя кассу.

Но несмотря на всю работу и волнение, мысли друзей заняты только одним — ожиданием информации от Инспектора. В течение последних нескольких часов они ждали его прихода, так как Инспектор должен был рассказать о судьбе подруги. Но время шло, а Инспектор все не являлся.

Тэмми и Энжи надеялись, что они получат долгожданное сообщение или встретят Инспектора в кондитерской. Но каждый раз, когда дверь хлопала, а Финист не появлялся, и они чувствовали гнетущее беспокойство.

Тролль и ведьма продолжали обслуживать посетителей, предлагая им свои лучшие десерты. Они делали все возможное, чтобы угощения принесли радость и удовольствие людям. Но их сердца были наполнены надеждой и тревогой, потому что вопрос о будущем Лукерьи висел в воздухе, и только Инспектор мог дать надежду или закрыть эту страницу в их жизни окончательно.

Лукерья открыла глаза. С удивлением она узнала родительский особняк, который достался ей в наследство, но в нем что-то отличалось.

Взгляд девушки скользнул по роскошно отделанным стенам, покрытым золотом и мрамором. Прекрасные картины в резных рамах украшали каждую комнату, а напольные ковры, словно из нескончаемых песчаных дюн, тянулись вдоль коридоров. Лукерья остановилась на широкой лестнице, украшенной изящными скрученными ограждениями, и не могла поверить своему взгляду.

— Как это случилось?", — подумала она, ощущая странную смесь из удивления и нетерпения.

С самого момента, как Лукерья вернулась домой. Воздух вокруг был оживлен таинственными энергиями, которые отличались от привычной атмосферы дома. Что-то изменилось, словно кто-то переместил ее в другую реальность.

Она прошла через все комнаты, каждую записывая в своей памяти, пытаясь найти оправдание для превращения ее уютного особняка в витрину для роскоши. Утонченная мебель, которую она сама собирала со всего мира, уступила место массивным дорогим столам и зеркалам в золотых рамах. Лукерья не могла найти даже намек на свое собственное влияние в этом преображении.

Девушка вернулась к окну, уставившись на знакомый сад, который теперь превратился в формальные клумбы со стриженными кустами. Древние деревья, полные жизни и загадок, теперь превратились в идеальные формы, выстроенные вдоль аллей.

Лукерья стояла там, чувствуя грусть и одиночество на пространстве, которое некогда

было ее укрытием. Все, что ей оставалось, это разгадать эту загадку и найти способ вернуться к тому, что было. Она знала, что этот дом помнил ее такой, какой она была — свободной, неприкаянной душой, и она не собиралась сдаваться.

Ей казалось, что она спит и не может проснуться.

Детский смех раздался совсем рядом, и девушка резко обернулась. До этого момента особняк казался слишком безжизненным и пустым.

— Кто здесь? — спросила Лукерья, надеясь, что сейчас к ней кто-нибудь выйдет.

Но вместо этого громкий смех и топот удаляющихся детских шагов.

Лукерья осталась стоять в коридоре, слушая, как звуки смеха и шагов быстро стихают вдаль. Ее сердце сжалось от разочарования. Почему никто не хочет выйти?

С этой мыслью она решила окунуться в свои мысли, недоумевая, что могло произойти. Ведь она всегда была доброй и преданной подругой. Ее дом всегда был открыт для всех, и она готова была помочь любому, кто нуждался. Почему же, сегодня, ей пришлось остаться наедине с самой собой?

Лукерья пристально вглядывалась в темную ночь за окном, надеясь увидеть, кто был там снаружи. Ее ум охватывали разные мысли и воспоминания. Вдруг, ей пришла на ум мысль о том, что некоторые люди просто не могут или не желают принять помощь других. Возможно, это они были там снаружи, но страх или гордость удержали их от встречи с Лукерьей.

«Я должна быть терпеливой» — подумала Лукерья. — «Возможно, все скоро прояснится».

Горский усмехнулся, наблюдая, как Инспекторы забирают все документы. Ему не было до этого дела или же он блефовал!?

— Инспектор, вы зря торопите события, — князь отвернулся, глядя в окно. — Вы вряд ли измените ход событий. Прошное не вернуть.

— А я не собираюсь его менять, — Финист скрестил руки на груди. — Я прогну будущее под себя.

— Как вам удалось? — казалось, он тянул время. — Как вам удалось тогда узнать мой маленький секретик?

— Маленький!? — Инспектор усмехнулся. — Вы так и не поняли? В погоне за деньгами и властью, вы убили мою семью, а когда не удалось присвоить наследство, вы бежали. Спустя некоторое время, я видел вас на балу.

— Так вы, оказывается, очень ценный свидетель?

— Не представляете, насколько, — мужчина улыбнулся.

Энжи с грохотом закрыла кондитерскую, радуясь концу рабочего дня. Тэмми сочувственно посмотрел на ведьмочку, разделяя ее волнения.

— Я не могу! Я не нервничаю! — призналась ведьмочка.

— Я тоже, — тролль тяжело вздохнул, окидывая взглядом помещение. Как всегда, после рабочего дня оставалось много грязной посуды. Тэмми знал, как раздражал бардак Лукерью.

— Что будем делать? — Энжи скрестила руки на груди.

— Предлагаю начать с уборки, а потом все остальное, — тролль пожал плечами.

— Согласна, — вздохнула она.

Энжи и Тэмми стояли у раковины в кондитерской, облака пены и гор посуды окружали их. Энжи мыла грязные тарелки одна за другой, тщательно промывая их под струей горячей воды. Тэмми, с его массивными руками, протирал столы, удаляя следы муки и сахарной пудры.

На кухне царил напряженная тишина, потому что сердца друзей были переполнены тревогой. Их подруга, молодая кондитерша Лукерья, увезенная графом Горским, исчезла. Никаких следов, ни одной подсказки о ее местонахождении, кроме пресловутого князя, который явно имел коварный умысел. Испытывая глубокую привязанность к Лукерье, Энжи и Тэмми готовы были начать собственное расследование. Ведьмочка представляла, как превращает Горского в противную жабу, а потом в дерево, а потом... вариантов было много. Но самым важным было узнать — куда именно князь спрятал Лукерью.

Однако, за всеми переживаниями, они не могли полностью забыть о своих ежедневных обязанностях. Кондитерская, где они работали, была очень важна.

Внезапно, развернувшись к звуку скрипучей двери, они увидели пыльного старого Инспектора Рэйнольда, переваливающегося с ноги на ногу на пороге кондитерской. Мысль о том, что они наконец-то дождались новостей по поводу Лукерьи вытеснили здравый смысл.

— Инспектор! У вас есть какие-либо сведения о Лукерье? — спросила Энжи, с тревогой замирая.

Инспектор покачал головой и ожидаемо произнес:

— К сожалению, пока у нас нет новостей о вашей подруге. Мы все еще активно работаем по этому делу, но пока следы куда-то пропали. Требуется больше времени и информации. По последней информации, Финист отправился на встречу с Горским, взяв двух подопечных, и больше на связь не выходил.

Энжи вздохнула, чувствуя, как разочарование и отчаяние накатывают на нее волной. Тэмми тоже казался расстроенным, его глаза потемнели от грусти и беспомощности.

— Мы все понимаем, Инспектор. Мы можем помочь? Я могла бы попробовать приготовить зелье поиска, — сказала Энжи решительно, взявшись за полотенце, чтобы продолжить мытье посуды.

Инспектор покосился на друзей, его морщины на лбу стали глубже.

— Я не рекомендую вам этого делать. Расследование — это серьезное дело, которое требует знаний и опыта. К тому же, это может быть опасно, — предупредил он, а мысленно добавил: «Если хоть кто-нибудь нарушит планы Финиста — считай, нам всем хана!».

— Мы понимаем риски, Инспектор, но мы не можем оставить Лукерью без помощи. Мы готовы пойти до конца, чтобы ее найти, — настаивала Энжи, не отрываясь от своей

работы.

Секунды тянулись медленно, и тролль Тэмми, смотря в сторону Инспектора, намывал полы все сильнее и быстрее. Наконец, Инспектор откинулся голову назад и почесал подбородок.

— Я не могу вам запретить. Но будьте осторожны, это не игра. Думаю, вы можете попробовать приготовить зелье. Держите меня в курсе, если что-то обнаружите, — проговорил Инспектор, поворачиваясь к двери.

— Конечно, Инспектор, мы будем держать вас в курсе, — ответила Энжи с благодарностью в голосе.

С напряженными сердцами, но полными решимости, Энжи и Тэмми продолжили свою работу, надеясь, что скоро найдут след, который приведет их к Лукерье. В кондитерской вроде все было в порядке, но они знали, что позади этих стен кроется мрачная тайна, которую им предстоит раскрыть, вопреки всему.

Лукерья медленно открывала глаза, но перед ней не было знакомого интерьера ее родного дома. Вместо этого она увидела старинную, роскошно убранную комнату с шелковыми обоями и величественной мебелью. Она знала, что этот сон намертво удерживает ее в прошлом, в мире, который она давно оставила позади.

Перед Лукерьей высунулась из-под дивана маленькая тень. Она улыбнулась и наклонилась, чтобы потрогать ее гладкую головку. Это был ее друг детства — песик, Карамелька. Вспомнив, что собака умерла уже много лет назад, Лукерья поняла, что этот сон возвращает ее в моменты ее детства.

Она осмотрелась, пройдя вдоль знакомых стен и мебели. В комнате были портреты ее предков, которые висели на стенах семейной галереи. Лукерья вспомнила, как они похожи на нее — столь же гордые и сильные. Они были аристократами, людьми влиятельными и уважаемыми.

Но Лукерья решила отказаться от этой жизни. Она не хотела быть аристократкой, ограниченной общественными нормами и ожиданиями. Вместо этого она решила посвятить себя искусству и свободной жизни.

Но вот она снова здесь, в своем родном доме, в окружении роскоши и изящества. Иногда она задумывалась, не открыла ли она тайную дверь, которая переносит ее в прошлое. Или, может быть, это просто извращение ее собственного сознания, игра ее воображения.

Она подошла к окну и посмотрела на улицу за стеклом. Силуэты прохожих были разглажены и нереальными, словно бы сами горожане были частью сна. А Лукерья не могла сдержать улыбку — она уже знала, что она способна противостоять этому сну, какой бы реалистичным он ни представлялся.

Она медленно пересекла комнату и открыла дверь, ведущую в коридор. Белая, мраморная лестница звала ее подняться вверх, на следующий этаж, на новые приключения и незабываемые моменты. Лукерья решила не бояться, а вместо этого принять этот сон, чтобы искать его смысл и свое место в нем.

Она переступила порог двери, чувствуя, как прохладный воздух окружает ее. Будучи полностью одушевленной и решительной, Лукерья сказала сама себе: «Этот сон — мое прошлое, но я не забуду свое настоящее. Я оставлю его здесь, в своем аристократичном прошлом, и продолжу двигаться вперед, в поисках своего места в мире».

Великий замок Струнгард был охвачен густым туманом, который обволакивал каждый камень, словно стражники старательно охраняли его от посторонних глаз. Все вокруг казалось погруженным в непроглядную мглу, будто волшебство само изливалось из-под земли.

Энжи, юная ведьмочка, была совершенно одержима идеей узнать точное местоположение своей подруги, пропавшей вместе с последними лучами заходящего солнца. Она изучала старинные гримуары и открывала все более редкие и загадочные ингредиенты, надеясь создать зелье, способное найти дорогу к потерянной Лукерье.

Дни и ночи Энжи проводила в своей запыленной комнате, где настенные полки были заполнены ампулами и фиалками, полы покрыты магическими символами. Ее руки были постоянно окрашены в различные оттенки, отливающие зависимо от ингредиента, с которым она работала. В ее глазах читалось одно — страстное желание вернуться подругу, в мир, которому теперь она принадлежала, а именно на улицу Ядов.

Однажды, упорство наконец вознаградило ее — в руках оказалась книга, связывающая мир людей и мир магии. Старые переплетенные страницы испещрены нечитаемыми стихиями и формулами, а на самом последнем листке был набросан рисунок — изображение самого древнего зелья, о котором говорилось лишь в сказаниях.

Сердце Энжи забилося сильнее, искры страсти зажглись в ее глазах. Она знала, что обладает возможностью открыть дверь в мир, который лежит за границами того, что в ее воображении было возможным. Предчувствие перемены, новой главы в их сказке о дружбе и магии, захватило ее до самого сердца.

Торопливо, Энжи стала собирать все необходимые ингредиенты, следуя инструкциям из рукописи. Вода из забытого источника, перо феникса, настой лунного мха — она неуклонно шла по своей цели, не зная, какие опасности могут поджидать ее у каждого шага. Она была готова рискнуть всем, дабы узнать лишь одно — где находится ее дорогая и беззащитная подруга. Так последний ингредиент был найден у подножия замка. Девушка торопливо собирала цветы, которые росли лишь здесь, и вскоре вошла в открытую дверь, возвращаясь в кондитерскую «Сладкий рай».

Энжи стояла перед своим давно любимым котлом, готовя новое зелье. Ее длинные, черные волосы сейчас были аккуратно заплетены в косу, чтобы они не препятствовали ей в работе. В руках у нее был пестик, которым она мелко измельчала экзотические травы и корни для своего зелья.

Комната была наполнена таинственными запахами — сладковатый аромат цветов, пряные нотки специй и слабый запах серы. Энжи дышала этими ароматами глубоко, проникаясь их энергией и силой.

Однако, на этот раз у нее была особая задача — создать зелье, которое способное найти человека в любом мире. Это был вызов даже для Энжи, для не слишком опытного зельевара.

Сосуд с кипящей водой издали свистнул, заставив девушку вздрогнуть. Быстро подходя к котлу, она метко добавила несколько пучков свежих трав и ягод, основной ингредиент для своего зелья. Заканчивая приготовление зелья, она подумала о своем друге-тролле Тэмми, который вынужденно руководил кондитерской в одиночку.

Энжи откинула голову назад, закрыв глаза на мгновение. Она сфокусировалась на своей магической энергии, позволяя ей проникнуть в ее пальцы и перетекать в зелье. Она ощутила волну тепла и силы, обволакивающие ее сознание.

Пришло время испытания. Она осторожно перелила зелье в фиалку, остерегаясь

лишнего шума или потери сосредоточенности. Зелье светилось ярко, испуская пульсирующие волны энергии.

С надеждой в сердце, Энжи подняла фиалку вверх и произнесла заклинание, вызывающее магию поиска. Зелье начало медленно перемешиваться и светиться ярче, заставляя цветок дрожать — это был знак его полного готовности.

Когда все было готово, она осторожно прикрыла фиалку и поцеловала ее, благословляя зелье своими надеждами и желаниями.

Теперь осталось только одно — доставить зелье Инспектору. Пока она размышляла, как с ним связаться, дверь в кондитерскую резко открылась и на пороге возник Горский.

Князь окинул пристальным взглядом пустую кондитерскую и скомандовал:

— У вас час, чтобы собрать свои вещи и освободить помещение!

— Это почему? — Энжи уперла руки в боку, выходя вперед. — На каком основании?

— На основании незаконной аренды, — холодно отозвался Горский. — Если добровольно не покинете кондитерскую, вас вышвырнут силой отсюда.

— Где Лукерья? Что с Инспектором? — Тэмми зло посмотрел на князя.

— У вас есть час! — напомнил вместо этого Горский, покидая помещение.

В наступившей тишине особенно громко звучало сопение Энжи.

— Ничего не понимаю, — тролль покачал головой. — Куда пропал Финист? Где Лукерья? Что вообще происходит?

— Не знаю, но я без боя не сдамся. Это наш «Сладкий рай» и я, живой не дамся.

— Блокируем дверь, — кивнул Тэмми, поддерживая ведьмочку.

Переведя ручку в горизонтальное положение, тем самым закрыв проходы из Штрудельбург и Эстерхази. Теперь в кондитерскую выйти мог лишь Инспектор, у которого был для этого особый доступ.

Спешно тролль и ведьмочка закрывали окна, готовясь чуть ли не к длительной обороне. Как ни как, а «Сладкий рай» стал для них больше, чем просто работа.

— Может защитное зелье приготовить?! — с сомнением протянула Энжи.

— Дерзай. Думаю, даже если вместо защиты, ты всех в лягушек превратишь — ничего страшного не будет, — пожал плечами Тэмми.

— Ура! — воскликнула девушка и побежала наверх за котлом.

Ведьмочка подошла к полке, на которой стояли яркие банки с разноцветными ингредиентами — жидкости, порошки, корни и травы, каждый из которых обладал своими магическими свойствами. Она начала извлекать нужные ей ингредиенты, скрупулезно следуя рецепту заклинания защиты.

В большом медном котле она разогревала воду и добавляла щепотки сушеного листа мандрагоры, который даровал зелью огненную силу. Затем она аккуратно пересыпала порошок зеленой разноцветной розы, придающий зелью силу природы и защиту от вредоносных сил. Туда же она добавляла капли чистой слезы небесных эльфов — ингредиент, который подарит зелью непроницаемость во время нападения колдуна, если такой появится на «поле боя».

Ближе к концу ведьмочка «бросила» в котел немного сокровенных слов, которые давали зелью контроль над магическими силами и способность разрушать зло. Она решительно помешивала зелье своим волшебным палочкой, которая сверкала как звездная пыль.

Когда последний ингредиент был добавлен, Энжи настояла зелье на несколько минут,

чтобы оно стало настоящей магической силой. Светящаяся жидкость расплескалась в чашу, испуская сказочные ароматы и разноцветные искорки.

Ведьмочка осторожно перелила зелье в маленькие бутылочки, которые выглядели как капли рассвета. Она пристегнула их к жгуту с другими амулетами и дала несколько флаконов Тэмми.

Теперь, когда волшебное зелье было готово, Энжи знала, что они готовы противостоять Горскому и защитить свою любимую кондитерскую.

Именно в этот момент дверная ручка дико затряслась, будто кто-то пытался проникнуть в «Сладкий рай».

На освещенной яркими огнями сцене зала, величественно выстроенной армией столов и толпой гостей, раздался первый аккорд музыки. Бал начался.

Лукерья, вышла на танцпол в блестящем белом платье, с легкой фатиновой юбкой. Ее волосы, темные как ночь, были заплетены в сложную прическу и украшены драгоценными заколками, которые излучали свет плавного розового оттенка.

Глаза Лукерьи сверкали от нетерпения. Сегодня она встречалась с Инспектором — загадочным и привлекательным мужчиной. Он был известен своими жесткими методами работы и неповоротливым характером, но Лукерья он показался совсем другим. Их дружба быстро переросла в нечто большее. Но это был всего лишь сон и девушка планировала насладиться им по полной.

Инспектор подошел к девушке. Как всегда, он выглядел безукоризненно, слишком идеально.

— Вы выглядите великолепно, — сделал комплимент Финист, пристально глядя в глаза Лукерье.

— Но ничто не сравнится с вашим внешним видом, — ответила она, чувствуя, как краска заливает ее щеки.

Музыка стала еще более живой и напористой, и они начали двигаться вместе. Лукерья чувствовала, как она и Финист соединены в такт мелодии, словно танцуют не два отдельных человека, а одно целое. Они были сильны, элегантны и полны энергии.

В течение всего танца девушка не могла оторвать глаз от Финиста. Она видела, как его глаза наполняются страстью и волнением, слышала его сердцебиение, соприкасающееся со своим. И в этот миг ей стало ясно, что она давно влюблена в него.

Бал продолжался, но для Лукерьи и Финиста остальные гости исчезли. Они были окутаны своими эмоциями, любовью, которая рождалась на глазах у всех. Их танец был не просто синхронными отрепетированными движениями — это была ода их чувствам, символ взаимной привязанности.

Их танец подошел к концу, и они остановились, задыхаясь от усталости, но сияя от счастья. Они смотрели друг на друга, словно через эти ритмы и движения они открыли друг другу все свои тайны и стали неотъемлемой частью жизни друг друга. И эти краткие мгновения бала стали началом их великой истории.

— Тебе нужно проснуться, — мягко проговорил Инспектор.

— Что? — будто что-то треснуло, и девушка быстро заморгала. Мир стал сереть.

— Это сон, Лукерья. Ты во власти Горского, и я пришел, чтобы вернуть тебя. Вернуть все, что по праву принадлежит тебе.

Часом ранее

Инспектор усмехнулся. Самоуверенность Горского его откровенно веселила.

— В чем смысл? — Финист склонил голову набок.

— То есть? — не понял князь.

— У тебя в подчинении целый город. Власть и деньги, все как ты хотел. Тогда чем тебе так помешала Лукерья?

— Она может разрушить это. По факту, из-за ошибки Энжи, я получил этот город вместо графини. Получается, что в любой момент, она может вернуть себе законное.

— И поэтому запугивал жителей?! Как глупо, — Инспектор фыркнул. — Ты так слаб, что запретил открывать кондитерские?

— Я знал, что любая временная петля рано или поздно схлопнется, и мы пересечемся. Когда я ее увидел первый раз, понял, что Лукерья меня не помнит. Я думал, втереться к ней в доверие, но она держалась слишком отстраненно. Я понял, что у нее есть влиятельный покровитель, ведь любая попытка приблизиться и банально сжечь кондитерскую не увенчалась успехом.

— Может, потому что ты слишком тупых исполнителей выбрал?! — рассмеялся Финист, краем глаза замечая, как Ястреб и Графонян, покинули кабинет, вынося последние документы.

— Что ж, я покажу тебе, как может быть глубока кроличья нора, — Горский поднялся со своего места.

— Фи, как банально. Книги, хотя бы иногда нужно читать, — цокнул языком Инспектор.

В комнате тихо что-то зашипело и вскоре все заволкло едким дымом.

Очнулся Финист в больничной палате, располагающейся в здании мэрии.

«Идиот!» — мысленно фыркнул мужчина, рассматривая спящую рядом Лукерью. На месте Горского, он бы избавился от ненужных свидетелей сразу, но как водится, у князя кишка тонка. Ну не умел Горский работать ни головой, ни руками, а любую месть старался провернуть через наемника. Но, как ни крути, а это было на руку Финисту — нет ничего «прекраснее», что бестолковый враг. Хуже, что иногда его нельзя предугадать.

Инспектор сидел на стуле рядом с больничной койкой, на которой лежала Лукерья. Ее лицо было покрыто легкой пеленой благополучного сна, и ее длинные, шелковистые волосы расположились аккуратными волнами на подушке. Грудь мирно вздымалась и опускалась в ритме спокойного дыхания, словно девушка была пленницей волшебного сновидения.

Инспектор Финист не мог оторвать взгляда от этой прекрасной картинке. Его сердце сжималось от пронзительной красоты, которую она излучала в момент полного покоя. Ему было все ясно — его сердце и душа принадлежали Лукерье, этой чудесной девушке, которая принесла в его темную и мрачную жизнь такой свет и тепло.

Он наблюдал за ней, замороженный ее изящностью и нежностью. Она была его надеждой, редким созвучием в шумном мире, и он мечтал об ее пробуждении, которое наполнило бы его жизнь смыслом и счастьем.

Не желая будить ее, вырывая из сладкого сна, он внимательно смотрел на ее мягкие, чуть приоткрытые губы, словно прислушиваясь к ее бессознательным словам. Все вокруг, казалось, сошло на нет — мир существовал только для них двоих, и он был готов дать все, чтобы защитить ее от любой боли.

Внезапно, Лукерья медленно открыла глаза, и ее рассеянный взгляд встретился с взглядом Инспектора. В этом мгновении их души соприкоснулись, и они почувствовали, что они необыкновенно близки друг другу. В ее глазах он увидел отражение своей любви — живительную страсть, способную покорить любую преграду.

Инспектор Финист нежно прикоснулся к ее лицу, словно обращаясь к ее внутреннему «Я». Был момент истины, и он чувствовал, что у него есть сила и мужество раскрыть свое сердце перед ней. Но в этот миг, когда все предначертанное уже было близко к исполнению, в комнату резко ворвалась медсестра, нарушая этот магический момент.

Финист отстранился, скрывая свои эмоции за маской равнодушия. Его сердце стучало в груди с неистовой силой, и он понял, что больше не может сдерживать свои чувства. Любовь, которой он полностью отдался, теперь становилась главной опорой и смыслом его жизни. И он был готов сделать все, чтобы Лукерья узнала о его чувствах и о том, что он готов идти с ней сквозь океан преград, чтобы быть рядом и защищать ее всегда.

Медсестра ойкнула, понимая кто перед ней.

— Простите! — пролепетала она.

— Мы сейчас уходим, а вы молчите в тряпочку, — холодно проговорил Инспектор.

— Молчу-молчу, как рыба, молчу, — медсестра согласно закивала.

Финист усмехнулся и легко поднял Лукерью на руки.

— Поставьте меня на место, я могу сама, — тихо возмутилась девушка.

— Сама — это вы будете руководить своей кондитерской и наследством. А я выполняю свою работу, — прервал ее тираду Инспектор.

Карета все еще ждала.

— Горский час назад уехал куда-то в сопровождении своей охраны, — доложил Ястреб.

— И вы не преследовали?! — Финист тяжело вздохнул.

Внутри кареты было тесновато, и мужчина вынужденно посадил Лукерью к себе на колени.

— Почему не преследовали? Мы вызвали подмогу, — Графоян насупился. — От вас-то указаний не было.

— Ну уже неплохо, — Инспектор тяжело вздохнул. — В кондитерскую. Больше, чем уверен, он попытается стереть ее с лица земли.

— Мою кондитерскую?! — Лукерья даже подпрыгнула от возмущения. — Я надеюсь, вы не допустите этого?

— А вы как считаете, моя дорогая? — Финист подавил улыбку.

— А я знаю правильный ответ, — Графоян улыбнулся.

— Я тоже, — Ястреб кивнул. — За правильный ответ что-нибудь полагается?

— Так! Не наглеть! — прикрикнул Финист, нетерпящий всяческого рода поблажек.

— Обязательно заходите в кондитерскую, — Лукерья мягко улыбнулась. — Надеюсь, вы любите эклеры с ягодной начинкой.

— А «Красный бархат» у вас бывает? — заинтересовался Графоян.

— Обязательно будет, — девушка мило подмигнула, отчего у Инспектора заискрились от счастья глаза.

Карета остановилась у здания кондитерской, где всюю люди Горского пытались выломать дверь.

— Их нужно остановить?! — неуверенно протянула Лукерья, поворачиваясь к Финисту.

— Они не войдут, моя дорогая. Пока ручка не открывает проход, никто из них не может войти, — успокоил ее мужчина. — Так, господа, у нас еще много работы.

— Дама вперед? — зачем-то спросил Ястреб.

— Естественно, — Финист повернул ручку и будто нажал на какую-то невидимую кнопку. Дверь кареты распахнулась, открывая проход в длинный темный лабиринт. Лукерья робко выбралась наружу, рассматривая одно из самых мистических мест — проходы между мирами. Она еще никогда не была по ту сторону дверей в том виде, в котором путешествовал Инспектор.

В запутанном лабиринте развевался особенный коридор, словно небесная сфера, соединяющая миры. Бесконечное пространство стен и потайных переходов наводило дрожь, в то время как мерцающие лампы, окружающие каждую дверь, проливали свет, внося в

сияющий пейзаж таинственность и древнюю магию.

Солидные деревянные двери, гордо украшенные витражами и узорами, различались по форме и размеру. Они вели в самые разные миры и были ключами к неизведанному. Некоторые двери были старыми и потертые временем, предлагая путешественникам возможность перенестись в эпоху, где прошедшее сливалось с настоящим. Другие же, новые и сияющие, открывали врата в будущие миры, отделяющиеся от нашего мира лишь тонким неявным покровом.

Цветовая гамма коридора была непредсказуема, варьируясь от мрачных оттенков пурпурного до яркой цветовой палитры, создающей впечатление веселья и торжества. Песчаные, искривленные дверные ручки были загадкой сами по себе. Некоторые выглядели как выполненные из горного хрусталя, остальные же — из ценных металлов, но каждая имела свою уникальную форму и узор. Кажется, что они были чем-то большим, чем простым орудиями открытия, скрывая в себе секреты.

Каждый проходчик коридора испытывал неподдельный восторг и томительное чувство любопытства. Каждая дверь открывала перед ними новый мир, полный неожиданностей и приключений. Однако, только немногим дано было знать, что этот коридор соединял эти миры не только на физическом уровне, но и на духовном. Здесь встречались поколения, объединяющиеся в приключениях и решая глубокие философские вопросы. Уникальность каждой двери становилась отражением уникальности каждого путешественника, ведь чем больше мы открываем дверей, тем больше мы раскрываем свою сущность. В этом коридоре сливались миры, а истории давали нам шанс быть его частью.

Компания уверенно шла вперед и вскоре остановилась перед ничем не примечательной дверью. Финист повернул ручку и...ничего не произошло. Дверь будто была заблокирована с той стороны.

— Выносите, — дал указание мужчина, обращаясь к подчиненным.

Навалившись плечом Графонян изо всех сил пытался открыть дверь, а Ястреб нанес сокрушительный удар ногой сбоку, отчего дверь поддалась, открываясь.

В этот же момент в Инспекторов и Лукерью полетел град каких-то склянок и магический дым заполнил пространство.

Дверь резко распахнулась и Энжи, готовая дать отпор, бросила несколько флаконов с зельем, попутно читая заклинание. Магический дым окутал кондитерскую, а когда рассеялся на полу сидели две жабы странного цвета с ярко-зелеными пятнами на спине. Они были совершенно непохожи на обычных жаб, их глаза светились загадочным, гипнотизирующим зеленым цветом. Они сидели на полу, глядя на Энжи своими яркими глазами, выражая немой укор.

Финист с Лукерьей, все еще стоявшие в коридоре, потрясенно посмотрели на двух Инспекторов, которые только что подвергли «вероломному нападению» ведьмочки-недоучки.

— Это все или у тебя там еще что-то заготовлено? — холодно поинтересовался Финист, закрывая собой Лукерью.

Ведьмочка ойкнула и испуганно убрала руки за спину, пытаясь скрыть оставшиеся пузырьки.

— А мы вас ждали, — Тэмми нервно улыбнулся, пытаясь немного сгладить ситуацию. — Может быть, кофе?

Инспектор перевел уничтожающий взгляд на тролля и снова на Энжи. Медленно войдя в кондитерскую, Финист дождался, когда Лукерья закроет дверь, и, набрав воздуха в грудь, медленно выдохнул.

— Верни как было! — ткнув в двух грустных жаб пальцев, приказал мужчина.

— Я...это...я не хотела, — пискнула Энжи, пятясь назад.

— Мне пофиг, как ты хотела. Верни, как было! — настаивал Финист.

— Я...не уверена...

— Что значит «не уверена»? — взвыл Инспектор и чуть смягчился, заметив, как все, включая жаб, вздрогнули. — Мне их нужно вернуть в офис в том виде, в котором взял. Энжи, не доводи до греха!

— А, между прочим, мы кондитерскую отставали, отбивались от врагов направо и налево, — ведьма качнулась с носка на пятку, чувствуя, что попала. Зелье не должно было действовать так. Неужели опять перепутала ингредиенты? Или какое-то слово стало лишним? «Судя по всему, матерное», — мысленно добавила Энжи.

Инспектор закатил глаза и пройдясь из стороны в сторону, посмотрел на жаб. Этих бедолаг было даже жалко — попали под «горячую» руку ни за что.

— Может быть, кофе? — снова предложил Тэмми.

— Конечно, — Лукерья с улыбкой подошла к троллю и шепотом добавила. — И успокоительного добавь, а то у Инспектора уже сдают нервы.

— Понял, — кивнул друг и побежал к кофейному аппарату.

— А дверь? А баррикады? — хлюпнув носом, спросила ведьмочка.

— От кого? От тебя? Так это не помогает, я пробовал, — устало пробормотал Финист.

Пока Лукерья с Тэмми готовили кофе и накрывали на стол, две жабы приблизились к Финисту. Они смотрели ему в глаза, будто говорили: «Спасите-помогите, не знаем в чем провинились, но больше так не будем делать!», в то время как сам Инспектор размышлял, где же он так в жизни нагрешил, что судьба столкнула его с этой маленькой хулиганкой.

Кофе — это неповторимое сочетание теплых, насыщенных и завораживающих нот. Когда вдыхаешь аромат ласкает нос и безоговорочно захватывает внимание, создавая атмосферу, наполненную комфортом и умиротворением. Он начинает свое душистое путешествие с аромата свежести и легкой кислинкой, которые окутывают свежестью утра. Слегка горьковатые ноты кофейных зерен тихо пробуждают все чувства, позволяя ощутить и горечь, и сладость одновременно.

Затем аромат раскрывается в волнующую смесь пылкого шоколада и пряностей. Кофейные ноты становятся насыщеннее и глубже, перенося в мир блаженства и утонченности. В этот момент присутствует нежная терпкость, которая добавляет загадочности и волшебства.

Аромат кофе изумительно долго остается в воздухе, распространяя пленительные ноты теплой, сладкой ванили. Это создает приятную гармонию, принося покой и комфорт. Он постепенно утихает, оставляя послевкусие и приятную тягучесть, которая еще долго напоминает о своем существовании.

Инспектор закрыл глаза, наслаждаясь напитком и успокаивая нервы, в то время как Энжи уже всерьез раздумывала — а не насрать ли какое-нибудь несварение на Финиста.

— Неужели нам ничего не угрожает? — тихо спросила ведьмочка.

— Ничего. Здание уже разнесли, бояться нечего, — пожал плечами Финист.

— То есть? — Лукерья напряглась, едва не уронив тарелку с блинчиками.

— Ну то есть в Эстерхази, я думаю, что сравнивали все с землей, надеясь, что таким образом некуда будет открыть дверь. Наивные.

— Давайте я их прокляну? У меня получится, — заверила ведьмочка.

— Сначала этих расколдуй.

— Ну они же дверь ломали, — снова возмутилась Энжи. — Я старалась предотвратить угрозу.

— Самая большая угроза — это ты, — заверил Инспектор, отставляя на стол пустую чашку. — Но, как только их расколдуешь, разрешу на кого-нибудь порчу навести, — и тут вдруг вспомнив, перевел на ведьму возмущенный взгляд. — Стоп! А что за зелье было в том флаконе, которое выпила Лукерья? Это не похоже на исполнение желания.

— Уп-с, — Энжи со всех ног рванула к лестнице и, перепрыгивая через две ступеньки, устремилась к себе в комнату.

— Кофе, — попросил Инспектор, обращаясь к троллю. — Сейчас вторую чашку выпью и со спокойной совестью убью эту недоучку.

Тэмми тронул за плечо Лукерью и тихо уточнил:

— Это две чашки так влияют?

— А ты не знал? Говорят, что кофе повышает агрессию, — рассмеялась девушка, зная, что ничего ее подруге не будет. Сейчас Лукерья чувствовала, что все в ее жизни складывается так, как надо. И если раньше желание узнать прошлое затуманило здравый смысл, то теперь все было хорошо, а значит дальше будет только лучше.

Очередная попытка Энжи расколдовать жаб терпела крах.

— Впрочем, я не удивлен, — Инспектор флегматично посмотрел на своих подопечных, которые к этому моменту сменили все цвета радуги и даже увеличились в размерах, но никак не принимали человеческий облик.

Ведьмочка насупилась.

— Как бы ты не оттягивала неизбежное, я все равно узнаю, что было во флаконе, — Финист усмехнулся.

— Нормальное зелье было, нормальное! — огрызнулась Энжи.

— Я прошу прощения, но зелье ведь проверялось, — робко вклинился тролль.

— Допустим, и что с того? — заинтересовался Инспектор.

— Я просто предполагаю, вдруг повлияла формулировка желания Лукерьи? Я не имею ввиду, что Лукерья сделала что-то не так, но может быть... — продолжил Тэмми, сильно нервничая.

— Не продолжай, я понял. А ты, — мужчина повернулся к ведьме. — Продолжай. Сотрудники мне нужны живыми, здоровыми и желательно в человеческом облике.

— А что, редкий вид жаб не интересует? Могли бы французскую кухню бахнуть, — язвительно заметила Энжи.

— Ты-то бахнешь, не только кухне не повезет, — кивнул Инспектор, оглядываясь на Лукерью, которая всю успокаивала себя готовкой. Ей требовалось время, чтобы переосмыслить все, что с ней случилось. Жабы нервно квакнули, оглядываясь по сторонам, будто желали дать деру.

Инспектор подошел к девушке, глядя как она замешивает тесто. Лукерья всегда любила готовить и делала это с душой. Ее движения были точными и уверенными, каждое прикосновение рук к тесту показывало, что она не просто выполняет ритуальное действие, а

вкладывает в это свою душу. Финист наблюдал за ней в тишине, его глаза скользили по каждому движению ее пальцев, по изящным линиям ее силуэта. Он не мог оторваться от этого зрелища, словно волшебного шоу, где девушка была ведущей.

Взаимодействуя с тестом, Лукерья переливала свои эмоции, свои мысли, свою любовь в каждый шарик, в каждую булочку. Это было удивительно, как она умела создавать кулинарное произведение и одновременно быть его частью.

Инспектор, не в силах держаться на расстоянии, приблизился к девушке, его лицо выражало восхищение и восхищение.

— Вы настоящая волшебница, графиня Лукерья, — сказал он, и голос его прозвучал нежно и искренне.

Девушка подняла на него взгляд, ее глаза были полны радости и удовлетворения.

— Благодарю, Инспектор, — ответила она, и в ее голосе чувствовалась гордость и счастье. Лукерья знала, что ее старания и ее душевное вложение были замечены и оценены.

Инспектор улыбнулся и положил руку на ее плечо.

— Продолжайте готовить с душой, моя дорогая, — сказал он, и в этот момент они стали командой. Душа девушки и душа Финиста слились вместе, создавая истинное произведение искусства на кухне.

— Удивительно, как легко я приняла свое прошлое. Я ведь действительно родилась в богатой семье, могла получить хорошее наследство...и вот, я на кухне, — девушка мило улыбнулась.

— Вы не жалеете? — Инспектор склонил голову набок.

— Не знаю. Я вспомнила свою жизнь и...богатство не приносило мне счастья. Скорее обязанность и ответственность. А брак с Горским запер меня в особняке. Мне нельзя было заниматься тем, что мне нравится. Со мной совершенно не считались, а потом... — она вздрогнула, вспомнив, что Князь хотел от нее избавиться. — Что же пошло не так?

— Охотно напомню, — Финист усмехнулся. — Я был против вашего брака и, как ни странно, мы проводили с вами много времени в частных беседах. Вы часто рассказывали мне о своем желании распорядиться собственным наследством, открыть булочную и быть ближе к простому народу. Однако, ваше положение в обществе не позволяло этого сделать. И я предложил вам бежать, — он замолчал, будто вспомнив нечто неприятное.

— Последовал отказ? — понимающе предположила Лукерья.

— Вы были слишком ответственны. Я не знаю, что конкретно толкнуло вас впоследствии передумать. Вы приехали ко мне ночью, в слезах и просили увезти. Мы договорились о времени и месте, однако утром за завтраком с Горским все поменялось. К тому времени, он планировал избавиться от нас обоих, отравив зельем одной знакомой ведьмы, — Инспектор усмехнулся, переведя взгляд на Энжи, которая все еще «химичила».

— И мы перенеслись?

— Именно. Я в Москву, где меня нашли. А вы, спустя временную петлю в Штрудельбург. Еще спустя некоторое время появилась и Энжи, которой просто аукнулась собственная магия. Так мы вновь и встретились.

— Как вы нашли Горского? — Лукерья вытерла руки о передник, отвлекаясь от готовки.

— Он попадал под подозрения нашего подразделения. И, как и вы, хватило одного взгляда, чтобы частично что-то вспомнить. Так я и начал искать все ниточки.

— И что дальше? Вы его... — она запнулась, боясь проговорить это страшное слово. Несомненно, Лукерье хотелось, чтобы Горский ответил за свои грехи, но смертная казнь

была бы слишком, по мнению девушки.

— Самосуд или же передача Королю. Всего два варианта.

— Вы сторонник первого варианта, как я полагаю?

— Лукерья...когда вы выпили зелье исполняющее желание, что вы загадали? — вдруг сменил тему Инспектор, пристально глядя в глаза девушке.

— Я... — она запнулась.

— Я был честен с вами. И хочу в ответ услышать правду, — мягко напомнил мужчина.

Она вздохнула, глубоко в душе надеясь, что Финист не разочаруется в ее ответе.

Энжи вздохнула. Опять ничего не получилось. Теперь у огромных жаб выросли хвосты, а кожа покрылась странными чешуйками.

Энжи стояла перед большими медными котлами, наполненными таинственной смесью. Ее глаза были полны решимости, а руки — трепетали от предвкушения. Все эти месяцы она изучала древние заклинания и экспериментировала с различными ингредиентами, надеясь разыскать эффективный противоядие для жаб.

Она наблюдала, как хвосты этих маленьких существ постепенно вырастали, становясь все длиннее, а кожа покрывалась странными чешуйками, делая их облик еще более необычным. Энжи не могла оставить их в таком состоянии — она была убеждена, что это необходимо преодолеть и восстановить нормальное состояние этих животных — надежда на возвращение сотрудников к человеческому виду угасала с каждой минутой.

Ведьмочка огляделась по сторонам, убедившись, что никто не наблюдает за ее экспериментом и не будет болтать под руку. Энжи впустила немного своей магии в котел, а состав зашевелился.

Она прошептала очередное заклинание, быстро размешивая свои чарующие ингредиенты.

Жабы ощутили наступающие изменения внутри себя и замерли, словно ожидая всеми фибрами того самого момента, надеясь, что вскоре смогут встать на две ноги и выпить кофе с вкусными пирожными от Лукерьи.

Энжи закрыла глаза и сосредоточилась на своих волшебных способностях. Ее руки словно подчинялись заклинанию, и она начала изображать в воздухе мудрые символы и жесты, чтобы направить энергию в нужное русло. Она могла почувствовать, как ее магическая сила проникает в тела жаб, освобождая их от зловещей метаморфозы.

Мгновение, которое показалось вечностью, прошло, и Энжи наконец открыла глаза. Жабы спокойно сидели в котле, их хвосты пропали, а кожа стала гладкой и блестящей, словно она никогда не покрывалась чешуйками.

Энжи не могла поверить своим глазам — хотя бы один ее эксперимент удался! Сердце наполнилось радостью и гордостью. Она знала, что это только первая победа, а впереди еще много работы.

Ведьмочка закрыла глаза, сосредоточившись на том, как энергия проходит через ее тело и соединяется с энергией жабок. Она почувствовала поток волшебных сил, наполняющих ее, готовых устранить заклинание, которое превратило жабок в их текущую форму.

— Я свободна от страха и сомнений, — прошептала Энжи, входя в состояние гармонии. — Я привыкаю к своей магии и использую ее для добра, для помощи другим. Подчиняйтесь моей воле, жабки, и возвращайтесь к своему истинному облику.

Внезапно, котел начал наполняться магическим светом. Изумленно открыв глаза, Энжи

увидела, как две маленькие жабки превращаются в двух Инспекторов. Они с удивлением ощупывали себя, будто не верили, что вернулись в человеческий облик.

Графонян бросился к зеркалу, стоящим в углу, чтобы лишний раз убедиться, что от жабы ничего не осталось.

Ястреб же тихо плакал, радуясь возвращению. Он теперь понимал, почему у Финиста такой скверный характер — одно столкновение с Энжи чего стоит.

— Кофе? С пирожными? — Тэмми улыбнулся.

— А покрепче что-нибудь есть? — уточнил Графонян.

— Есть обалденная настойка, — заверил тролль и шепотом добавил. — Энжи к ней руку не прилагала.

— Наливай, — переглянулись Инспектора.

Лукерья вздохнула.

— Я пыталась вспомнить прошлое. Хотела...и сомневалась. Вот что дает мне эта информация? — она покачала головой. — Мой поступок был необдуманым и принес вам много проблем, Инспектор. Простите меня.

— Вам не за что извиняться, — Финист усмехнулся, глядя, как два расколдованных сотрудника высказывают свое недовольство ведьмочке, попутно успокаиваясь каким-то напитком от Тэмми.

— Но вам пришлось...

— Я бы поступил также, — прервал он ее. — У вас пылливый ум. Вы чувствовали подвох и хотели разобраться в ситуации и не могу этого не одобрить. Однако, как вы знаете, я более радикальный и жесткий человек. И это ответ на вопрос, что ждет Горского.

— Но ведь расправа не решение проблемы, — она пожала плечами. — Я имею ввиду... ну избавитесь вы от него, но будут другие. Разве не стоит попробовать преподать урок, чтобы другим...

— Почему вас это так беспокоит? — Инспектор прищурился.

— Разве беспокоит?! — девушка вздрогнула. — Я просто пытаюсь быть гуманной.

— Вы лжете, — он сказал это мягко, но сердце Лукерьи дрогнуло.

Графиня Лукерья развернула свой нежный, изящный зонтик и сделала несколько шагов вперед, князь Горский не отставал, торопясь за супругой. Прогулка по императорским садам была уже традицией для этих двоих аристократов. Они предпочитали проводить время вдали от светских собраний, наслаждаясь прекрасной природой и тишиной.

Погода благоволила им — густые облака скрывали яркое солнце, делая свет мягким и равномерным. Лукерья обожала такие прогулки, потому что они помогали ей открыться перед прекрасными пейзажами и природой. Но сегодня у нее было что-то другое на уме. Прогулка дала ей возможность задуматься о ее собственных чувствах к своему мужу — князю Горскому.

Лукерья всегда была эмоциональным и глубоко чувствующим человеком. Её отношение к Горскому сложилось из нескольких факторов — великолепного вида, его элегантных манер и благородного происхождения. Но в последнее время она задавалась вопросом, любит ли она его по-настоящему.

Она отмечала его заботу и внимание, но глубину чувств она ощущала не так ярко, как на самом деле желала бы. И все же, она была обязана своему мужу за все, что он делал для нее. Ведь она жила в роскошном особняке, имела доступ ко всему, что душа пожелает, и никогда

не испытывала материальных затруднений, иначе говоря, ей не сильно препятствовали пользоваться собственным наследством, в то время как в обществе главными были мужчины.

Лукерья погрузилась в свои размышления, не обращая внимания на окружающую красоту. Она осознавала, что счастье — это не только внешние блага, но и душевная гармония. И хотя ее брак с Горским был построен на подлинных договоренностях и согласиях, она задалась вопросом, насколько истинно это согласие.

В глубине души она чувствовала, что связывающая их связь с Горским была больше деловым партнерством, нежели искренней любовью. Она желала, чтобы Горский понимал истинное ее «Я», не только по внешним симпатиям, но и по самой глубине души.

Эта прогулка в садах стала для Лукерьи местом для тайных размышлений и внутреннего поиска. Она решила, что пора открыться своему мужу и поделиться своими настоящими чувствами. Лукерья решила, что время пришло, чтобы просветить Горского о том, что она действительно чувствует к нему.

Впервые за долгое время, Лукерья почувствовала некоторую надежду в своем сердце. Она решила, что даже если ответ Горского не будет таким, каким она желает, она все равно будет счастлива, потому что она будет знать, что честно открылась и выразила свои истинные чувства.

— Вы его любили? — выдернул девушку из размышлений Инспектор.

— Нет, — Лукерья покачала головой. — Наш брак был по расчету. Хотя...какой расчет, если у него не было ни гроша за душой. Вы же наверняка знаете, что отец выбирал мне партию, и я не имела возможности оспорить его решение. Признаюсь, я была некоторое время очарована Горским, повелась на его ложь.

— Что ж, вы как всегда открыты со мной, — Финист усмехнулся.

— Я не закончила, — мягко упрекнула девушка.

— Прошу прощения, — он кивнул.

Лукерья медленно выдохнула.

— Я только недавно вспомнила о нас вами...то, что было. Но я бы хотела сказать, что...

— Я люблю вас, — прервал ее Инспектор, зная, что не простит себе, если не признается в своих чувствах первым.

Лукерья моргнула несколько раз, будто ослышалась. Сколько бы раз этот мужчина не признавался ей в любви, каждый раз это было как в первый. Девушка почувствовала слезы счастья на своих щеках. Она знала, что Инспектор — ее судьба, человек, с которым она хочет провести остаток своей жизни. Но почему каждое его слово, каждое признание в любви, было для нее таким волнующим и трогательным?

Может быть, в этой тонкой чувственности и заключалась сила их любви. Может быть, они оба постоянно находили новые способы испытывать и выражать свою привязанность друг к другу. Лукерья знала, что такие слова не просто для украшения или по обычаю. Они были искренним и подлинным выражением чувств.

Она улыбнулась ему, зная, что даже через годы и десятилетия их любовь будет такой же нежной и свежей, как сейчас. Каждый новый признание в любви будет означать для них новый виток в этом прекрасном танце любви, которым они танцуют сейчас.

Она вспомнила, как это случилось у них в первый раз...

Шелест тонкого шелка сопровождал каждое движение Лукерьи, когда она неуверенно вошла в комнату, которую они оба долго считали священным убежищем от мира. Взгляд Финиста был полон огня и преданности, когда он протянул руку, чтобы помочь ей снять покрывало. Они смотрели друг на друга, атмосфера наполнилась словами, не сказанными вслух.

Лукерья не могла отвести глаз от его лица, которое казалось таким наполненным жизнью и самыми заветными желаниями. Их руки были тонкими нитями, сплетенными вместе, образуя неразрывную связь. Прерывистый вздох разорвал тишину, когда Финист приложил губы к ее виску, нежно целуя кожу, испускающую сладкий аромат.

С каждым медленным прикосновением Лукерья ощущала, как в ее жилах пробуждается всепоглощающее пламя, которое уже не могло быть сдержанным.

Когда их губы впервые соединились в пылком поцелуе, время остановилось, и они нашли свое спасение в этом мгновении. Финист заключил ее в объятия, мягко опустив на кровать, которая была временным укрытием для их любви. Он разгладил волосы Лукерьи и поцеловал в лоб, словно обещая быть с девушкой на протяжении всей их жизни. Их дыхания смешалось, став одним, а их тела сошлись в жарком танце страсти, обреченном на совершенство.

Лукерья отдалась этому безумному и нежному мгновению, чувствуя, как ее сердце взлетает в небо и заполняет пустоту, которой она так долго страдала. Они исследовали друг друга, открывая все тайны своих тел, обретая слияние, более глубокое, чем любой известный им закон.

В этой ночи они стали одним целым, слившись воедино и признавая свою взаимную судьбу. Их чувства проникали в каждую клеточку их существа, переплетались и становились сильнее с каждым вздохом, каждым прикосновением. Никакие слова не могли выразить то, что было создано этой ночью, ибо их любовь была безграничной, столь сильной, что не терпела сомнений и предрассудков.

Они остались лежать в объятиях друг друга, наслаждаясь тишиной, которую только что создали. Их дыхание стало ритмом, сплетенным вместе, словно самой красивой музыкой, которую когда-либо слышали. В этой ночи Лукерья и Финист нашли свое возрождение, свою

истинную судьбу, которая пролетела мимо них так много раз, пока они не решили поймать ее и воплотить свою любовь в мире, где они наконец смогут быть вместе.

Ее щеки вспыхнули румянцем и по взгляду Инспектора, девушка поняла — он знает, о чем она вспомнила.

— Вы не желаете прогуляться? Вашей кондитерской ничего не угрожает, с Горским вопрос решится уже сегодня вечером. Значит до этого момента, у нас есть время, — Финист протянул ей руку.

Лукерья застенчиво улыбнулась и нежно коснулась его ладони.

Вскоре они медленно шли по берегу, и песчинки приятно щекотали их ноги. Море было спокойным и глубоким, его волны ласкали берег, словно предвещая что-то большое и неизведанное. Финист с Лукерьей остановились. Их взгляды устремились вдаль.

— Мне нравится смотреть на волны, — негромко проговорил Финист. — Море такое же сложное и загадочное, как и жизнь. Оно может быть грубым и непредсказуемым, но и в то же время столь прекрасным и привлекательным. Море отражает наши судьбы.

Лукерья кивнула, соглашаясь с мужчиной, и устремила свой взгляд вдаль, где горизонт сливался с небом.

— Море, как и жизнь, может быть непостижимым в своей сущности. Оно отказывается раскрывать все свои тайны, оставляя нас в поисках ответов. И пусть оно стало отражением судьбы, мы не должны позволять ему определять наши шаги.

Финист усмехнулся и приложив палец к губам Лукерьи, тихо шепнул:

— Слышишь? Шум является искусственным отражением наших собственных мыслей и страхов. Мы должны научиться слышать свой внутренний голос.

Лукерья закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. Ее сердце билось сильнее, когда она осознавала, что они вместе стоят перед огромным морем. Она поверила, что все, что случается с ними, непростое испытание, тест на их крепость и верность.

Они обнялись на берегу, словно две стойкие скалы, стоящие в порывистых волнах. Их судьбы были запутаны и сложны, но сила и любовь, что их объединяли, были несокрушимы. Даже спустя время и миры, Инспектор нашел Лукерью, а значит, для них нет преград.

Лукерья суежилась на кухне, пока Инспектор насмешливо посматривал на Энжи.

— Ну что, мисс катастрофа, готова сдать экзамен?

— Вы будете пробовать мое зелье? — с надеждой спросила ведьмочка.

— Я пожить еще хочу, — усмехнулся Финист, отчего Графонян и Ястреб, мирно сидящие в сторонке и разбирая документы, вздрогнули, ожидая худшего.

— А на ком эксперимент будем ставить? — Энжи нахмурилась.

— На том, кого тебе жалко. На Лукерье, — Инспектор заметил, как замерла его возлюбленная, будто оценивая послышалось ли ей или все это какая-то шутка.

— Серьезно? — Энжи переглянулась с подругой.

— Абсолютно. Ты же не захочешь Лукерью превратить в жабу?!

— А что, не хотите целоваться с жабой? — язвительно спросила ведьма.

— Ага, только этого и не было в моей биографии. Итак, слушай задание. Нужно зелье, которое бы помогло восстановить полностью память, и вернуть истинный облик. Не понимаю, как ты раньше не заметила, но на Лукерье морок. Сними его.

— Поняла, — Энжи кивнула и на некоторое время убежала наверх, на второй этаж, чтобы вскоре вернуться с кучей банок, склянок и мешочков с сухими травами.

Энжи, встав перед котлом, начала готовить самое мощное и сложное свое зелье. Ведьмочка старательно добавляла кучу разнообразных ингредиентов в свою магическую смесь, каждый раз тщательно измеряя нужные пропорции.

Сначала она насыпала щепотку сверкающей каменной пыли, чтобы придать зелью особую магическую силу. Затем она аккуратно нарезала облако сияющей пыльцы небесных цветов, которая была более чем осязаема, и бросила в котел. Этот ингредиент, помимо своего красивого вида, также имел способность придать зелью легкую и приятную ароматическую нотку.

Затем Энжи достала небольшой фиолетовый корень из мешка с травами, известный своей способностью усиливать энергию. Она аккуратно очистила его от почвы, чтобы не добавить к потенциальным магическим эффектам нежелательные примеси.

После этого Энжи взяла несколько крылышек цветного экзотического насекомого, которое она обнаружила когда-то в своих путешествиях. Эти крылышки были известны своей способностью придать зелью защитные свойства и усилить его эффективность.

Наконец, Энжи добавила щепотку перемолотых цветных рогов, которые используются для улучшения способностей зелья. Они придали зелью не только уникальную светящуюся зеленую окраску, но и способность повысить ясность и фокусировку у того, кто будет его употреблять.

Процесс готовки зелья занял некоторое время, но Энжи была терпелива и полностью сконцентрировалась на создании своего шедевра. Когда все ингредиенты были добавлены и перемешаны вместе, зелье стало источать необыкновенные ауры и излучать сверкающий свет.

Ведьмочка проверила готовность зелья, его запах и цвет, чтобы быть уверенной, что оно получилось идеальным. Удовлетворенная результатом, она налила зелье в стеклянную флакончик и закрыла его крышечкой.

Теперь зелье было готово — мощное, магическое и с превосходными свойствами. Энжи была горда собой и протянула флакон Инспектору.

— Готово, — шепнула она.

— Рецепт соблюдена? — строго спросил Финист, рассматривая зелье в вытянутой руке, будто боялся, что, поднеся флакон ближе к лицу произойдет нечто страшное.

— Я четко следовала инструкциям, — ведьма нахмурилась.

— Хорошо, — мужчина кивнул.

— А может не будем давать его Лукерье? — вмешался тролль. — Я просто волнуюсь.

— Ну Энжи может поручиться за сделанную работу, значит все в норме, — Инспектор усмехнулся, а Лукерья вздрогнула.

— И все-таки, я против, — Тэмми тяжело вздохнул.

— Инспектор, можно вас на минуту, — Лукерья кивнула вбок.

— Конечно, моя дорогая, — легко согласился Финист, поднимаясь на второй этаж за девушкой.

Лукерья вздохнула и тихо шепнула:

— А это обязательно? Зелье принимать? О каком тайном облике вы говорили?

Финист тихо рассмеялся, и, пожалуй, такого веселого его еще никто не видел.

— Вы мне доверяете? — спросил он.

— Да, — уверенно кивнула Лукерья.

— Тогда не задавайте вопросов и просто сделайте так, как я скажу. Поверьте, я решу все

проблемы, — мужчина притянул ее в свои объятия. — А сделать вам следует вот что. Я поверну ручку двери, и вы пригласите Горского на разговор. Соглашаетесь на любые его условия. Стать женой, отдать кондитерскую... что угодно.

— Что?! — она вздрогнула.

— Вы мне доверяете? — вкрадчивым шепотом спросил он.

Лукерья кивнула, прижимаясь щекой к груди любимого. Раз Инспектор сказал, что решит проблемы — значит так оно и будет.

Лукерья расправила плечи. Инспектор кивнул и повернул ручку двери, открывая проход в Эстерхази. Рядом с кондитерской на улице уже собрался любопытный народ, наблюдающий за попытками вскрыть «Сладкий рай».

— Князь Горский! — хрипло крикнула девушка, надеясь, что ее услышат. — Мы можем с вами поговорить с глазу на глаз.

— Все или ничего! — незамедлительно последовал ответ.

— Я готова это обсудить и принять ваши условия, — Лукерья еще раз бросила встревоженный взгляд на Инспектора.

— Другое дело, — от Горского слышалась усмешка.

Финист усмехнулся, будто ожидал подобного исхода событий. Он вновь посмотрел на Лукерью, заставляя ее вспомнить...

Она хлопотала на его кухне так, будто ей безумно нравилось готовить. Еще ни разу в жизни он не видел, как графиня занималась бы такой простой работой, да еще и в свое удовольствие.

— Вы знаете...я всегда мечтала открыть свою кондитерскую, — внезапно поделилась девушка, ставя тарелку с творожным десертом перед Финистом. — Наверное, вы скажите, что это не подходит мне по статусу.

— Отнюдь, — он продолжал ее восхищаться. — Если ваша душа лежит к этому, то не вижу смысла отказывать себе в таком удовольствии.

— Мой супруг думает иначе, — она грустно вздохнула.

— Как я слышал, он начал активно распоряжаться вашим наследством.

— До меня дошли слухи, что он все переоформляет на себя.

— Могу лишь заверить вас, что слухи правдивы, — Финист цокнул языком.

— Вот как? — удивленно вскинула брови Лукерья. — И как теперь быть? То есть я...

— Понимаю ваше беспокойство, — мужчина кивнул. — Не одобряют подобные действия, ведь наследство ваше по праву. Пусть вы и вышли замуж, но не дает повода супругу забирать все ваше имущество.

— Но я не могу помешать, ведь закон будет на стороне князя Горского. К сожалению, я становлюсь полностью зависима от мужа

Он привлек ее в объятия и их губы слились в страстном поцелуе. Это было греховно и осуждаемо, но Лукерья ничего не могла с собой поделать, ведь всей душой любила Финиста. Ее брак с Горским был лишь данью традиции, "удачной" партией по мнению отца, но все оказалось не столь радужно. :Ч:и:т:а:й: :н:а: :К:н:и:г:о:е:д:..н:е:т:

Сладкий поцелуй уносил ее далеко, заставляя задуматься о том, чего она действительно желала. Она мечтала о свободе, о любви, о том, чтобы быть с Финистом. Но она понимала, что эти мечты тонут в реальности брака с Горским. Возможно, он был хорошим человеком, но их отношения не были наполнены тем, чего она искала.

Каждый раз, когда Лукерья была рядом с Финистом, она чувствовала огонь страсти, который не погасился в ее сердце. Их поцелуи были как спасение, как возможность наконец-то испытать полное счастье.

Но они понимали, что их любовь запретна. Они сгорали от страсти, их судьбы были переплетены.

— Вы позволили бы мне открыть свою кондитерскую? — тяжело дыша, спросила Лукерья.

— Я готов положить весь мир к вашим ногам. Думаю, открыть кондитерскую не станет проблемой, — кривовато усмехнулся он.

Она моргнула, вглядываясь в лицо Горского.

— Я требую, чтобы вы отказались от своего наследства в мою пользу! — жестко выдвигал свои требования князь, видимо распинаясь уже некоторое время, но из-за воспоминаний, Лукерья пропустила часть разговора.

— Да согласны мы, согласны, — устало отмахнулся Инспектор. — Скрепим сделку?

— Кровью?! — Горский бросил настороженный взгляд на Финиста.

— Ну это, как повезет, — буркнул Инспектор бросая на пол флакон с зельем, которое недавно приготовила Энжи.

Стекланный флакон, как в замедленной съемке, совершил в воздухе несколько оборотов, прежде чем разбиться об пол на множество осколков. Каждый осколок, словно фрагмент мозаики, словно капля жидкости, сохранял энергию флакона, напоминая о его кратковременном существовании в воздухе. Внимательные глаза отмечали несовершенное симметричное расположение осколков, считая каждую маленькую частицу этого мгновения.

Магическое зелье, сверкающее в ярких оттенках, испускало нежную ауру, которая плавно проникала в воздух комнаты. Капли зелья, словно живые, создавали хореографию на полу, образуя причудливые узоры и завитки. Звучные ноты магии разносились по комнате, создавая мелодичное звучание, будто пение фей. Великолепные ароматы, исходящие от зелья, наполняли пространство нежными нотами летней поляны, цветущих цветов и сладкого фруктового сиропа. Расплеснувшаяся жидкость создавала мерцающие отражения, в которых мириады маленьких частиц света играли, словно звезды на ночном небе. Вырываясь из разбросанных капель, искорки магии медленно, но уверенно заполняли кондитерскую магией и энергией, словно живой огонь, готовый вспыхнуть в любой момент.

В этих порах на мгновение исчезла фигура Горского, чтобы спустя секунду князь предстал в новом облике.

Инспектор усмехнулся.

— Я в вас не сомневался, Энжи.

Вместо князя Горского на полу сидело странное пушистое существо. Оно имело маленькие округлые ушки, из-под которых торчала пушистая шерстка в ярком цвете. Глаза у него были большие и умные, с небольшим блеском загадки внутри. Его мордашка была пропорциональной и слегка круглой, с нежной и мягкой шерсткой.

Весь этот пушистый комочек был покрыт короткой, но очень густой шерстью, которая имела нежное прикосновение и приятный аромат. Он выглядел таким образом, будто принес в мир свою личную порцию сладости и нежности. Его хвост, украшенный пышной шерсткой, казался бесконечно длинным и создавал ощущение легкости и воздушности.

Пушистое существо излучало спокойствие и хрупкую уязвимость, что добавляло ему некий шарм и обаяние. Оно сидело на полу, скрестив свои маленькие лапки перед собой и чуть наклоняясь набок, словно приглашая к игре и теплоте общению. Его дыхание было тихим и ровным, словно несло с собой частичку спокойствия и умиротворения.

Это пушистое существо, своей милой и нежной внешностью, вызывало улыбку и желание прикоснуться к его шерстке, чтобы почувствовать тепло и нежность в ладонях. Глядя на него, невольно хотелось потереть щеку об его шерсть, наслаждаясь этой пушистой прелестью.

— Что это?! — тролль поежился.

— Да какая в сущности разница?! — Финист улыбался.

— Получается...зелье, предназначенное Лукерье... — Тэмми нервно сглотнул. — Оно было неправильно приготовлено?!

— Тебя это удивляет?! — мужчина фыркнул. — Ничего странного. Я заметил одну вещь. Каждый раз, когда Энжи очень старается не косячить, она неизменно косячит. И второе, любое зелье возвращает эффект обидчику.

— Вы планировали избавиться от Горского? — Лукерья перевела взгляд на любимого мужчину.

— Обезвредить, вы же осуждаете расправу, — Инспектор пожал плечами. — Если бы я попросил нашу дорогую ведьмочку, отравить Горского, то наверняка это отразилось бы на нас всех, как в случае переноса сознания на несколько лет.

Финист еще раз посмотрел на странное пушистое создание, коим стал Горский и подхватив его на руки, сообщил:

— Вынужден вас покинуть. И огромная просьба, приготовьте, пожалуйста, на вечер нечто невероятно вкусное — будем праздновать, — обратился он к Лукерье и обернувшись к ведьмочке, хмуро добавил. — А вы не прикасайтесь ни к чему, ходячая катастрофа.

И повернув ручку двери, ушел в неизвестном направлении.

— Ну нет, я его точно когда-нибудь отравлю! — заверила Энжи, скрестив руки на груди. — Я же делала все по рецептуре, что опять-таки не так?!

Лукерья лишь устало вздохнула. Ведьмочка угрюмо ушла наверх, а Тэмми привычно начал убирать помещение — его успокаивала рутинная работа.

Домашняя кухня наполнялась ароматами ванили, корицы и свежееиспеченного теста. Лукерья смешивала муку с дрожжами и горстью сахара, аккуратно выливая теплое молоко.

Тесто начинало подниматься и удваиваться в размере под ее заботливым взглядом.

Лукерья добавляла в тесто свежее сливочное масло и щепотку соли. Это придавало булочкам нежность и уникальный вкус. Она продолжала месить тесто, легко и нежно. Этот процесс был для нее почти медитацией — она забывала обо всем вокруг и целиком предавалась кулинарной магии.

Когда тесто превратилось в шелковистую, упругую массу, Лукерья приступила к самой интересной части — начинке. Она смешивала свежие яблоки с корицей и сахарной пудрой, чтобы создать ароматный и сладкий завершающий штрих.

После этого, Лукерья разделила тесто на маленькие порции и начала формировать булочки. Ее руки двигались легко и уверенно, словно она танцевала с нежным тестом. Каждая булочка была аккуратно украшена небольшой ромашкой из теста, придавая ей особую элегантность.

Наконец, Лукерья уложила булочки на противень и отправила их в духовку. Золотистая корочка уже начинала получать слегка аппетитное золотистое цвет, а аромат наполнил все пространство маленькой кухни.

Когда булочки были готовы, Лукерья достала их из духовки и положила на стол. Они выглядели невероятно аппетитно — золотистые, пушистые и сочные. Она нарезала одну из них и повернула ее камере, чтобы показать каждую слоистую частицу и аппетитную начинку.

Лукерья знала, что эти булочки способны подарить радость и счастье, только ее особый рецепт дарил людям не только моменты наслаждения, но и тепло и любовь, которые она вкладывала в каждое своё творение.

Глава 10

Время шло, а Инспектора все не было, и девушка начала беспокоиться. Решив немного прогуляться, она направилась к морю.

Солнце сияло ярко на бескрайнем небе, а ласковый бриз морского воздуха нежно играл с волосами девушки. Отдыхая от суеты и тревоги, она спокойно шла по мягкому песку, наслаждаясь морской панорамой.

Волны, словно хорошо отведенные актрисы на сцене, поднимались и расплескивались о берег, создавая мелодичный звук, который так успокаивал ее расстроенные нервы. Море было спокойным и голубым, словно большое зеркало, отражающее идиллическую картину летнего дня.

Лукерья остановилась, чтобы утопить свои ноги в прохладных волнах. Они окутывали ее нежным прикосновением, словно хотели забрать с собой все ее беспокойства и заботы. Она закрыла глаза и впитывала в себя каждый момент этой чарующей гармонии с природой.

Море было источником вдохновения, оно рассказывало свои истории бесконечной тишины и страсти, играли с песком, создавая причудливые узоры, а местное морское население — чайки и дельфины — танцевали среди них, словно исполняя свои неземные пляски. Вдалеке можно было разглядеть парусники, выступающие в плаванье, увязанные в борьбе с ветром.

Девушка погрузилась в глубины своих мыслей, наслаждаясь морской просторностью и свободой, которую она часто упускала в своей тревожной жизни. Ей стало казаться, что каждая волна, каждый ветерок и каждый песчинка имели свою историю — историю свободы и гармонии.

Постепенно стало темнеть, и Лукерья решила вернуться к ожидающей ее реальности. Она знала, что там, в городской череде улиц и домов, ее ждут.

С последним взглядом на волнующийся океан, она повернулась и медленно, но решительно направилась назад, в сторону города. Когда она почти покинула пляж, то заметила знакомую фигуру Инспектора, стоявшего на тротуаре.

— Не хотел беспокоить, — признался мужчина и Лукерья, застенчиво улыбнувшись, произнесла:

— Я всегда вам рада.

— А будете ли вы рады посетить со мной другой мир?

Она взглядела в его лицо и уверенно ответила:

— С вами — хоть на край света.

Финист усмехнулся и повернув ручку первой попавшейся двери, открыл проход в другой мир.

Лукерья стояла на кухне теперь уже своей уютной московской квартиры и вздыхала, счастливо улыбаясь. Впереди был вечер, и она собиралась приготовить особенные булочки для ужина. За окном уже сморщился грозовой туман, и единственное, что окутывало улицу, были вихри дождевых капель, искрящихся в свете фонарей.

В квартире царил приятное тепло, и дом пронизывал сладкий аромат выпечки. Лукерья расстелила на столе чистую салфетку и аккуратно раскатала тесто для булочек. Она позволяла себе приготовления живописного, целебного теста, состоящего из молока, муки, сливочного масла, семян льна и корицы.

Лукерья внимательно следила за всеми деталями: тесто должно было быть мягким и гибким, чтобы булочки получились нежные и воздушные. Затем она натянула на пальцы резиновые перчатки и начала формировать маленькие шарики из теста. Она делала это с таким удовольствием, словно лепила маленькие скульптуры.

После она аккуратно уложила булочки на противень, сделанный из антипригарного покрытия, и оставила их на некоторое время для подъема. В это время она приготовила начинку из свежих ягод и сахара, чтобы булочки приобрели неповторимый и сочный вкус.

Зайдя в комнату, чтобы подождать подъема, Лукерья улыбнулась, видя свечи, которые она предусмотрительно зажгла заранее. Они распространяли теплый и приглушенный свет, создавая особую атмосферу загадки и уюта в комнате.

Через некоторое время булочки выросли и обрели румяную корочку. Лукерья осторожно вынула противень из духовки и смазала каждую булочку кистью. Они наполнились сладким ароматом и яркой карамельной корочкой.

Лукерья установила составленный ранее стол. Она разложила булочки на цветной тарелке, которая отливала разноцветными оттенками в свете свечей. Рядом она расставила домашнюю колбасу, изысканные сыры и свежие овощи. Аромат и красота не остановили ее только на этом: Лукерья украсила стол свежими цветами и разложила лимоны в небольшой корзине.

Все было готово. Лукерья пригласила Инспектора к столу, который до этого работал в другой комнате, и радостно улыбнулась, созерцая свои творения. Булочки были нежными и сочными, а ужин наполнил комнату приятными запахами и теплой атмосферой.

Этот вечер останется в памяти как особенный момент творчества и семейного счастья, когда Лукерья дарилла свою любовь и заботу через свои вкуснейшие булочки и восхитительный ужин.

— Это волшебно, — Инспектор улыбнулся. — Точно поправлюсь.

— Ничего, я буду любить тебя и пухленького, — заверила девушка.

— Ты меня успокоила, дорогая, — Финист вдруг вспомнил и отложив булочку, спросил. — Так, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Согласна.

— Что? — мужчина ошарашенно моргнул. — Ты же еще не знаешь, что я хотел сказать.

— Я согласна, — вновь повторила она, кивая.

— Ты даже не знаешь, на что подписываешься, — он усмехнулся. — Но пусть будет так. Получается, мы переезжаем сюда, в цивилизацию. И ты только что согласилась стать моей женой.

— А кондитерская? — Лукерья грустно вздохнула.

— Ну я не мог оставить тебя без любимого дела, поэтому, — он кивнул на лежащие на тумбочке документы. — Уже все есть. Здесь торты на заказ очень востребованы и оценят по достоинству. Есть отличная техника и возможности, а главное свободный график. А «Сладкий рай» передадим Тэмми и Энжи — они проследят за всем.

— Но Энжи бедовая?! — девушка подавила смешок.

— Как бы на ней порча была из-за того, что она попыталась отравить человека по просьбе Горского. После обратного бумеранга, у Энжи все получится, поверь. И... — он только сейчас заметил, что Лукерья ничего не ела. — Ты не голодна?

— Я хочу...иного.

— Слушаю и повинуюсь.

Он любил ее всю ночь. Долго и страстно. И она отдавала ему всю себя, отвечая любовью на любовь.

Их страсть разгоралась ярче с каждым мгновением. Они погружались в мир собственных ощущений, забывая о всем остальном. В их объятиях время останавливалось, и они словно сливались в одно целое.

Он исследовал каждый уголок ее тела, вызывая в ней волну наслаждения. Ее дыхание становилось все глубже, а сердце билось в унисон с его ладонями, которые стремились к каждой ее чувствительной точке.

Они не нуждались в словах, их тела говорили сами за себя. Они говорили друг другу о своей любви без единого звука, только прикосновениями, поцелуями и нежностью своих тел.

Весь мир исчезал в их объятиях, они были сосредоточены только друг на друге. Это было утонченное и волнующее взаимодействие двух людей, сливающихся в страстной и нежной ночной пляске.

Она открывала перед ним все свои глубины, позволяя ему увидеть каждую скрытую сторону своей души. И он, в свою очередь, с радостью подарил ей свою всю страсть и любовь.

Так они продолжали эту игру страсти и нежности до самого утра. И когда первые лучи солнца озарили комнату, они лежали рядом, счастливые и утомленные.

Он смотрел на нее с любовью и благодарностью, сознавая, каким счастьем было иметь эту женщину рядом. И она улыбалась ему в ответ, зная, что он достоин всего ее любви и страсти.

Он любил ее всю ночь. Долго и страстно. И она отдавала ему всю себя, отвечая любовью на любовь. Их взгляды несли в себе безграничную силу чувств и надежды на то, что эта ночь была всего лишь началом их вечной любви.

Лукерья довольно посмотрела на сложный торт.

Торт, на который смотрела Лукерья, был просто великолепен: изысканный, он наполнял комнату ароматом шоколада и свежих фруктов. Высокие слои пышного бисквита, пропитанного сочным сиропом, увенчаны светлыми цветами из легкого и воздушного масляного крема.

На первый взгляд все эти слои казались такими сложными, будто их пришлось волшебным образом собрать вместе. Каждый слой торта был аккуратно оформлен сверху шоколадными стружками и мелкими фруктовыми дольками. Кажется, что вся работа была проделана с безупречной точностью и любовью к деталям.

Цветовая гамма торта была настолько привлекательной и гармоничной. Бисквитный корж был нежным и светло-коричневым, как самый аппетитный песочный пирог. Крем же был идеально белым, создавая контраст и придавая тарту утонченности. Но это была только основа.

Очарование торта добавляли яркие фруктовые вкрапления. На каждом слое торта притаились сочные фрукты: красные клубники, сладкие вишни и ароматные груши, которые просто идеально сочетались с шоколадным и масляным кремами.

Лукерья, смотря на этот сложный торт, проникалась его красотой и осознавая, сколько упорного труда и мастерства она вложила в его создание. Внешний вид этого торта отражал его внутренней великолепие, и Лукерья с улыбкой смирилась с тем, что съесть такой произведение искусства будет настоящей наслаждением не только для глаз, но и для вкусовых рецепторов. Заказчик должен остаться доволен.

Дети бегали по квартире, создавая теплую атмосферу. Позитив и дружелюбие наполнили каждый уголок квартиры. Радость детей была так заразительна, что какое-то время все присутствующие забыли о своих заботах и проблемах. Они просто наслаждались взаимным общением и создавали неповторимые моменты, которые останутся в их сердцах навсегда.

Маленькие ножки беспрестанно бегали по комнатам, пока мама готовила, а папа разбирал последние документы по работе.

Лукерья сделала чудесный ароматный пирог для семьи. Она стояла у плиты, слушая детский смех, и улыбалась самой настоящей искренней улыбкой. В ее глазах можно было прочитать безграничную любовь и счастье, которые она находила в своих детях и муже.

Сыночек бежал от комнаты к комнате, размахивая игрушечным мечом и выдавая громкие звуки сражения. Девочка, под защитой своей красочной пестрой юбочки, старательно ловила его и пыталась не сломать домик, сделанный из подушек и одеяла.

Они не замечали рассыпанной игрушечной корзины, разбросанных пазлов и немного измятых книг на полу. Все, что им было нужно, это счастливые моменты, независимо от причиненного вреда окружающим предметам.

Детство — это время, когда сердце стремится к свободе и радости. В глазах детей отражались бескрайние просторы воображения и безграничный потенциал. Тихое семейное счастье заключалось в этих мгновениях, когда дети растворяются в своем мире, а родители видят, что они находятся на своем пути к истинному счастью.

Такие дни были фундаментом для множества воспоминаний, которые бы согревали

сердца именно в те моменты, когда мир становится серым и холодным. Ведь тихое семейное счастье заключается в малых, но таких значимых преобразованиях повседневной жизни. Когда каждый момент может принести неповторимую радость и оставить след в сердце навсегда.

— Ты счастлива? — Инспектор тихо прошел на кухню, со спины целую супругу в плечо. — Все как ты хотела?

— Дай подумать, — Лукерья обернулась, глядя ему в глаза. — Да, счастлива.

— Тогда о чем думала? — он привычно усмехнулся.

— О том, что у нас замечательная семья, прекрасная карьера. Получается, что счастье есть?

— Конечно есть. Оно было спрятано в твоих булочках, — он схватил кусочек выпечки и жадно съел.

— Ты загадываешь желания на булочках?

— Конечно, — Финист рассмеялся. — И видишь, не зря. Все получилось так, как мы мечтали. Люблю тебя, моя дорогая!

Больше книг на сайте - Knigoed.net